

Виктор Бусловский

*70-летию славной Победы советского
народа в Великой Отечественной войне
посвящается*

ЗВУЧ ПОБЕДЫ

Издательство «Планета»
Москва, 2015 г.

**ББК 68.49 (2 Рос)
Б92**

Бусловский В.Н.

Меч Победы – Из-во «Планета», М.: 2015 – 192 с., 32 ил.

Автор выражает сердечную благодарность .

Книга «Меч Победы» написана Первым заместителем председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-лейтенантом Бусловским Виктором Николаевичем в год 70-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

В этой книге В. Н. Бусловский рассказывает о превращении страны в предвоенные годы в развитое индустриальное государство, переводе её промышленности с началом войны на военные рельсы, о творцах Победы – народных комиссарах оборонной промышленности и ведущих конструкторах, об ускоренном выпуске и направлении на фронт современных образцов техники и вооружения, героическом подвиге воинов родов войск Красной Армии и Военно-Морского флота, отстоявших свободу и независимость нашего Отечества.

Книга предназначена для широкого круга читателей, особенно молодых защитников Родины.

ISBN

ББК 68.49 (2 Рос)

©Бусловский В.Н., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Глава I. Во имя процветания и защиты страны	7
Глава II. Всё для фронта, всё для Победы	
а) В труде, как в бою	23
б) Экономика Победы. Все силы на разгром врага	32
Глава III. Творцы Победы	48
а) Народные комиссары Победы	52
б) Ведущие конструкторы Победы	98
Глава IV. Войска Победы	
а) Стрелковые войска	148
б) Бронетанковые войска	152
в) Артиллерия	157
г) Военно-воздушные силы	161
д) Войска ПВО страны	165
е) Военно-морской флот	168
ж) Войска связи	173
з) Инженерные войска	178
и) Без тыла нет победы	181
В качестве эпилога	187

ОТ АВТОРА

*«Храброе сердце и исправное оружие —
лучшая защита государства»*

Император Пётр I

Уважаемый читатель!

 Вас в руках книга «Меч Победы». Это третья книга автора, вышедшая год 70-летия славной Победы советского народа над фашистской Германией. Чуть ранее вышли книги «Подвиг духа» и «Победоносцы».

Выход в свет этих трёх книг — моя маленькая личная дань глубочайшего уважения, как одного из руководителей Общероссийской ветеранской организации Вооружённых Сил, офицера-политработника, офицера-воспитателя и просто человека нашим отцам и дедам, защитившим мир от коричневой чумы.

Все эти три книги посвящены важнейшим слагаемым Великой Победы: высочайшему патриотическому духу защитников Родины, славному полководческому таланту наших командных исполинов и, наконец, лучшему оружию, которое в руках наших героических воинов принесло нам долгожданную Победу.

В книге «Меч Победы» я попытался популярно раскрыть материал, дающий читателю представление о динамике экономического роста могущества советского государства в предвоенные годы, создания в нашей стране в ходе войны новых образцов техники и оружия, позволяющих воплощать в жизнь грандиозные замыслы военного командования всех уровней, обеспечивать реальное превосходство наших фронтов, объединений, соединений и частей над противником.

Меч Победы в условиях приближающейся войны, а затем и в ходе самой войны ковался всем советским народом: высоким научным интеллектом советских ученых и конструкторов, организаторским талантом красных наркомов, самоотверженным трудом инженеров и рабочих оборонных предприятий, просто простыми людьми от мала до велика, в том числе, героическим трудом наших женщин и детей.

В жёстком противоборстве с фашистской Германией и её сателлитами, при общем неблагоприятном соотношении экономических потенциалов, Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу в достижении Победы — добиться полного, всестороннего и эффективного превосходства в производстве средств вооружённой борьбы и оснащении воинов Красной Армии достаточным для победы над врагом количеством вооружения и боевой техники, к тому же превосходящим вооружение противника по своим боевым свойствам.

Именно эта могучая сила советского духа и оружия сокрушила грозного врага. Ни для кого не секрет: в 1941 году Германия и её армия были в военно-техническом отношении сильнее СССР и РККА. Но, начиная с середины 1942 года, СССР обогнал Германию по выпуску оружия и техники, а в операциях 1945 года советские войска вдвое превосходили германскую армию и по численности, и по технической оснащённости.

Как вспоминал участник Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Д. Т. Язов: «Когда пленного немецкого солдата спросили, почему в войне побеждает не Германия, а Советский Союз тот ответил: «У вас есть советский зольдат, «Катюша», «Летающая крепость Ильюшин-цвай», танк Т-34 и Жюков». Из пяти факторов немец назвал два человеческих и три технических».

(Язов Д.Т. Последний Маршал империи. Нашу Победу не отдадим. М.: 2015. С. 142–143)

Сегодня в мире снова неспокойно. Пентагон окутал мир сотнями своих военных баз, приблизил ядерное оружие прямо к границам России.

Согласно социологического опроса ВЦИОМ, проведенного в октябре 2015 года, 87% опрошенных высказали опасность нападения на Россию со стороны другого государства, при этом каждый второй определил в качестве вероятного противника США.

Поэтому у России, учитывая опыт Великой Отечественной войны, нет другого выхода, как крепить оборонную мощь своей страны, продолжать реформу Вооружённых Сил, создавать новые образцы современной боевой техники и вооружения.

Ещё 15–20 лет назад никем в Европе, да и в мире не ставилось под сомнение, кто во Второй мировой войне победил, а кто потерпел поражение, кто напал, а кто защищался, кто преступник, а кто герой.

Сегодня началась поголовная ревизия военной истории. Кто был врагом, резко стал стремиться стать героем. К боевой славе СССР примазываются разные «государства-приспособленцы», бодро шагают по улицам Прибалтики и Украины бывшие эсэсовцы, бандеровцы и другие отщепенцы.

Поэтому основной своей задачей при написании своих книг считал довести до читателей, прежде всего молодёжи, правду о войне, о героизме наших советских воинов, их высоком моральном духе, полководческом таланте маршалов и генералов Победы и, конечно, о творцах оружия — подлинного меча возмездия.

В своё время британский писатель и публицист Джордж Оруэлл (Эрик Блэр) сказал: «Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее».

Я не могу спокойно мириться с фактами фальсификации нашей военной истории, молчаливо смотреть, как предаётся светлая память о наших отцах и дедах, обеспечившим нам свободу и независимость.

Ради этой святой правды и успешного будущего нашей страны и написаны эти книги.

Виктор

Бусловский

ГЛАВА I. ВО ИМЯ ПРОЦВЕТАНИЯ И ЗАЩИТЫ СТРАНЫ

*«Всякая революция лишь тогда
чего-нибудь стоит,
если она умеет защищаться!»*

Владимир Ленин

Оздание экономического потенциала страны во имя реализации программных установок партии на социалистическое преобразование России, на построение социализма началось ещё при В.И. Ленине. Именно по инициативе Ленина 200 лучших учёных-специалистов страны во главе с Г. М. Кржижановским в 1920 г. разработали план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России). Ленин назвал его «второй программой партии». Речь шла не только об электрификации страны. План предусматривал индустриальное преобразование страны на социалистических началах. В течение десяти лет предполагалось удвоить промышленное производство, количество рабочих увеличить на 17%, экономику перевести на рельсы интенсификации, добиться значительного роста производительности труда.

Вопрос о социалистическом преобразовании страны, о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране был неразрывно связан с обороной и военным строительством. Необходимо было готовить страну к тяжёлым испытаниям.

После смерти В. И. Ленина И. В. Сталин принял на себя руководство страной в 1921 году, когда только стихала Гражданская война. Принял страну с разрушенной экономикой и уставшим от нескончаемой войны народом. Ведь для народа России война началась ещё в 1914 году – как Первая мировая, которая четырьмя годами позже переросла в Гражданскую. Об экономическом положении страны к началу той эпохи, которая вошла в её историю под названием сталинской, свидетельствуют следующие факты. К началу 1921 года объем промышленного производства составлял только 12% от до военного объёма.

В 1920 году зерна было выращено менее 64% от довоенного сбора. Большая часть рудников и шахт была разрушена. Работали лишь немногие заводы и фабрики. Разруха охватывала и город, и деревню.

Сегодня принято приводить действительно впечатляющие по тем временам данные 1913 года. Но такими ли уж впечатляющими выглядят они на фоне достижений сталинской эпохи? Вот лишь некоторые статистические цифры.

В 1913 году в России производилось промышленной продукции в 8 раз меньше, чем в США, примерно в 3,5 раза меньше, чем в Германии, в 3 раза меньше, чем в Великобритании и в 1,5 раза меньше, чем во Франции. Доля России в мировой промышленной продукции в 1913 году составляла всего 4%.

В результате разрушений, принесённых Первой мировой и Гражданской войнами, промышленный потенциал страны значительно упал. Объём продукции крупной промышленности сократился в 7 раз по сравнению с 1913 годом. Но сразу же после окончания Гражданской войны начинается бурное восстановление отечественной промышленности.

В процессе реализации выдвинутого плана партия вела поиск путей всемерного ускорения экономического развития. Основными установками были: развёрнутый фронт энергетики, развитие добывающей промышленности, расширение производства технических культур в сельском хозяйстве, реконструкция транспорта, обеспечение рационального размещения производительных сил, подъём сельского хозяйства. Все время в центре внимания были темпы развития, соревнование с развитыми странами, поиск источников финансирования.

К 1928 г. в экономике были достигнуты большие успехи. Промышленность СССР примерно на 20% превысила объём производства царской России в 1913 году. Казалось бы, задачи выполняются. Но мир развивался другими темпами. США к тому времени превзошли уровень 1913 г. на 48%, а в обрабатывающей промышленности — на 67%. Особенно велико было наше отставание в области электроэнергетики, химии, автомобилестроения. По показателям за 1927 — 1928 гг. по национальному доходу, мощности капитала СССР отставал от США на 50 лет.

На XIV съезде ВКП(б) в 1925 году. И. В. Сталин подчёркивал: «Мы должны сделать нашу страну страной экономически

самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке... Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».

Новый лидер Советской России, прямо ставя перед народом важнейшую задачу, ясно формулирует основную цель: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Обозначенная Сталиным цель была понятна народу, она отражала его интересы и была направлена на спасение Отечества. Осознание этой цели сплотило народ, объединило страну в общем устремлении. Именно поэтому цель была достигнута — на удивление всему миру.

К 1929 году, — к началу первой пятилетки, — было восстановлено и вновь построено более двух тысяч крупных государственных промышленных предприятий. Однако для обеспечения экономической независимости и обороноспособности этого было недостаточно.

Чтобы выполнить ту сталинскую задачу, которая была поставлена на XIV съезде партии, необходимо было совершенствовать систему управления народным хозяйством. Вот почему с 1929 года экономика страны начинает развиваться по пятилетним планам.

Приведу основные показатели, свидетельствующие о масштабах развития в годы первой пятилетки, определяющей отрасли народного хозяйства — промышленной.

Таблица 1

Валовая продукция (в млрд. руб. и в % к 1929 году)

1929	1930	1931	1932	1933
21,0	27,5	33,9	38,5	41,9
100%	130,9%	161,4%	183,3%	199,5%

Вдумайтесь, за неполных пять лет был удвоен объём промышленного производства. При этом большинство производств создавались с нуля, внедрялись и осваивались совершенно новая техника и оборудование.

В отчётном докладе XVII съезду ВКП(б) Сталин говорит коротко и ясно: «Страна наша стала прочно и окончательно индустриальной страной».

Восторга по поводу экономического роста в СССР не могли скрыть даже крупнейшие буржуазные издания Запада, такие как британская «Файненшенэл Таймс», на страницах которой говорилось: «Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям».

Вот данные, которые подтверждают её слова.

Таблица 2

**Удельный вес промышленности в валовой продукции
народного хозяйства СССР (в %)**

	1913	1929	1930	1931	1932	1933
Пром-сть (без мелкой)	42,1	54,5	61,6	66,7	70,7	70,4
Другие отрасли	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6

Для того чтобы обеспечить такие темпы развития промышленности, осваивать новые её отрасли, приходилось мобилизовать все имеющиеся у страны ресурсы.

Таблица 3

Объём промышленной продукции в % к 1929 году

Страны	1930	1931	1932	1933
СССР	129,7	161,9	184,7	201,6
США	80,7	68,1	53,8	64,9

Англия	92,4	83,8	83,8	86,1
Германия	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция	100,7	89,2	69,1	77,4

Эти цифры говорят сами за себя. Ни одна из ведущих стран мира, охваченных тогдашним мировым кризисом, к 1933 году не достигла своих же показателей 1929 года – начала американской «великой депрессии».

В среднем промышленное производство в этих странах сократилось на 25%.

А объем промышленной продукции в СССР в то же самое время вырос более чем в два раза.

Приведём и другие данные, которые позволяют сравнить состояние нашей и западной экономики в начале 30-х с показателями предвоенного 1913 года.

Таблица 4

Объём промышленной продукции в % к довоенному уровню

Страны	1929	1933
СССР	194,3	391,3
США	170,2	110,2
Англия	99,1	85,2
Германия	113,0	75,1
Франция	139,0	107,6

Как видим, Англия и Германия даже за 20 лет, не зная, в отличие от России, гражданских войн, не смогли достичь в промышленном производстве уровня 1913 года. США и Франция сумели только 20 лет спустя превзойти собственные показатели

1913 года. Однако 10,2% роста в США и 7,6% роста во Франции несравнимы с СССР, где промышленность выросла в четыре раз по сравнению с российскими показателями 1913 г. Сейчас, когда мы переживаем падение экономики страны, особенно важно вдумчиво и реалистично подходить к оценке той эпохи. И понимать: для того, чтобы в 20-е годы начать производить в СССР промышленную продукцию и к 30-м годам достичь колоссальных темпов роста её производства, нужно было прежде построить это производство с нуля. То есть, наша страна экономически росла быстрее всех западных стран, при этом решая в экономике намного более сложные инновационные задачи, чем любая из них.

И этого примера инновационного прорыва не повторила ни одна страна в мире.

Чтобы добиться таких результатов в экономическом развитии, в обновлении страны, необходимо было, прежде всего, решить проблему образования.

Вот статистика того времени.

Численность учащихся в общеобразовательных школах в 1940 году по сравнению с 1915 годом возросла в 4 раза. В техникумах — в 28 раз. В высших учебных заведениях — в 7 раз.

Кроме того, на рабочих факультетах высших учебных заведений, существовавших до 1940/41 учебного года, обучалось 49 тыс. человек в 1927/28 учебном году и 25 тыс. человек в 1940/41 учебном году.

Приведённые данные убедительно свидетельствуют о том, что руководство страны в ту эпоху планомерно обеспечивало интеллектуальную основу для инновационного развития страны.

Даже когда в школу пошли дети, рождённые в годы Великой Отечественной, и численность школьников упала примерно на 800 тысяч, численность обучавшихся в средних и высших учебных заведениях неуклонно росла.

Таким образом, всего тринадцать лет история выделила нашей стране на решение гигантской задачи превращения СССР в промышленно развитую державу: по объёму производства Советский Союз занял первое место в Европе и второе место в мире. В строй вступило около 9 000 заводов, фабрик, шахт, электростанций, нефтепромыслов. Страна практически прекратила ввоз необходимой продукции. Все, что требовалось, производили практически сами. Уже в 1936 году вес импортной продукции составил

в общем потреблении 0,7%, торговый баланс стал активным и принёс прибыль. По темпам индустриального роста СССР превзошёл США. Социалистическая индустриализация в нашей стране была осуществлена с использованием только внутренних источников накопления.

Социалистическая индустриализация, мощное развитие промышленности, науки, рост потребностей населения городов и сел стали базой подлинной революционной силы в развитии сельского хозяйства, в переводе его на рельсы социализма, кооперирования и коллективизации. Россия издавна страдала отставанием сельского хозяйства от общего развития страны. Позже чем во всей Европе Россия освободилась от крепостного права. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 году решила исторической важности вопрос: наделила крестьянина землёй. Но социалистическое преобразование сельского хозяйства потребовало и длительного времени, и огромных усилий, и неизбежных жертв и потерь в процессе классовой борьбы в деревне.

В сельском хозяйстве царил колоссальный поляризация в уровне развития хозяйств. Бедняки, середняки, кулаки — это не художественные образы, это состояние производства, потребления, жизни, культуры.

В 1916 году в России было учтено 107 земледельческих артелей, к концу 1918 г. насчитывалось 1579 коммун и артелей. К концу 1927 года различные формы кооперации охватывали 30%, производственные товарищества — около 3% и колхозы — около 1% хозяйств. Сплошная коллективизация была в основном завершена к осени 1932 года: в колхозах состояло 62,4% крестьянских хозяйств, в 1937 году в стране существовало 244 тысячи колхозов, объединяющих 93% крестьянских хозяйств. Крупное обобществлённое производство стало практически единственной формой организации сельского хозяйства в СССР. Полностью сложился колхозный строй как составная часть советского общества. В 1927 году в РСФСР 28,3% хозяйств не имели рабочего скота, 31,5% — пахотного инвентаря, 18,5% — коров. В то же время около 6% хозяйств имели по 3–4 и более рабочих лошадей. 3–4% состоятельных крестьян обладали 15–20% средств производства и третью всех сельхозмашин. Наём и сдача в наём средств производства, аренда земли и наёмный труд — вот три наиболее распространённых разновидности эксплуататорских отношений

в мелкокрестьянском производстве, которую составляли основу существования и роста кулачества в деревне 20-х годах. Нетрудно представить накал, остроту преобразований, борьбы в проведении коллективизации, в обобществлении земли и средств производства в условиях практически патриархального уклада жизни и неграмотности населения, слабой подготовленности кадров на селе.

В 1927 году в стране насчитывалось 24–25 миллионов крестьянских хозяйств, каждое из которых в среднем имело по 4–5 га посевов, 1 лошадь, 1–2 коровы. И это на семью из 5–6 едоков при 2–3 работниках (без наёмных). Крестьянский труд оставался ручным, технически несовершенным. Лишь 155000 хозяйств имели те или иные сельхозмашины – сеялки, жнейки, молотилки. Основные орудия труда – серп, коса, цеп, деревянная соха. Урожайность – самая низкая в мире – 7–8 центнеров с га. Один работник в сельском хозяйстве кроме себя «кормил» ещё только одного человека – такова была товарность. Часто можно прочитать или услышать, что Россия до 1913 г. кормила хлебом и маслом всю Европу. Правда в том, что продукция сельского хозяйства действительно вывозилась за рубеж, но это только за счёт чудовищного недоедания собственного населения.

Государство оказало большую помощь колхозам и совхозам в годы первой пятилетки. Это организация для них 2 тысяч 860 тракторных станций с вложением в это дело 2 миллиардов рублей; помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей, в виде семенной и продовольственной ссуды в течение отчётного периода в размере 262 миллионов пудов зерна; помощь малоимущим крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Таблица 5

**Степень обеспечения основными видами техники
в период с 1929 по 1933 год**

	1929	1930	1931	1932	1933
Тракторов тыс. штук	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1

Рост к 1929 г. (в разах)		2,1	3,6	4,2	5,8
Мощность в тыс. л. с.	391,4	1003,5	1850,0	2225,0	3100,0
Рост к 1929 г. (в разах)		2,6	4,7	5,7	7,9
Комбайны в тыс. штук		1,7	6,4	14,1	25,0
Рост к 1929 г. (в разах)			3,8	8,3	14,7

Если общий объем промышленного производства за период первой пятилетки удвоился, то, как видно из приведённой таблицы, количестве тракторов в стране выросло за этот же период в 6 раз, а их производственная мощность — почти в 8 раз. Одновременно число комбайнов выросло почти в 15 раз.

Подводя итоги первой пятилетки на селе, Сталин говорил: «Стало быть, 240 тыс. тракторов и 3 млн 100 тыс. лошадиных сил для колхозов и совхозов. Сила, как видите, немалая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне. Сила, вдвое превышающая то количество тракторов, о котором говорил в своё время Ленин как о далёкой перспективе».

Но не только техникой обеспечивалось село, переживавшее непростой процесс коллективизации. В течение первой пятилетки на село было отправлено более 23 тысяч коммунистов, на которых возлагалась ответственность за выполнение намеченных планов.

Кроме того, за годы первой пятилетки государство направило в колхозы и совхозы 111 тысяч технических и агрономических специалистов, а также около 2 миллионов подготовленных трактористов, комбайнеров, штурвальных и шофёров. А ещё свыше 1 млн 600 тыс. бригадиров по полеводству и животноводству, счетоводов и т.д.

Сталин лично отслеживал, как обеспечиваются надлежащие условия хранения техники, ведение правильных севооборотов, как развивается семенной фонд по всем отраслям земледелия.

Только за три года производство грузовых автомобилей выросло в 5,2 раза, а легковых — в 16 раз. Причём с нуля.

Не признавать колоссальных усилий, которые в довоенную эпоху прилагало государство для развития села, могут лишь те, кто сознательно стремится исказить политику Сталина по отношению к крестьянству. Пожалуй, наиболее красноречиво об этих усилиях государства свидетельствует даже не обеспечение села тракторами и комбайнами. И даже не масштабная государственная помощь, выделявшаяся селу из казны. Самое красноречивое свидетельство — это цифры, подтверждающие стремительное расширение образовательной и культурной среды на селе в сталинскую эпоху. К началу 1933 года выходцы из крестьян составляли в высших учебных заведениях около 17%, в то время как в тогдашней Германии доля крестьян в вузах — 2,4% от общего числа обучающихся. И масштабы строительства школ в сельской местности, и рост численности студентов — выходцев из крестьян свидетельствуют, что отношение к крестьянству как к классу со стороны Сталина было, по меньшей мере, ответственным.

За пять лет (с 1933 по 1938 год) в СССР было построено 20 607 школ. (Для справки: за 20 последних лет в России ликвидировано около 13 тысяч школ).

В докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) И. В. Сталин отчитался перед страной и народом о том, что было сделано для крестьянства в годы первой пятилетки: «Теперь значительными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, трактористы и комбайнёры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей».

В сельском хозяйстве около 237 тыс. колхозов объединяли 97% всех крестьянских дворов; было 4,2 тыс. совхозов. Вся посевная площадь в 1940 г. составляла 150,6 млн га (в 1913 г. — 118,2 млн га). Производство зерна достигло 95,6 млн тонн (в 1913 г. — 86 млн тонн), хлопка-сырца — 2,24 млн тонн (в 1913 г. — 0,74 млн тонн). Насчитывалось 7 069 МТС (531 тыс. тракторов, 182 тыс. зерноуборочных комбайнов, 228 тыс. грузовых автомобилей).

Мы рассмотрели лишь некоторую часть статистических показателей довоенной эпохи, отражающих достижения в области экономики, сельского хозяйства, в образовании и техническом

развитии. Теперь рассмотрим хотя бы коротко основные итоги сталинских пятилеток.

Первый пятилетний план (1929 — 1932 гг.) был логическим продолжением и развитием идей долгосрочного плана ГОЭЛРО. Общий объем капитальных вложений за пятилетие составил 7,8 млрд. руб., что в два раза больше, чем было вложено за предыдущие 11 лет (1918 — 1928 гг.). 50% всех капитальных вложений направлялось на развитие промышленности, а из них 75% — в отрасли тяжелой индустрии. За годы первой пятилетки было введено в действие 1500 новых крупных промышленных предприятий. Были заново созданы целые отрасли: авиационная, станкостроительная, автомобильная, химическая, приборостроение, сельхозмашиностроение. И эти отрасли не могли бы быть освоены, если бы не высокие достижения в черной металлургии, в производстве алюминия, качественной стали и т.д.

В годы первой пятилетки проведена основная работа по осуществлению плана ГОЭЛРО. Мощность отечественных электростанций за эти годы возросла почти в 2,5 раза.

В результате выполнения задач первой пятилетки был построен прочный фундамент экономики — тяжелая индустрия, механизированное сельское хозяйство.

В стране была ликвидирована безработица и введен семичасовой рабочий день.

Возможности и преимущества социалистической плановой экономики стали неоспоримыми.

Привожу отзыв английского журнала «Раунд Тейбл»: «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Нижнем Новгороде, Днепропетровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур, — все эти и другие промышленные достижения во всей стране свидетельствуют, что каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растёт и крепнет... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР».

Итоги второго пятилетнего плана (1933 — 1937 гг.) были не менее впечатляющими. Страна по-прежнему бурно развивалась, но

окружающий мир менялся не к лучшему. В Германии к власти пришли фашисты. Что бы ни говорили сегодняшние очернители о Сталине, но он уже в 1933 году полностью осознавал неизбежность войны. Этим во многом определялась и экономическая политика страны.

Объём промышленной продукции продолжал расти теми же высокими темпами и к концу пятилетки увеличился в 2,2 раза. Выработка электроэнергии увеличилась в 2,7 раза. 80% всей промышленной продукции было получено на предприятиях, вновь построенных или полностью реконструированных за годы 1-й и 2-й пятилеток. Производительность труда в промышленности выросла в 1,9 раза, то есть удвоилась.

Было введено в действие 4 500 крупных промышленных предприятий. В числе крупнейших — Уральский и Краматорский заводы тяжёлого машиностроения, Челябинский тракторный, Уральский вагоностроительный, Новолипецкий и Новоуральский металлургические заводы.

В 1935 году была пущена в эксплуатацию первая очередь Московского метрополитена, ставшего гордостью страны и украшением столицы.

Значительно увеличилось число театров, кинотеатров, клубов, библиотек. Особое внимание уделялось распространению киноустановок и клубов в сельской местности. Активно строились санатории и дома отдыха.

Жилищное строительство в период второй пятилетки было ещё более масштабным, чем в годы первой. Оно возросло на 10% (42,2 млн м²).

Ежегодный ввод в действие жилья в конце сталинской эпохи вырос почти в 8 раз по сравнению с её началом.

Радикальные изменения произошли в сфере образования. В 1930 году было введено обязательное начальное образование, к 1936 — ликвидирована неграмотность. Правда, по переписи 1939 г. каждый пятый житель СССР старше 10 лет не умел ни читать, ни писать. Специалистов с высшим образованием насчитывалось один миллион человек.

Социалистические преобразования в Советском Союзе до Великой Отечественной войны создали не только материально-техническую базу победы, они воспитали поколение победителей. Теперь хорошо известны показатели культурного, интеллекту-

ального, социального роста народа. Трудно представить Россию безграмотной, Россию без своей интеллигенции, без театров, библиотек и музеев.

Изменилась не просто духовная культура, изменилось содержание труда, быта. Всюду проник прогресс: машины, электричество, радио и научная организация труда. А это означало, что СССР в 1939 г. вышел на первое место в мире по интеллектуальному и культурному уровню (количество школ, высших учебных заведений, учащихся, студентов, выпуск книг, количество музеев, театров и т.п.). СССР занял передовое место в ряду развитых европейских стран: это было не окно, через которое мы смотрели в европейский дом. Мы сами стали этим домом!

В годы второй сталинской пятилетки бурно развивались здравоохранение и фармацевтика, работавшая над созданием новых, доселе неведомых препаратов. Достаточно назвать пенициллин, спасший затем жизни миллионов солдат Великой Отечественной.

В первые годы третьей пятилетки экономика СССР представляла собой по сути неопровержимое свидетельство преимуществ социализма.

В 1938 году в промышленное производство было вложено 40 млрд. рублей. Уже в первой половине этого года было сдано 600 новостроек. Среди них выделялись Куйбышевский гидроузел на Волге, Угличская и Рыбинская ГЭС. В 1939 г. с конвейера сошел миллионный советский автомобиль. До середины 1941 г. было введено около трёх тысяч новых предприятий. В их числе — угольные шахты, Чимкентский завод цветной металлургии, нефтяные вышки Татарии и Башкирии, новые очереди заводов чёрной металлургии в Запорожье и Кривом Роге, агрегаты Канаковской и Чирчикской ГЭС, Белорусской ГРЭС. Каждые 10 часов в стране вступало в строй одно новое предприятие...

Мощное развитие получила промышленная база на Востоке. Перед войной здесь производилось 22% электроэнергии страны, 40% угля, 32% стали, 8% военной продукции.

В 1938 — 1940 гг. в стране было организовано 1 200 новых МТС (машинно-тракторных станций). Капиталовложения в сельское хозяйство увеличились за пятилетку на 52%. Шло освоение новых посевных площадей (на 15 млн чел.).

Развернулась широкая программа подготовки кадров для народного хозяйства, начали создаваться государственные трудовые

резервы, возникали школы ФЗО (фабрично-заводского обучения), железнодорожные и ремесленные училища, что позволило в период войны выпустить и передать в народное хозяйство 500 000 квалифицированных рабочих, 300 000 специалистов с высшим и 275 000 со средним образованием.

Таким образом, страна перед началом Великой Отечественной войны представляла собой достаточно современное развитое государство.

Территория СССР составляла 22,1 млн км², население – 194,1 млн чел. В СССР – единое многонациональное государство – входили 16 союзных республик, в которых было 20 автономных республик, 9 автономных областей, 10 национальных округов. Согласно административно-территориальному делению в СССР насчитывалось 107 краёв и областей, 8 административных округов.

Валовая продукция промышленности в 1940 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. в 7,7 раза, производство средств производства – в 13,4, машиностроения и металлообработки (в физических единицах) – в 30, электро-вооружённость труда – в 8, производительность труда – в 3,8 раза. По выпуску продукции машиностроения, добыче нефти и производству тракторов СССР занял 1-е место в Европе и 2-е место в мире; по производству электроэнергии, чугуна и стали – 2-е место в Европе и 3-е в мире; по добыче угля, производству цемента – 3-е место в Европе и 4-е в мире.

В 1940 году в Советском Союзе произведено 14,9 млн тонн чугуна (в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.), 18,3 млн тонн стали (в 4,3 раза больше), 166 млн тонн каменного угля (в 5,7 раза больше), 31,1 млн тонн нефти, включая газовый конденсат (в 3 раза больше); производство электроэнергии достигло 48,6 млрд. квт ч (в 1913 г. – 2 млрд. квт ч); длина железных дорог составляла 106,1 тыс. км (в 1913 г. – 71,7 км).

В 1926 г. в городах проживало всего 18% населения СССР, в 1939 г. численность рабочих и служащих достигла половины населения СССР (рабочих – 33%).

Численность советских рабочих и служащих в предвоенном 1940 году выросла до 31,2 млн человек по сравнению с 11,4 млн человек в 1928 году. Эти люди имели постоянную работу и социальное признание, получали комфортное жильё,

могли беспрепятственно повышать свой образовательный уровень. Эти люди могли успешно растить детей и быть уверенными в их будущем.

Индустриализация страны была достигнута в большей степени за счёт высокого духовного подъёма, энтузиазма советского народа. Наши люди росли вместе со страной, осознавали задачи, учились, преодолевали невероятные трудности, решали проблемы, которые встали впервые в истории.

Обстановка капиталистического окружения, видимые признаки войны заставили правительство значительно перераспределить средства государственного бюджета. Так ассигнования на оборону страны составляли: в 1939 г. — 25%, в 1940 г. — 33%, в 1941 г. — 43,4% государственного бюджета.

В 1938 г. валовая продукция оборонной промышленности на одну треть превысила уровень 1937 года. В 1939 г. его объём увеличился ещё в 1,5 раза.

В 1940 г. армия численно была больше 1937 года в 5 раз. В первой половине 1941 г. численность Вооружённых Сил СССР достигла 4,207 млн человек (к 22 июня 1941 г. — 4,5 млн человек).

В предвоенные годы в Советском Союзе была создана тяжёлая индустрия и, в первую очередь, металлургия, топливно-энергетическая промышленность, машиностроение. Возникли совершенно новые для страны виды промышленности — авиационная, танковая. Строились заводы по производству стрелкового вооружения, боеприпасов и многие другие, без которых было бы нельзя создать боевую технику.

Перед войной были приняты на вооружение танки Т-34, КВ, самолёты Ил-2, Пе-2 и другие.

За короткое время были успешно разработаны, испытаны и приняты на вооружение противотанковая пушка, пушка-гаубица и другие. Важным событием предвоенных лет для нашей армии явилось создание отечественных миномётов. Ни в одной из армий не было в то время орудия, подобного нашему 120-мм полковому миномёту. Гитлеровская армия получила такой миномёт на вооружение лишь в 1943 году. Простота производства позволила в годы войны заводам, никогда не выпускавшим военную продукцию, быстро наладить выпуск миномётов. И не случайно уже в 1943 году они составляли более половины всех наших артиллерийских средств.

Накануне войны было создано новое грозное оружие — полевая реактивная артиллерия залпового огня — знаменитые «Катюши». Она создавалась учеными и конструкторами В.П. Барминым, Н.И. Тихомировым, В.А. Артемьевым, Б.С. Петропавловским и другими.

Тыл Красной Армии, войска, органы снабжения вооружённых сил располагали на 22 июня 1941 г. значительными запасами материально-технических средств, вполне достаточных для организации отпора агрессии. По отношению к реальному среднегодовому расходу в ходе войны эти запасы составляли:

- боеприпасы для 45 и 57-мм пушек — 294%;
- боеприпасы для 76-мм пушек — 63%;
- боеприпасы для 122-мм пушек и гаубиц, а также для 152-мм гаубиц — 100%;
- винтовочные патроны — 280%;
- ручные гранаты — 122%;
- автобензин и дизтопливо — 50%;
- вещевое имущество — 90–150%;
- продовольствие и фураж — на 3–4 месяца.

Государственные запасы ржи, пшеницы, овса, муки, крупы на 1 января 1941 г. составляли 6,2 млн тонн (за четыре года войны израсходовано 40 млн тонн).

Таким образом, по состоянию на 22 июня 1941 года Красная Армия по отношению к среднегодовому расходу в войне имела ресурсы: боеприпасов разных калибров от 63 до 294%, горючего на полгода, продовольствия на 3–4 месяца, вещевого имущества основных номенклатур от 90 до 150%.

Только прожжённые лжецы от исторической науки, различного рода фальсификаторы подлинной истории Великой Отечественной войны могут, исходя из своих интересов, вводя в заблуждение людей, ищущих правду, утверждать, что Красная Армия и СССР в целом не были готовы к войне.

Приведённые факты и цифры убедительно свидетельствуют об обратном. Именно экономическая мощь, преимущество плановой социалистической системы, высочайшее трудолюбие и самопожертвование бойцов и тружеников тыла стали решающими условиями обеспечения военной и трудовой победы над фашизмом.

ГЛАВА II. ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

*«Из одного металла льют
Медаль за бой
Медаль за труд»*

Александр Твардовский

а) В труде как в бою

Н 22 сентября 1939 г. началась Вторая Мировая война — самая кровопролитная война за всю историю человечества. Она охватила 62 государства мира и поглотила до 70 миллионов человек.

22 июня 1941 г. фашисты вступили на нашу землю. Для советского народа началась Великая Отечественная война. С первых дней войны страна стала единым военным и трудовым лагерем.

Всенародный патриотический подъём, охвативший весь многонациональный советский народ в годы Великой Отечественной войны, сплотил все слои общества. Большинство граждан СССР отчётливо понимали, что, где бы они ни находились: в ратном строю или на трудовой вахте, на передовой или в глубоком тылу, поднимались ли в контратаки или по 12 — 14 часов стояли у станка, от них зависела победа над ненавистным врагом. Эта вера цементировала советское общество и, в конце концов, решила исход кровопролитной войны. Лозунг **«Все для фронта, все для победы!»** был подхвачен всем народом, всеми слоями общества.

30 июня 1941 г. был создан Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. Испытания, вызванные вероломным нападением на Советский Союз, выдержали как Красная Армия и ВМФ, так и труженики советского тыла. Созданная в предвоенные годы в ходе строительства в стране государственного социализма государственная экономика позволила в короткий срок осуществить перестройку народного хозяйства и наладить полное снабжение фронта, от чего зависела судьба

советского народа и исход его противоборства с полностью отмобилизованными войсками противника.

Советское руководство приняло экстренные меры по укреплению экономики, в первую очередь, её оборонных отраслей. В первый же день войны, 22 июня 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении», предусматривавший введение трудовой повинности и регулирование работы промышленных предприятий. На следующий день был введён в действие мобилизационный план по производству боеприпасов.

24 июня при Совете народных комиссаров (СНК) создаётся Совет по эвакуации (председатель Совета с июля 1941 г. Н. М. Шверник), преобразованный 25 декабря того же года в Комитет по разгрузке транзитных грузов. Под его руководством из районов, которым грозила опасность, на Урал, в Поволжье, Сибирь и Среднюю Азию с июля 1941 года были эвакуированы сотни промышленных предприятий, люди, скот, запасы продовольствия, сельскохозяйственная техника, культурные ценности.

26 июня 1941 г. Верховный Совет СССР принимает Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», введивший сверхурочные работы. Были утверждены мобилизационные народнохозяйственные планы, ориентированные на увеличение выпуска военной продукции. Директива ГКО от 4 июля 1941 года определяла стратегию перенесения главных экономических усилий в тыл страны, в создававшийся на Востоке новый военно-промышленный комплекс.

30 июня 1941 года создается Комитет по распределению рабочей силы (позднее Комитет по учёту и распределению рабочей силы) при Бюро Совнаркома. Комитет с 1942-го по июль 1945-го привлёк на постоянную работу в промышленность, сельское хозяйство и на транспорт 3 млн человек городского и сельского населения, а в учебные заведения трудовых резервов было направлено более 2,1 млн подростков. Это позволило в 1945 году довести среднегодовую численность рабочих и служащих до 28,6 млн человек, или до 84% к уровню 1940 года.

Для обеспечения перевода экономики страны на военные рельсы в крупные промышленные центры и на оборонные предприятия направлялись уполномоченные ГКО и Госплана СССР, парторги ЦК ВКП(б).

В сентябре 1941 г. создается Наркомат танковой промышленности под руководством талантливого организатора производства В. А. Малышева, а в ноябре — Наркомат миномётного вооружения во главе с опытным инженером, энергичным производственником П. И. Паршиным. В целях ускорения ввода в действие объектов индустрии 11 сентября принимается постановление «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени». Президиум Верховного Совета СССР принял 26 декабря 1941 года Указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Все работающие на военных заводах считались на годы войны мобилизованными и закреплялись за теми предприятиями, где работали; самовольный уход расценивался как дезертирство, и виновные карались тюремным заключением до 8 лет. 13 февраля 1942 года принят Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих. На период войны отменялись выходные дни и отпуска. В апреле 1942 года мобилизация коснулась и сельских жителей. Основную часть мобилизованных тружеников тыла составляли женщины, старики и подростки.

Эвакуация проводилась в основном в июле — августе и в октябре 1941 года. Быстрое наступление армий вермахта заставляло завершить её в сжатые сроки, работая под обстрелом. В тыл перебазировались авиационные заводы, предприятия наркоматов вооружения и боеприпасов, цеха Ленинградского, Кировского и Харьковского тракторного заводов, Московских заводов «Серп и молот» и «Электросталь». В Поволжье, на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток было эвакуировано больше 100 предприятий авиационной промышленности со сложным оборудованием, запасами сырья и материалов, 80% всех предприятий промышленности вооружения. Многие заводы перевозились на однотипные заводы, с которыми обычно сливались.

В движение пришла, по сути, вся огромная страна. Люди работали круглосуточно, жили прямо в цехах заводов, готовя их в дальний путь. В опасных для жизни людей условиях шла эвакуация из западных приграничных районов, из Украины (откуда были вывезены в тыл, наряду с заводами большие партии

зерна, скот и пр.), из Белоруссии. Не обошлось без потерь, вызванных постоянными бомбёжками и оккупацией. В Ленинграде эвакуация оборонных предприятий в глубокий тыл началась в конце июня, однако была временно приостановлена в результате блокады, в которой город оказался зажатым с 8 сентября 1941 года. Однако с 4 октября ГКО предписал немедленно начать эвакуацию из Ленинграда станков, оборудования, квалифицированных рабочих, инженеров, техников Кировского, Ижорского заводов и завода № 174, занятых на изготовлении танков КВ-1 и Т-34. С начала 1942-го Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера, дала спасительную возможность частичного отхода на Большую землю. В Москве пик эвакуации пришёлся на осень 1941-го. ГКО принял постановление «Об эвакуации столицы СССР — г. Москвы» только 15 октября, когда военная ситуация на московском направлении стала критической.

Мир, по оценкам историков, не знал таких грандиозных по масштабам перемещений — чуть ли не целые отрасли промышленности с миллионами людей перебрасывались на Восток. Велика заслуга в этом железнодорожников, работников речного флота и других видов транспорта. За полгода войны в тыловые районы всего было эвакуировано 2 593 промышленных предприятия, в том числе 1 523 крупных. Из прифронтовой полосы вывезено 2,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,1 млн овец и коз, 0,2 млн свиней, 0,8 млн лошадей. По железным дорогам перевезено до 30–40% рабочих, инженеров и техников. В тыл отправлялись учреждения науки — десятки вузов, НИИ. Общее число эвакуированных составило более 12 млн человек.

Подсчитано, что если бы 19 млн вагонов с эвакуированными людьми и грузами вытянуть в одну линию, она протянулась бы от Бискайского залива до Владивостока. Только Москва эвакуировала на Восток 500 заводов из 2 500, 2 млн жителей из 4,5 млн.

Мир не знал такого «чуда» быстрого возобновления производства на новом месте. Все это стало возможным, благодаря беспримерному подвигу эвакуированного населения и трудящихся восточных районов, которые работали, не покладая рук, при жгучих морозах, часто под открытым небом.

Из 1523 заводов и фабрик — 226 разместились в Поволжье, 667 — на Урале, 244 — в Западной Сибири, 78 — в Восточной

Сибири, 308 — в Казахстане и Средней Азии. Все это было похоже на великое перемещение народов.

И здесь массу сложнейших и неотложных дел добросовестно, с любовью к своему народу, с полной отдачей сил выполняли граждане, региональные и местные власти самых дальних уголков страны. На основе постановлений ГКО, ЦК ВКП(б) партийные комитеты различных уровней рассматривали и решали, в частности, вопросы «Об организации на станциях Красноводск, Ашхабад и Чарджоу пунктов по питанию эвакуированных граждан» (ЦК КП(б) Туркменистана совместно с СНК ТССР, 4 ноября 1941 г.), «О работе с эвакуированными» (ЦК КП(б) Киргизии, 27 ноября 1941 г.), «Об обеспечении жилой площадью рабочих, прибывших в Томск с эвакуированными предприятиями» (Бюро Томского горкома ВКП(б), 3 декабря 1941 г.).

(Великая Победа над фашизмом. СССР. Испытание войной. Н.И. Кондакова. М., 2015. С. 33, 34).

Советской властью были проведены мобилизации на период военного времени трудоспособного городского, а затем и сельского населения для работы на промышленном производстве и на строительстве новых предприятий военной промышленности и других отраслей, работавших на нужды войны. Эти меры государства были с пониманием встречены народом и сыграли огромную роль в военной перестройке. По данным известного советского экономиста П. И. Лященко «...на одного солдата на фронте работали 5–8 человек в тылу».

В соответствии с потребностями Вооружённых Сил в современных вооружении, боеприпасах, снаряжении, продовольствии, во всем необходимом для победоносного окончания войны, была выстроена кадровая работа в стране — без этого советские вооружённые силы при всем их героизме победить не сумели бы.

И советском тылу предстояло решить следующие важнейшие и неотложные задачи: перераспределить в интересах военного производства финансовые, материально-технические и трудовые ресурсы; расширить производство на существовавших военных заводах (исключая временно оккупированную территорию) и построить новые предприятия; перевести на выпуск продукции для фронта предприятия многих отраслей народного хозяйства.

Доля промышленной продукции СССР, идущей для удовлетворения военных нужд, возросла с 26 процентов в 1940 году

до 68% в 1942 году, а доля продукции сельского хозяйства — соответственно с 9 до 24 процентов. До 66% ежегодных вложений затрачивалось на строительство на Урале, в Поволжье, Казахстане, Средней Азии и Сибири. В ходе жесточайших сражений были выполнены в тылу громадные объёмы нового капитального строительства. Среди важнейших строек военных лет — Челябинский металлургический и Актюбинский ферросплавный заводы, Карагандинская, Богословская, Куйбышевская, Сумгайтская тепловые электростанции, Норильский горно-металлургический комбинат.

Как видим, капитальное строительство велось и в России, и в Казахстане, и в Азербайджане и других республиках.

Не менее важным было обеспечить фронт и тыл продовольствием: хлебом, мясом, овощами, витаминами, а промышленность разнообразным сырьём (хлопок, лён, шерсть, кожа, различные культуры, сахарная свёкла и другие), которое производилось в конкретных союзных республиках огромной Советской державы.

Целенаправленная и быстрая перестройка всей жизни тыла была под силу только мощному государству с планируемой экономикой, централизованным и твёрдым управлением народным хозяйством.

В 1942 г. во всей стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование. В промышленности получило распространение движение за совмещение профессий и овладение новыми профессиями.

Возникшие перед тылом новые задачи пришлось решать в тяжелейших условиях: огромное перемещение многомиллионных людских масс в годы войны (уход десятков миллионов военнообязанных на фронт, поток раненных и больных в тыл на лечение, эвакуация трудящихся, устройство сирот). Одновременно шёл приток на производство новых необученных кадров и организована их работа на военных и других заводах и фабриках, на уборке зерна, хлопка, в животноводстве, на транспорте.

Для реализации намеченных планов был задействован народно-хозяйственный потенциал всех республик.

Перестраивалась на военную тематику советская наука. Связь с производством, внимание военной проблематике — таковы стали ориентиры; во многих наркоматах создавались научные советы. Огромный шаг вперёд сделали МВТУ им. Баумана,

Физико-технический институт АН СССР, Институт электросварки Украинской академии наук и многие другие. Уполномоченными ГКО были назначены академики А. В. Винтер, П. Л. Капица, Г. М. Кржижановский, А. С. Ферсман, А. Ф. Иоффе, Е. О. Патон, Л. Д. Шевяков. Академик И. П. Бардин стал заместителем Наркома чёрной металлургии, академик Б. Г. Веденеев — заместителем Наркома электростанций. Изобретённый украинским академиком Евгением Патоном метод автоматической сварки позволил уральским заводам повысить производительность в 8 раз по сравнению со сваркой вручную. В 1944 г. автоматы Е. Патона действовали уже на 52 заводах России. Молодые академики П. А. Александров и И. В. Курчатова успешно решили сложную творческую задачу защиты кораблей против электромагнитных мин. Подводя итоги творческой работы учёных, Президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров писал: «На всех самых отдалённых участках нашей необъятной Родины: от Москвы до восточного берега озера Иссык-Куль, в горах Урала, в песках Кара-Кум, на богатых месторождениях Казахстана, на плодородных землях Сибири и Средней Азии — всюду неустанно работали наши ученые, помогая своим скромным трудом ещё большему усилению жизненной мощи нашей авиации, артиллерии».

В условиях войны, когда каждый рубль был на строгом учёте, руководство страны стремилось по возможности решать и жизненно важные стратегические задачи. Обращалось внимание на развитие перспективных для мирного времени производств, на поддержку инвалидов войны, сирот, матерей и семей, особенно многодетных.

Задачи государственных звеньев и общественности были регламентированы в целом ряде решений директивных органов Центра, республик, краёв, областей при строгом соблюдении государственной и партийной дисциплины и при самом активном развитии инициативы, социалистического соревнования, всесторонней помощи тыла фронту. Все республики превратились в арсеналы фронта, где работа кипела под лозунгом «В труде — как в бою!».

Среди молодёжных бригад развернулось движение за звание «Фронтальная комсомольско-молодёжная бригада» — оно присваивалось при выполнении плана на 150–200%.

В условиях крупномасштабной и разрушительной войны, в связи с мобилизацией десятков миллионов молодых мужчин

на фронт, особенно заметно обострялась проблема кадров, прежде всего на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Трудящиеся работали, обучались новым профессиям и производственным операциям. В сферу труда приходили тысячи подростков и даже детей (особенно в сельском хозяйстве). Возвратились и тысячи старых мастеров (вышедших на пенсию), чтобы помочь в обучении производственным делам молодых кадров.

В связи с особой остротой подготовки кадров массовых профессий повышенное внимание было уделено развитию широкой системы подготовки кадров на производстве путём краткосрочных курсов и индивидуального шефства над молодёжью у станка. Активно развивалась система трудовых резервов: ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). За годы войны ремесленные училища и школы ФЗО обучили миллионы молодых рабочих. Кроме того, было подготовлено в основном также из молодёжи около 2 млн трактористов, механиков, комбайнёров и других специалистов сельского хозяйства. Таким образом, решалась проблема замены мужчин, мобилизованных в армию, ушедших на фронт.

По численности трудящихся на государственных предприятиях и в кооперативных хозяйствах СССР военных лет доминировали женщины, которые составляли более 56% рабочих и служащих. Выполняя почти любую работу, вплоть до непосильной для женского организма, они одновременно воспитывали детей (как правило, в одиночку — мужья воевали на фронте), учили и лечили, выполняли большую общественную работу (помощь фронту, шефство над госпиталями, над детскими домами и т.д.).

Исключительное значение для ритмичной работы предприятий военной экономики приобрело оперативное маневрирование трудовыми ресурсами внутри страны. В начале войны индустриальный комплекс Урала и Сибири стремился обходиться привлечением на производство сельских граждан из своих регионов. Но вскоре эти резервы были исчерпаны и возникла острая необходимость в пополнении кадров военно-промышленного комплекса из других регионов страны.

После принятия Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении Совнаркомам республик и краёв (областей) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» органы местной власти получили

право и возможность маневрировать рабочей силой независимо от ведомственного и географического факторов.

Одним из самых востребованных направлений такого маневрирования стала мобилизация трудящихся республик Средней Азии на предприятия индустриального Урала, остро нуждающегося в пополнении кадров, массовых рабочих профессий. Так, в 1943 году на предприятиях и стройках Южного Урала трудились (по данным К. А. Моргунова) 8 тысяч человек из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Казахстана. В Башкирию в тот же год было направлено около 3 тыс. среднеазиатских рабочих. Наибольшее из этих республик количество, 20 тыс. человек, прибыло в Челябинскую область. Для сельских жителей знойного сухого юга, с их особым менталитетом, со слабым знанием русского языка включение в посменную коллективную работу крупных производственных предприятий, да нередко и без выходных дней, было делом нелёгким. Но кому было легче в условиях смертельной опасности, нависшей над общим Отечеством?

Оперативно решали по единым правилам вопросы обустройства новых рабочих в Чкаловской (ныне Оренбургской) области, в Башкирии и Челябинской области и в других местах. Устанавливалось отопление в общежитиях, открывались бани, а также чайханы. Рабочие обеспечивались кроватями и чистыми постелями. В столовых было налажено приготовление национальных блюд. Обращалось внимание на то, чтобы наиболее подготовленных рабочих из приезжих выдвигали на должности мастеров, бригадиров, старших рабочих. И вот уже появились первые стахановцы, мастера производства, и труд налаживался. Так, на Стерлитамакском содовом комбинате (Башкирия), на строительстве которого половину рабочих составляли в 1943 г. узбеки и каракалпаки, около 75% из них стали стахановцами. Постепенно входили в напряжённый производственный ритм и другие группы рабочих. А в 1944 году с приближением Победы началось постепенное организованное возвращение среднеазиатских рабочих на малую Родину к своим очагам.

(Журнал «Этнопанорама», 2008, № 3–4, с. 60–62.)

Самоотверженный труд под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы!» стал клятвой каждого патриота страны, для каждого завода, фабрики, стройки, колхоза и совхоза. Производили военную технику, стрелковое оружие, самолёты и корабли,

обмундирование и продовольствие — всё, в чем нуждался фронт и что было необходимо для послевоенного строительства в Союзе.

б) Экономика Победы. Все силы на разгром врага

Разработав и обнародовав Программу достижения победы во всех видах борьбы в войне — политической, экономической, идеологической и, собственно, вооружённой, Государственный комитет обороны с первого дня войны указал курс, которым должны следовать все органы управления, вся страна. Главное в этом курсе — твёрдое, эффективное управление, централизация, дисциплина, сосредоточение усилий на решающих участках войны и труда, персональная ответственность каждого гражданина за его вклад в достижение Победы Отечества.

Анализ деятельности высших органов советской власти в самое тяжёлое время войны — в 1941 году показывает, что принятые указы, законы, решения выражали устремлённость к победе, укрепление исполнительной власти, расширение прав Наркомов, усиление ответственности граждан за соблюдение законов и режима рабочего времени, призыв к экономии материальных затрат, повышению производительности труда, выдвижению полезных починов и инициатив, поддержку всенародного движения по сбору средств в фонд обороны, по добровольным подпискам на военные займы.

Правительство всячески подчёркивало необходимость неразрывного единства власти и народа, народа и армии, фронта и тыла. Одна страна, один народ, одна война, одна Победа. Никто не ставил условий выполнения боевых или трудовых задач «любой ценой». Но люди их совершали по велению души и сердца.

Правящая в СССР коммунистическая партия в соответствии со своей программой, Уставом, теорией и этикой, отражая роль авангарда рабочего класса и всего народа, стала воюющей партией. Она в некоторой степени ограничила свои демократические устои, исходя из условий войны, в большой степени усилила централизацию, дисциплину. Но эти ограничения были с лихвой перекрыты перераспределением партийных сил в интересах фронта и военно-промышленного комплекса, и ещё в большей степени личным примером коммунистов в бою и труде.

До войны 83,7% всех членов и кандидатов партии работало в народном хозяйстве. В годы войны 81,8% коммунистов служило в Вооружённых Силах и работало в отраслях военно-промышленного комплекса.

Всего в Красной Армии и на Флоте в годы Великой Отечественной войны находилось 60% всего состава ВКП(б). Партийное ядро в 1944 году составляло 25%, а комсомольское — 20% среди всего личного состава. Большую роль сыграло назначение на крупные предприятия промышленности, в строительные организации и на транспорт парторгов ЦК ВКП(б) из числа коммунистов, имевших опыт партийной и хозяйственной работы. К началу 1942 года они имелись на 1 170 крупных предприятиях.

Развёртыванию военной экономики в СССР в годы войны главным фундаментом послужила научная, промышленная, технологическая, кадровая база, созданная после революции 1917 года. Трудно в экономике удивить читателя цифрами, но многие из них поражают воображение, настолько они сыграли судьбоносную роль в истории Отечества. Построенные в годы советской власти Магнитогорский, Кузнецкий и Мариупольский комбинаты давали чугуна больше, чем вся Россия в 1913 году. Один ДнепрогЭС давал электроэнергии больше, чем вся Россия в 1913 году.

Как подчёркивалось в первой главе, СССР вступил в войну, имея достаточно мощную экономику и крупную военную промышленность, которая по ряду показателей не уступала промышленности фашистской Германии и её союзников, хотя и опиралась на менее развитую индустриальную базу. Большое значение имело заблаговременное создание военно-промышленной базы в восточной части СССР. К лету 1941 года промышленные предприятия Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока производили 18% военной продукции страны, а по некоторым её видам — более 34%.

Война, неудачи первых недель и месяцев сражений, отход Красной Армии на берега Невы, Волги, Москвы, Донца поставили страну в целом, военную экономику в особенности, в тяжёлое положение. В течение первого периода войны была утрачена территория, на которой проживало 40% населения (80 млн из 197), было сосредоточено более половины металлургических предприятий, добывалось до 50% каменного угля и находилось 47% посевных площадей, в том числе 38% посевов зерна.

Учёные подсчитали, что за период оккупации страна потеряла (недопроизводство) 307 млн тонн каменного угля, 38 млн тонн стали, 72 млрд квт/ч электроэнергии, а также более 180 млн тонн зерна. В зоне боевых действий с началом войны оказалось 80% предприятий оборонной промышленности, в том числе 94% авиационных заводов.

Наряду с потерями материальных ресурсов, важнейшую проблему составляло обеспечение промышленности рабочей силой. В первые полтора года войны в Вооружённые Силы было призвано 20,7 млн человек (всего в 1941 – 1945 годы призвано было 30 млн человек), не менее 20% которых составили рабочие и служащие промышленности (в том числе – 3 млн рабочих). Несмотря на массовое привлечение к работе в промышленности женщин, подростков, пенсионеров, ветеранов, численность рабочих в промышленности уменьшилась в 1942 году по сравнению с 1940 годом в 1,5 раза – с 8,3 млн до 5,5 млн человек. Лишь в 1945 году численность рабочих удалось довести до 7,2 млн человек (86,7% от уровня 1940 года).

Таким образом, 1941-й год оказался самым тяжёлым и критическим для народного хозяйства СССР: предприятия в западных районах страны были разрушены или находились в дороге на восток, где только начиналась «битва за оружие». Валовая продукция с июня по ноябрь 1941-го снизилась в 1,1 раза, а выпуск отдельных видов продукции – в десятки и сотни раз. Военное производство до минимального уровня упало к концу ноября 1941 года. И все же Советский Союз решил главную для себя экономическую задачу – опираясь на собственный экономический потенциал, он в сложнейших условиях развернул необходимую для оснащения армии современным оружием производственную базу.

В этих условиях Советская военная экономика в 1941–1945 годы продемонстрировала высокие возможности и способность как в деле воссоздания утраченных и наращивания новых производственных мощностей, так и в области технического прогресса – обновления парка боевой техники (на 80%). Советское государство, ГКО, «Народные комиссары Победы» решительно мобилизовали силы страны на дело отпора врагу и достижение Победы, не считаясь при этом с применением максимально жёстких мер и сочетания их с широким размахом идеологической

работы. Следует признать: в условиях ведения бескомпромиссной вооружённой борьбы, в которой решалась судьба страны и народа в целом, применение этих мер было вполне оправданным, а часто единственно возможным путём, обеспечившим, в конечном счёте, победу над врагом.

Государственный комитет обороны, развёртывая грандиозное военное производство, произвёл перераспределение предприятий между народными комиссарами оборонных отраслей. В кооперации с уже имевшимися военными заводами, конструкторскими бюро и необходимой инфраструктурой создавался не только единый военно-промышленный комплекс, но и мощные специализированные, сориентированные на выпуск конкретного вида военной продукции формирования.

Они вошли в состав народных комиссариатов — вооружения, боеприпасов, танковой, артиллерийской, авиационной, миномётной промышленности, судостроения и других, обеспечивавших армию, отраслей (чёрная и цветная металлургия, транспорт, нефтедобыча и нефтепереработка, лёгкая промышленность, сельское хозяйство и т.д.)

Авиационной промышленности были переданы многие машиностроительные, станкостроительные и электромеханические заводы. Для выпуска боевых машин полевой реактивной артиллерии («Катюш») была создана кооперация 50 заводов различного назначения («Компрессор», «Коминтерн», «Красная Пресня», Первый часовой в Москве, «Калибр», им. Владимира Ильича и т.д.).

Поразительно, но фактом остаётся то, что во второй половине 1941 г. производство винтовок и карабинов выросло почти в 2 раза, а пистолетов-пулемётов (ППШ и ППС) — более чем в 8 раз. Резко возросло количество производимых орудий всех видов и миномётов — с 15,6 тыс. до 72,5 тыс. Танковая промышленность СССР продолжала серийное производство боевых машин новых типов: тяжёлых танков — КВ, средних танков — Т-34, лучших в мире в своём классе в период Второй мировой войны, лёгких танков — Т-60 и Т-50. Их выпуск во втором полугодии 1941 г. был увеличен в 2,5 раза и составил около 5 тыс. машин. На базе Челябинского тракторного завода на Урале в октябре 1941 года было создано новое производственное объединение — Уральский Кировский завод, прозванный в народе

«Танкоградом». Именно здесь с августа 1942 года было сосредоточено производство знаменитых «тридцатьчетвёрок», а с февраля 1943 года — налажено производство САУ (СУ-152), затем тяжёлых танков ИС-1 и его модификаций. Нарастивался выпуск реактивных систем залпового огня БМ-13 — знаменитых «Катюш», решение о производстве которых было принято 21 июня 1941 года. В июле сорок первого они были успешно применены в боях под Оршей. Во втором полугодии 1941 г. было выпущено более 2 тыс. новых истребителей ЛаГТ-3 и Як-1, а также до 1,3 тыс. штурмовиков Ил-2, всего же за 1941 год Вооружённые Силы страны получили до 16 тыс. самолётов всех типов.

На действующую армию работала практически вся страна. Во многих случаях гражданские заводы переключались на выпуск военной продукции. Мощным прифронтовым арсеналом Красной Армии стала Москва. Военная техника и снаряжение столичных заводов направлялись на все фронты. Массовый выпуск пистолета-пулемёта Шпагина (ППШ) был организован на автомобильном, инструментальном, станкостроительных заводах, а также на фабрике спортивного инвентаря, заводах счётно-пишущих машин и др. Троллейбусный парк Ленинградского района столицы освоил производство гранат, кондитерская фабрика «Рот-Фронт» — выпуск пищевых концентратов. Небольшие предприятия галантерейного профиля давали фронту противотанковые гранаты и взрыватели.

В осаждённом Ленинграде 116 заводов и фабрик выпускали снаряды и мины, а 15 заводов — миномёты. Не осталась в стороне и лёгкая промышленность. Пивоваренный завод «Красная Бавария» производил снаряды и зажигательные бомбы, парфюмерная фабрика — гильзы для минных зарядов, фабрика музыкальных инструментов им. Луначарского — гранаты. Даже в первую страшную блокадную зиму ленинградцы дали фронту 95 тыс. корпусов снарядов и мин, 380 тыс. гранат, 135 тыс. взрывателей. А рабочие трудились в промёрзших помещениях, на скудном, голодном пайке, под непрерывным обстрелом.

Главным предприятием танковой промышленности, выпускавшим около 40% средних танков Т-34 от общего их производства, вплоть до октября 1942 года оставался Сталинградский тракторный завод (СТЗ). Июльскую сорок второго года программу завод перевыполнил, работая под угрозой рвавшихся в город

немецких танковых соединений. Сборка и ремонт танков на СТЗ продолжались ещё 42 дня под бомбёжкой и артиллерийско-миномётным обстрелом противника, пока он не захватил 18 октября заводскую территорию, а оборудование вместе с рабочими было эвакуировано в Сибирь.

К концу первого полугодия 1942 года на новых местах действовало 1,2 тыс. эвакуированных предприятий. С декабря 1941-го удалось остановить падение объёмов производства, а с марта 1942-го началось его наращивание. Основной промышленной базой военной экономики страны стали районы восточнее Волги, в первую очередь, Уральский промышленный район. В 1942-м по сравнению с 1940-м в этих районах производство электроэнергии возросло более чем в 2 раза, угля — почти в 2,3 и стали — в 2,4 раза. Выпуск военной продукции в марте 1942 года в восточных районах достиг общесоюзного уровня начала войны, а в июне здесь производилось более 3/4 всей военной продукции.

Падение промышленного производства в СССР было приостановлено уже в конце первого квартала 1942 года. А весной срок второго начался быстрый рост выпуска вооружения, который основывался на завершённом в основном строительстве военных цехов, налаживании деятельности технологических служб заводов, более полном использовании вводимого в действие оборудования. К лету подавляющее большинство перебазированных предприятий на полную мощность работало для фронта. Летом — осенью 1942 года, когда южные районы страны оказались в огне войны, армия уже в увеличивающемся объёме получала оружие. Так, авиапромышленность, во второй половине года давала ежемесячно почти на тысячу самолётов больше, чем год назад, и этот поток все нарастал. И это при том, что к зиме 1942 года враг захватил громадную территорию, где до войны размещалась значительная часть основных производственных мощностей СССР: около 32 тыс. заводов и фабрик, в том числе 7,5 тыс. крупных, почти 40% колхозов.

Завершение перестройки хозяйства совпало с развернувшимися в июле 1942 г. ожесточёнными боями на подступах к Сталинграду и Северному Кавказу. Сталинградская битва, новая волна эвакуации из южных районов осложнили развитие промышленности и сельского хозяйства. Не была преодолена и нехватка металлов (особенно цветных), угля, электроэнергии. Большие

перегрузки испытывал транспорт, остро не хватало грузовых машин для армии. Трудное положение сложилось и в нефтяной промышленности. Демонтаж оборудования на нефтепромыслах Кубани и Азербайджана и его переброска в восточные районы привели в 1941-м к сокращению добычи. К середине лета 1942 года были восстановлены практически все нефтяные предприятия, эвакуированные на Урал, в Поволжье и Казахстан. Однако в связи с угрозой для Северного Кавказа и начатым наступлением противника на Сталинград в июле 1942-го были проведены специальные мероприятия по выводу из строя нефтепромыслов и консервации скважин, пришлось также эвакуировать на Восток около 600 вагонов с оборудованием нефтяной промышленности. Враг не смог воспользоваться нефтью Северного Кавказа и Каспия.

После захвата немецко-фашистскими войсками Северного Кавказа и выхода к Волге главным источником снабжения фронта становится «второй Баку» — Урал и Поволжье.

Для СССР вторая половина 1942 года — 1943 год стали временем перелома не только на фронтах, но и в работе тыла, в развитии экономики. Несмотря на временную потерю важных экономических районов, рабочие, крестьянство, интеллигенция обеспечивали фронт всем необходимым. В развитии экономики в первую очередь предусматривалось удовлетворение нужд военной промышленности, металлургии, топливной промышленности, электростанций и железных дорог. В великом трудовом подвиге большую роль сыграли женщины. Они вынесли на своих плечах основную тяжесть труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте.

В СССР было достигнуто единство фронта и тыла. В 1943 году по сравнению с 1942-м общий объём промышленного производства увеличился на 17% (в Германии — на 12%). Строились новые металлургические заводы и расширялись существовавшие на Урале и в Сибири, резко увеличилась добыча угля в Кузбассе, были введены в строй новые электростанции. На базе успешного развития тяжёлой промышленности быстро развёртывалось военное производство, рост которого позволил повысить уровень технического оснащения Вооружённых Сил. Они во все большем количестве получали боевую технику и вооружение, превосходившие по ряду показателей технику и вооружение противника.

Это, прежде всего, самоходные артиллерийские установки, модернизированные тяжёлые танки, истребители, штурмовики и бомбардировщики новых типов, а также артиллерийские орудия.

Увеличение выпуска новых образцов боевой техники и вооружения позволило в течение второго периода войны осуществить ряд мероприятий в области организационного строительства Советских Вооружённых Сил. Были восстановлены стрелковые корпуса, упразднённые в 1941 году, созданы более мощные танковые и механизированные соединения, танковые армии однородного состава, включавшие в себя танковые и механизированные корпуса. Формировались артиллерийские корпуса и дивизии прорыва, истребительно-противотанковые артиллерийские соединения и части. В ноябре 1942 года завершилось формирование воздушных армий действующих фронтов. Благодаря самоотверженному труду советского народа, успешно восстанавливалось промышленное производство в освобождённых районах.

Сельское хозяйство, несмотря на временную потерю обширных территорий, уход на фронт наиболее трудоспособных и квалифицированных работников, обеспечило страну продовольствием и сырьём.

Огромную помощь в развитии промышленности, сельского хозяйства оказали ученые. Большая роль в повышении морального духа принадлежала печати, радио, литературе, искусству. На конкретных примерах гитлеровских зверств они воспитывали у советских людей жгучую ненависть к врагу. Ярким проявлением патриотизма являлась добровольная финансовая помощь трудящихся государству, в результате чего дополнительно были направлены на фронт самолёты, танки и другая военная техника. Широкое распространение получили сбор вещей и подарков для воинов, денежных средств от населения в Фонд обороны, донорство, способствовавшее возвращению в строй воинов после ранений.

Колхозник из Саратовской области Ферাপонт Головатый на свои сбережения построил самолёт и передал его Сталинградскому фронту.

Сталевар Кузнецкого металлургического завода А. Чалков плавил металл для боеприпасов. За передовые методы труда ему была присуждена Сталинская премия. Сталевар обратился с просьбой изготовить за счёт этой премии автоматы для воинов-сибиряков.

На фронт шли танковые колонны и эскадрильи самолётов с названиями «Кузнецкий металлург», «Воронежский колхозник», «Советский Казахстан»...

В феврале 1943 года лётчики штурмового авиаполка получили в подарок самолёт с трогательной надписью на фюзеляже: «От Леночки – за папу». На фронте погиб отец Лены – лётчик Азаренков, и Лена сделала первый взнос на строительство этого самолёта. Тысячи людей помогли ей.

Проживавший в США известный композитор С.В. Рахманинов переслал в Фонд обороны сбор с нескольких своих концертов.

Только в 1941 год на фронт пришло свыше 3,4 тыс. вагонов с посылками для бойцов.

Перелом в экономике наступил в 1943-м, когда валовое производство промышленности увеличилось на 17% по сравнению с 1942 годом. На Урале и в Сибири ускоренными темпами строились и расширялись металлургические заводы. С 1943 года, после победы под Сталинградом и Курском, одной из важнейших задач стало восстановление народного хозяйства в освобождённых от врага районах страны.

В 1944-м объём производства промышленной продукции (машиностроительной, металлообрабатывающей, химической промышленности, цветной металлургии и др.) превысил объём 1940 года.

В 1944 году в СССР производство стали составило 10,9 млн тонн, чугуна – 7,3 млн тонн, каменного угля – 121,5 млн тонн, нефти – 18,3 млн тонн. В 1942 – 1944 годах было построено в восточных районах 2 250 крупных промышленных предприятий и восстановлено в освобождённых районах свыше 6 тыс. предприятий. Широко развернулось восстановление промышленности и сельского хозяйства в освобождённых районах РСФСР, на Украине и в Белоруссии. В 1944 году было восстановлено свыше 24 тыс. км железных дорог. Оборонная промышленность в 1944 году ежемесячно производила танков и самолётов в 5 раз больше, чем в 1941-м, достигнув максимального уровня за время войны. Сельское хозяйство благодаря героическому труду крестьянства добилось увеличения производства хлеба, животноводческой продукции. В 1944 году посевные площади страны увеличились по сравнению с 1943 годом на 16 млн га.

К началу 1944 года в действующей армии СССР было более 6,3 млн чел., свыше 83,6 тыс. орудий и миномётов (без зенитных орудий и 50-мм миномётов), около 5,3 тыс. танков и САУ, 10,2 тыс. боевых самолётов. Однако подавляющего превосходства Советских Вооружённых Сил над немецко-фашистскими войсками в силах и средствах (за исключением артиллерии и авиации) ещё не было. Обстановка на морских театрах войны определялась боевыми действиями на суше. Противник ещё удерживал в своих руках ряд советских военно-морских баз, вследствие чего возможности базирования и операций Балтийского и Черноморского флотов были ограничены.

В 1944–1945 гг. осуществлялся массовый выпуск новейшей военной техники, превосходящей аналогичное вооружение вермахта по основным боевым характеристикам, совершенствовалось ранее выпущенное оружие. Как противника, так и союзников удивляла простота конструкции пистолета-пулемёта Шпагина, позволившая с первых месяцев войны освоить массовое производство этого эффективного автоматического оружия. Мировую славу получили советские системы залпового огня (гвардейские миномёты «Катюша»), танки, и прежде всего, лучший танк Второй мировой войны – Т-34, сочетавшие в себе мощное вооружение, крепкую броню, высокую маневренность, самоходно-артиллерийские установки (САУ). В боях зарекомендовали себя созданные в ходе войны боевые самолёты: истребители Ла-5 и Ла-7, Як-7, Як-9, Як-3, штурмовик Ил-2 и др.

Таким образом, уступая нацистской Германии в производстве электроэнергии в 1,8 раза, стали – в 2,6 раза, угля – в 4,8 раза, Советский Союз за годы войны изготовил почти вдвое больше боевой техники и вооружений. И этот результат был закономерным. Каждая тонна металла, цемента, угля, каждый киловатт электроэнергии, каждый станок и агрегат использовались в советской военной экономике лучше, чем в германской. В расчёте на тысячу тонн выплавленной стали советская индустрия производила в 5 раз больше танков и орудий. На тысячу выпущенных металлорежущих станков у нас производилось в 8 раз больше самолётов, по сравнению с германской промышленностью. Сходная картина наблюдалась и при сравнении положения в СССР – с одной стороны, и в США и Англии – с другой.

Таблица 6

**Основные показатели экономики СССР
в годы войны (% к 1940 г.)**

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Национальный доход	92	66	74	88	83
Продукция промышленности	98	77	90	103	91
Продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	76
Все капитальные вложения	84	52	57	79	92
Основные производственные фонды (без скота)	72	68	76	84	88
Среднегодовая численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (в сопоставимых ценах)	84	34	32	37	43

Таблица 7

**Производство важнейших видов военной техники
в СССР и в фашистской Германии
с июля 1941 г. по август 1945 г. (тыс. шт.)**

	СССР	Германия	Соотношение
Танки и САУ	102,8	46,3	2,22:1
Боевые самолёты	112,1	89,5	1,25:1
Орудия всех видов и калибров	482,2	319,9	1,5:1
Минометы	351,8	78,8	4,46:1
Пулемёты всех видов	1 515,9	1 175,5	1,3:1
Пистолеты-пулемёты	6 173,9	1 256,8	5:1

За годы Великой Отечественной войны промышленность произвела оружия и военной техники в 2 раза больше и лучшего качества, чем фашистская Германия. Было выпущено (с 1 июня 1941 г. по 1 сентября 1945 г.) 134,1 тыс. самолётов, 102,8 тыс. танков и САУ, 825,2 тыс. орудий и миномётов, свыше 10 млн единиц стрелкового оружия.

Подсчитано, что за годы войны Красная Армия израсходовала 10 млн тонн боеприпасов, 16 млн тонн горюче-смазочных материалов, 40 млн тонн продовольствия и фуража, более 60 млн пар шинелей, 143 млн гимнастёрок, шаровар, 64 млн пар обуви. На вооружение армии из промышленности поступило 112 тыс. самолётов, 102 тыс. танков, около 700 тыс. орудий и миномётов, более 9 млн единиц стрелкового оружия. При этом 80% оружия было новых образцов, то есть изобретено и произведено в 1941–1945 годы.

Это позволило Советским Вооружённым Силам вначале переломить ход войны, а затем добиться Победы.

По итогам Великой Отечественной войны 7 млн воинов Красной Армии награждены орденами и медалями СССР, 11 603 — удостоены звания Героя Советского Союза, 350 — навечно зачислены в списки частей, соединениям и частям вручено 10 900 орденов.

Более 16 млн тружеников тыла удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», 201 человек удостоены звания Героя Социалистического труда, 204 тысячи тружеников городов и сёл награждены орденами и медалями СССР.

Невольно встаёт вопрос, а каков реальный вклад в Победу наших союзников и, так называемого «ленд-лиза»? Попытаюсь дать на него ответ.

В годы Второй мировой войны западные союзники СССР, прежде всего США и Англия, оказывали материальную помощь Советскому Союзу по «ленд-лизу». Это была хорошо разработанная и юридически оформленная в ряде договоров система снабжения наших войск военными материалами, включая боеприпасы, танки, самолёты, грузовики, а также продовольствием, сырьём и некоторыми технологиями.

Нужно сказать, что на Западе в годы войны весьма трезво оценивали роль «ленд-лиза» в ходе военных действий на советско-германском фронте и в достижении победы над врагом.

На Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) И. В. Сталин подчеркивал, что «ленд-лиз — это замечательное изобретение, без которого победа была бы иной». Ближайший советник президента Ф. Рузвельта Г. Гопкинс писал: «Мы никогда не считали, что наша помощь по «ленд-лизу» является главным фактором в советской победе над Гитлером на Восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии».

Казалось бы, все ясно: вклад большой, но не решающий — 4% от общего валового продукта народного хозяйства СССР. Тем не менее, он сегодня часто выдаётся за некое средство спасения СССР в войне, без которого наша страна оказалась бы якобы не в состоянии одолеть врага.

А реально, картина с поставками была такова. Из отправленных в Советский Союз почти 18 млн тонн грузов более четверти (свыше 4,5 млн тонн) составили продукты питания; 3,6 млн тонн — металлы, в основном для авиастроения, и рельсы. По «ленд-лизу» наша страна получила 12 980 танков, 22 206 (в том числе из США — 14 203) боевых самолётов, 427 386 грузовых автомобилей

и 51 000 джипов, 6 135 638 винтовок и пулемётов, 14 000 орудий, 8 000 тракторов и тягачей, 345 тыс. тонн боеприпасов и т.д. на общую сумму 11 млрд. 260 млн 544 тыс. долларов.

Конечно, без американских вооружений нам было бы значительно тяжелее; скажем, бронетранспортёры представляли собой для Красной Армии просто новый класс боевых машин.

Особенно важными для Красной Армии и народного хозяйства стали поставки автомобилей. 427 тыс. машин придали Красной Армии мобильность и подвижность, столь необходимые в наступательных операциях 1943–1945 годов. За это мы благодарны нашим союзникам.

Но это, как говорится, в общем и целом. Дальше – детали, в которых известно кто прячется.

Пуговицы – 257 723 498 штук. Это из перечня поставленных нам в рамках «ленд-лиза» товаров. Конечно, танки и самолёты не в пример важнее, но почему-то запоминаются именно подсчитанные американцами с точностью до единицы пуговицы. Как и то, что в рамках ответных поставок («ленд-лиз» не был бесплатным!) в Америку шли, в частности, икра, меха и золото.

Грузы шли через Северную Атлантику – около 4 млн тонн (22,7% общего количества поставок по «ленд-лизу»), через Южную Атлантику, Персидский залив и Иран – 4,2 млн тонн (23,8%), по тихоокеанским маршрутам – 10 млн тонн (47,1%).

Доставка грузов в основном осуществлялась через морские конвои. Союзные конвои в СССР 1941–1945 годов – специальные формирования транспортных и вспомогательных судов и кораблей охранения, создававшиеся союзниками СССР по Антигитлеровской коалиции в годы войны для безопасного перехода судов с грузами из портов северной Атлантики в советские северные порты и обратно.

Конвои формировались в базе Лох-Ю (Великобритания), Рейкьявике и заливе Хваль-фьорд (Исландия). Маршруты их переходов в зависимости от ледовой обстановки в Гренландском и Баренцевом морях пролегли севернее или южнее о. Медвежий. Пунктами назначения являлись Архангельск, Северодвинск, Мурманск. В Архангельске и Мурманске формировались обратные конвои. Переходы союзных конвоев совершались, как правило, за 10–14 суток. В состав конвоев в 1941 году включалось 6–10, с марта 1942 года – 16–40, с февраля 1944 года – 30–49, в 1945 года –

22–26 союзных и советских транспортов (с 1942 года более 50% торговых судов в конвоях были американскими).

Обеспечение безопасности перехода союзных конвоев от порта формирования до порта назначения возлагалось на английские корабли. В состав эскортов английское командование в 1941 году выделяло обычно 1 крейсер, 2–3 эсминца, до 15 сторожевых кораблей. В операционной зоне советского Северного флота (восточнее 18°, а затем 20° в.д.) охранение усиливалось советскими кораблями (2–3 эсминца) и авиацией. Первый английский конвой прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года.

Всего за время войны в советские порты прибыл 41 конвой (722 транспорта), из СССР отправлено 36 конвоев (достигли порта назначения 682 транспорта). Противник потопил при переходе 85 транспортов (из них 58 при следовании в советские порты), возвратился в порты отправления, не завершив перехода, 31 транспорт (из них 8 в советские порты). Союзные и советские силы прикрытия конвоев потопили 17 вражеских подводных лодок, 2 линкора и 3 эсминца.

Таким образом, через 70 лет после Победы, мы ещё раз выражаем слова благодарности нашим союзникам за их помощь. Вместе с тем, по признанию американцев, «ленд-лиз» приносил немалые выгоды самим США. «Поставками из СССР, – отмечал бывший министр торговли США Дж. Джонс, – мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами». Подводя итоги в своей книге, посвящённой помощи Советскому Союзу в годы войны, американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз» не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчётливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

Для СССР и Красной Армии помощь по «ленд-лизу» была существенной. Существенной, но не решающей. Это признают и американцы, и англичане, и канадцы – все, кто участвовал в программе «ленд-лиза».

Анализ исторического опыта организации, совершенствования и достижения высокой эффективности советского военно-промышленного комплекса приводит **к важным выводам**, имеющим современное значение.

СССР одержал экономическую победу над фашистской коалицией государств-агрессоров исключительно при опоре на собственные силы, на присущие плановому социалистическому хозяйству закономерности, на всенародный вклад в победу. Ещё раз подчёркиваю – помощь государств союзников («ленд-лиз») составила около 4% от общего объёма отечественного производства.

СССР сумел в экстремальных условиях, сложившихся в 1941 году, перестроить своё народное хозяйство в соответствии с потребностями войны в течение одного года. А к концу войны СССР добился двойного превосходства над Германией по выпуску военной продукции. Германия затратила на полную подготовку к войне четыре года. США и Англия сумели развернуть достаточное для проведения полномасштабных операций военное производство лишь к 1944 году (то есть, тоже за четыре года). Франция, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Норвегия и другие, развитые в промышленном отношении, страны даже и не пытались оказать вполне возможное по материальным ресурсам сопротивление агрессору.

Все это свидетельствует, во-первых, о продуманной мобилизационной экономике в чрезвычайных условиях жизни страны, а во-вторых, об огромных возможностях и преимуществах высокоорганизованной плановой военной экономики, об эффективном использовании советской стороной материальных ресурсов для нужд фронта, страны. А реализовали эти преимущества в оружие победы своим умом и мастеровыми руками, днём и ночью, во всех республиках, краях и областях обычные патриоты, талантливые, трудолюбивые, бескорыстные, терпеливые люди, умевшие и готовые работать на Отечество. Они трудились в чрезвычайном режиме, без выходных дней, без отпусков – женщины-матери и их несовершеннолетние дети, мужчины, старики, все советские граждане. Поэтому и победили настырных и опасных завоевателей-авантюристов.

ГЛАВА III. ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ

*«Время не имеет власти над величием всего,
что мы пережили и совершили во время
Великой Отечественной войны»*

Маршал Советского Союза Георгий Жуков

Как известно, творцы Победы – полководцы и солдаты. Но победа в операции и бою достигается не только разумом полководца и мастерством солдата, его выучкой. Война требует для победы огромного количества оружия, боевой техники, боеприпасов, других материальных средств. Каким бы мастером не был боец, но его собственная физическая и духовная сила не может быть сильнее мощи оружия, заложенной в него конструктором и реализованной в изделии рабочим-производственником.

Подобно тому, как народы воздают славу творцам победы – полководцам и солдатам, опыт истории, современная действительность настоятельно требует анализа огромной работы по созданию материальных основ победы – вооружения, боевой техники, боеприпасов. Во главе этой огромной важности работы стояли люди – народные комиссары (наркомы) оборонных отраслей промышленности. Это они сплотили многотысячные коллективы рабочих, инженеров, служащих и вели их к экономической победе в войне. До войны они создавали основы военной экономики, сосредоточив внимание на изобретении и запуске в серию новейших образцов оружия. В годы войны им удалось развернуть и усовершенствовать военное производство, обеспечить войска современными образцами техники и оружия, и, в целом, Победу.

Отдавая должное в этой экономической победе КПСС, нашему правительству, народу, общественным организациям, советским людям всех поколений, представляется особо справедливым отдать должное Государственному комитету обороны во главе с И.В. Сталиным, народным комиссарам оборонных отраслей производства и главным конструкторам боевой техники и вооружения: — народному комиссару вооружения Д. Ф. Устинову, В. Г. Грабину, И. И. Иванову, М. Я. Крупчатникову, Ф. Ф. Пе-

трову, И. Е. Березину, С. В. Владимирову, П. М. Горюнову, В. А. Дегтярёву, С. Г. Симонову, Ф. В. Токареву, С. С. Шпагину, Б. Г. Шпитальному;

— народному комиссару минометной промышленности П. И. Паршину, Б. И. Шавырину, В. П. Бармину, А. П. Благонравову, С. А. Христиановичу, В. П. Глушко;

— народному комиссару судостроения И. И. Носенко, Б. М. Маликину, В. А. Никитину, И. А. Рудницкому;

— народному комиссару танковой промышленности В. А. Малышеву, М. А. Астрову, Н. Л. Духову, Ж. Л. Котину, И. И. Кошкину, В. В. Крылову, Н. А. Кучеренко, А. Л. Морозову, Л. С. Троянову;

— народному комиссару авиационной промышленности А. И. Шахурину, А. О. Архангельскому, М. И. Гуревичу, С. В. Ильюшину, С. А. Лавочкину, А. И. Микояну, В. М. Мясищеву, В. И. Петляхову, Н. Н. Поликарпову, П. О. Сухому, А. Н. Туполеву, А. С. Яковлеву, В. Л. Климову, А. О. Микулину, С. К. Туманскому, А. Д. Швецову,

— народному комиссару связи И. Т. Пересыпкину, А. И. Берг, А. Н. Колмогорову, Э. В. Брицке, А. А. Минцу;

— народному комиссару боеприпасов — Б. Л. Ванникову, Н. Д. Зелинскому, П. Л. Капица, И. В. Курчатову, А. П. Александрову.

Народные комиссары военных отраслей промышленности поддерживали тесную, непосредственную и всестороннюю связь с руководителями Вооружённых Сил, видов и родов войск. Эта связь включала: совместный анализ боевых свойств вооружения и техники противника, возможностей боевого применения и перспективы развития отечественного оружия, результаты массового применения новых образцов оружия в ходе операций (кроме заводских и полигонных испытаний), учёт мнения солдат, сержантов, офицеров и генералов об эксплуатации оружия в массовом масштабе.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин показывал личный пример связи и взаимодействия с военачальниками, Наркомаами, конструкторами, директорами заводов, учеными.

К примеру, Сталин обязал командующих фронтами лично руководить первыми экспериментальными пусками ракет БМ-13 («Катюш») и докладывать ему результаты стрельбы. Непрерывная связь наркома вооружения Д. Ф. Устинова и командующего артиллерией Н. Н. Воронова, наркома боеприпасов Б. Л. Ванникова и начальника Главного артиллерийского управления Н. Д. Яковлева, наркома танковой промышленности В. А. Малышева и начальника Главного бронетанкового вооружения Д. Н. Федоренко, наркома минометной промышленности П. И. Паршина и командующего ГМЧ В. В. Аборенкова давала высокий эффект в производстве и операциях. Тоже относится к наркомам И. И. Носенко и Н. Г. Кузнецову, А. И. Шахурину и руководителям военной авиации А. Е. Голованову П. Ф. Жигареву, А. А. Новикову.

Народных комиссаров военных отраслей производства по праву можно назвать «народными комиссарами Победы». Ни одна страна в мире не располагала такой системой управления экономической формой борьбы, как СССР.

Народные комиссары оборонных отраслей промышленности являлись представителями новой советской интеллигенции, выдвинутой для решения грандиозных задач переустройства общества и его защиты. Все они были молоды (30–40 лет), служили в Красной Армии, происходили из семей рабочих и крестьян. Все они получили самое лучшее в то время фундаментальное образование в области естественных и общественных наук. Высокое образование они соединяли с творческим трудом в производственных коллективах, заслужили право возглавлять цеха, заводы, отрасли. Членство в КПСС давало им силу партийной ориентировки, поддержку перспективы. Война поставила их во главе экономической войны. И они, народные комиссары Победы, её выиграли.

Вспоминая ныне о деятельности народных комиссаров оборонных отраслей промышленности, представляется целесообразным остановиться на глубине оценки личностей будущих наркомов при их назначении, при отборе И. В. Сталиным работников высшего государственного управленческого звена. Поражает безошибочность выбора, масштаб доверия и подлинно русская щедрость в наградах и почестях тем людям, которые делами доказали, что вполне их достойны.

В жёстком противоборстве с фашистской Германией и её сателлитами при общем неблагоприятном соотношении экономических потенциалов Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу в достижении Победы – добиться полного, всестороннего и эффективного превосходства в производстве средств вооружённой борьбы и оснащении советских Вооружённых Сил достаточным для их победы над врагом количеством вооружения и боевой техники, к тому же превосходящим вооружение противника по боевым свойствам.

Отмечая достижение Победы в войне, нашим высшим нравственным долгом является вспомнить добрым словом, достоверной, исторической оценкой, возданием высших почестей тем руководителям народного хозяйства, прежде всего народным комиссарам и ведущим конструкторам отраслей военного производства, а так же и труженикам тыла, которые в полном смысле слова ковали оружие Победы.

а) Народные комиссары Победы:

- ★ **Сталин И. В.**
- ★ **Молотов В. М.**
- ★ **Каганович Л. М.**
- ★ **Маленков Г. М.**
- ★ **Микоян А. И.**
- ★ **Ванников Б. Л.**
- ★ **Горемыкин П. Н.**
- ★ **Зальцман И. М.**
- ★ **Зотов В. П.**
- ★ **Мальшев В. А.**
- ★ **Носенко И. И.**
- ★ **Паршин П. И.**
- ★ **Пересыпкин И. Т.**
- ★ **Смирнов Е. И.**
- ★ **Тимошенко С.К.**
- ★ **Тевосян И.Ф.**
- ★ **Хрулев А.В.**
- ★ **Шахурин А.И.**
- ★ **Устинов Д.Ф.**

**Председатель Государственного комитета обороны,
Председатель Совета народных комиссаров (СНК),
Председатель Ставки Верховного Главнокомандования,
Нарком обороны СССР,
Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР
Генералиссимус Советского Союза**

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович
Герой Социалистического Труда (1939),
Герой Советского Союза (1945)
(21(9).12.1879 – 05.03.1953)

И.В. Сталин родился 21 декабря 1879 года в грузинском селе Гори в семье сапожника. После окончания духовного училища поступил в Тифлисскую семинарию. Учёба в семинарии привела его в партию большевиков. После смерти В. И. Ленина к 1922 году Сталин уже был Генеральным Секретарем ВКП(б).

В предвоенный период Советским Союзом под руководством И. В. Сталина осуществлён огромный скачок в индустриальном развитии и укреплении оборонного потенциала. Именно, заложенная в 1930-х годах под руководством Сталина экономическая база, сделала возможным военное сопротивление гитлеровской агрессии в 1941–1945 гг. Как показала война, созданная система обладала огромной живучестью и потенциалом, мобилизация которого в первый период войны, после тяжелейших поражений, в дальнейшем смогла обеспечить победу.

Несмотря на огромную занятость Сталина как фактического руководителя партии и государства, он лично основательно вникал в основные вопросы создания новых образцов вооружений и технического оснащения Красной Армии. В 1930-е годы на ведущих оборонных предприятиях были созданы конструкторские бюро и опытные цеха. В числе прочего это позволило ускорить разработку новых образцов боевой техники, прежде всего танков (Т-34 и КВ) и самолетов (Як-1, Миг-3, ЛаГГ-3, Ил-2, Пе-2), а также зенитных орудий и других видов оружия.

Накануне Великой Отечественной войны Сталин вынашивал обширные планы по коренному преобразованию и повышению боевой мощи Красной Армии и Военно-морского флота, рассчитанные на несколько лет вперёд «Когда же все это будет нами сделано, — говорил он, — Гитлер не посмеет напасть на Советский

Союз». К сожалению, война, застала нашу страну и её Вооружённые силы к стадии реорганизации, перевооружения, переподготовки армии и флота, создания государственных резервов и мобилизационных запасов.

Объединяя во время Великой Отечественной войны государственное и военное руководство в одном лице, Сталин в полной мере может считаться творцом Великой Победы. Представляется, неверно изображать Сталина на посту Верховного главнокомандующего как сугубо гражданского человека. Многолетний опыт революционера-подпольщика, активное участие в двух революциях немало значили для закалки будущего руководителя военно-политического плана. Учесть надо и то, что Сталин, как и многие другие революционеры того времени, усердно изучал военную историю, военно-теоретическую литературу и в этой области был весьма знающим человеком. Во время Гражданской войны он получил огромный опыт военно-политического руководства крупными массами войск на многих фронтах (оборона Царицына, Петрограда, на фронтах против Деникина, Врангеля, армий Польши и др.), а, став Генеральным секретарём — фактическим главой государства, непосредственно руководил процессом создания и строительства Советских Вооружённых сил. Его военный опыт несопоставим с опытом Рузвельта, Черчилля или Гитлера, которые тоже немало занимались военными вопросами.

В ходе войны отличительными чертами Сталина как Верховного главнокомандующего были: умение предвидеть развитие стратегической обстановки и охватывать во взаимосвязи военно-политические, экономические, социальные, идеологические и собственно военные вопросы; выбор наиболее рациональных способов стратегических действий; соединение воедино усилий фронта и тыла; высокая требовательность и большие организаторские способности; строгость и жёсткость управления и, что особенно важно, — огромная воля к победе.

Сталин обладал незаурядным умом и сильной волей. Хорошая память, умение быстро вникнуть в суть вопроса и твёрдый характер создавали предпосылки для проявления военного искусства.

В подтверждение этого приведу несколько воспоминаний очевидцев-участников Великой Отечественной войны.

Главный интендант Вооружённых Сил генерал армии А. В. Хрулев вспоминал: «Сталин все стягивал на себя. Сам никуда

не ходил. Приезжал, допустим, в четыре часа дня к себе в кабинет в Кремль и начинал вызывать. У него был список, кого надо пригласить. Раз он приехал, то сразу все члены ГКО вызывались к нему. Заранее никто не собирался. Он приезжал – и тогда Поскребышев начинал обзванивать тех, кто был нужен в данный момент...

Все члены ГКО имели в своём ведении определённые участки работы. Так, Молотов ведал танками, Микоян – делами интендантского снабжения, снабжения горючим, вопросами «ленд-лиза», иногда выполнял отдельные поручения Сталина по доставке снарядов на фронт. Маленков занимался авиацией, Берия – боеприпасами и вооружением. Каждый приходил к Сталину со своими вопросами и говорил: я прошу принять такое-то решение по такому-то вопросу... А что такое Ставка? Это был Сталин, члены Ставки, начальник или помощник начальника Генерального штаба по оперативным делам и весь Наркомат обороны... И в Ставке, и в ГКО никакого бюрократизма не было. Это были исключительно оперативные органы. Руководство концентрировалось в руках Сталина... Жизнь во всем государственном и военном аппарате была напряжённая, режим работы был круглосуточный, все находилось на своих служебных местах. Никто не приказывал, что должно быть именно так, но так сложилось. Стоило А. А. Новикову, командующему Военно-воздушными силами, отдать приказ, в котором была такая преамбула: работать в те же часы, как Сталин, и Верховный тут же отреагировал: мало ли, что я так работаю. Сталин начинал и кончал работать в разные дни по-разному. Он мог один день прийти в 4 часа дня, а на следующий – в 8 часов вечера, мог кончить работу и в 4, и в 7 часов утра... Сталин подписывал документы, часто не читая – но это до тех пор, пока вы себя не скомпрометировали. Всё было построено на доверии.

Стоило Сталину только убедиться что данный человек – мошенник, что он обманул, ловчит, – судьба такого работника тут же решалась... Я давал Сталину тысячи документов на подпись, но, готовя эти документы, за каждой буквой следил... Если меня не вызывали, но было важное дело, я приезжал, заходил к Сталину в кабинет. И если шло какое-то заседание, то садился в ожидании подходящего момента. Меня ни разу не выгоняли. Да и никого не выгоняли».

*(Полководцы Великой Отечественной войны.
Книга I. М.А. Гареев. М.: 2015. С. 22–23).*

Из воспоминаний Катюкова о вызове в Кремль в сентябре 1942 г.: «Сталин, вышагивая по кабинету, задаёт мне ещё вопрос:

— Как считаете, хороши наши танки или нет? Говорите прямо, без обиняков.

Отвечаю, что танки Т-34 полностью оправдали себя в боях и что мы возлагаем на них большие надежды. А вот тяжёлые танки КВ и боевые машины Т-60 и Т-70 в войсках не любят.

Сталин на минуту остановился, вопросительно изогнув бровь:

— По какой причине?

— КВ, товарищ Сталин, очень тяжелы, неповоротливы, а значит, и не маневренны. Препятствия они преодолевают с трудом. А вот тридцатьчетвёрке все нипочём. К тому же КВ ломают мосты и вообще приносят много лишних хлопот. А на вооружении у КВ такая же семидесятишестимиллиметровая пушка, что и на тридцатьчетвёрке. Так, спрашивается, какие боевые преимущества даёт нам тяжёлый танк? Вот если бы у КВ пушка была посильнее, калибром побольше, тогда другое дело. Можно бы, пожалуй, мириться и с его тяжестью, и с другими конструктивными недостатками.

Раскритиковал я и лёгкий танк Т-60. У него на вооружении пусть и автоматическая, но всего лишь 20-мм пушка. Серьёзной борьбы с бронетанковыми силами врага эта машина вести не может. К тому же у него мал клиренс, и совершать на нём марши, ходить в атаку по снегу и грязи — мёртвое дело. В подмосковных боях нам пришлось эти танки таскать на буксире.

Лёгкий танк Т-70 имеет более солидную броневую защиту, вооружён 45-мм пушкой, на нём установлены два автомобильных двигателя. Но он только начал поступать на вооружение и пока себя ничем особенным не проявил.

— Одна канитель с ними, товарищ Сталин, — заключил я.

Верховный слушал внимательно, не перебивал. Но когда я изложил свою точку зрения обо всех танках, находившихся у нас на вооружении, он, выдержав длинную паузу, неожиданно начал мне доказывать, что я напрасно так резко обрушился на КВ, Т-60 и Т-70, что они неплохие машины и, возможно, мы, танкисты, просто недооцениваем их.

Слушая Сталина, я, разумеется, волновался... Уже потому, что Сталин с особым пристрастием пытал меня, чем хороши и чем плохи по своим тактико-техническим свойствам наши танки, я понял, что Верховный Главнокомандующий хочет досконально,

до самой, что называется, глубины разобратся в сильных и слабых сторонах нашей бронетанковой техники сорок второго года».

(Полководцы Великой Отечественной войны. Книга 3.

Д.В. Суржик. «Катуков». М.: 2015. С. 31, 32).

Последний Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов отмечает: «Как военный человек я отдаю предпочтение военному гению, полководческому искусству. Жуков, Конев, Рокоссовский, Василевский, Малиновский... Они планировали военные операции. Но разве можно было их осуществить без той мощи, которую поставляла фронту страна? Без танков, самолётов, боеприпасов... Молотову было поручено отвечать за производство танков, Маленкову – самолётов и т.д. Но главным отвечающим был Сталин. Однажды он спрашивает у Молотова: «Вячеслав, через сколько минут выходит один танк из заводского корпуса в Нижнем Тагиле?» «Через 20 минут, Коба». «Очень хорошо, Вячеслав. Но нельзя ли, чтобы танк выходил через 15 минут?» Оказалось можно и через 15. Каждый час – четыре танка. Каждые два часа – танковая рота. За сутки – танковая бригада!».

(Д.Т. Язов. Последний Маршал империи. Нашу Победу не отдадим. М.: 2015. С. 142 –143).

23 декабря 1941 года поздно вечером директор авиазавода Шенкман Б. М. получил страшную телеграмму из Кремля. Привожу полностью: феерический стиль сталинской диктовки оцените сами.

«Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию. Вы не изволите до сих пор выпускать Ил-2. Самолёты Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь как воздух, как хлеб. Шенкман даёт по одному Ил-2 в день, а Третьяков даёт МиГ-3 по одной, по две штуки. Это насмешка над страной, над Красной Армией. Нам нужны не МиГи, а Ил-2. Если 18 завод думает отбрехнуться от страны, давая по одному Ил-2 в день, то жестоко ошибается и понесёт за это кару. Прошу вас не выводить правительство из терпения и требую, чтобы выпускали побольше Илов. Предупреждаю последний раз. нр П553 – СТАЛИН».

На следующий день с завода ушла телеграмма следующего содержания:

«Москва. Кремль. Сталину.

Вашу справедливую оценку нашей плохой работы довели до всего коллектива. Во исполнение Вашего телеграфного указания

сообщаем, что завод достигнет в конце декабря ежедневного выпуска трёх машин. С 5 января — по четыре машины. С 19 января — по шесть машин. С 26 января — по семь машин в день. Основной причиной отставания завода по развёртыванию выпуска самолётов является размещение нас на недостроенной части завода. В настоящее время не достроены корпус агрегатных цехов, кузница, корпус заготовительно-штамповочных цехов, компрессорная. Отсутствуют тепло, воздух, кислород и достаточное количество жилья для рабочих.

Просим Вашей помощи по ускорению окончания строительства и ускорению налаживания снабжения завода готовыми изделиями, материалами. Просим также обязать соответствующие организации о мобилизации для нас недостающих рабочих и об улучшении питания рабочих. Коллектив завода обязуется позорное отставание немедленно ликвидировать».

Из воспоминаний инженера П. Ольшанского: «Приказ Сталина срочно наладить выпуск самолётов Ил-2 выполнялся жёстко. Каждую ночь в 2 часа в лётной куртке с тростью в руке Б.М. Шенкман обходил все цеха и участки завода. Помню, на участке изготовления лонжеронов, где я работал мастером, сборка одного из самых трудоёмких узлов производилась кувалдой вручную, так как пневмоклёпки ещё не было. Причём работу производили буквально на коленях, отчего колени рабочих превращались в сплошную мозоль... На вопрос директора, адресованный самому опытному сборщику Галызину, что нужно, чтобы увеличить производство этих узлов, рабочий богатырского телосложения попросил... буханку хлеба».

Или другой пример. Главный Маршал авиации А. Голованов вспоминал: «Отставал Красноярский танковый завод. Решили назначить нового директора. Нарком предложил своего заместителя.

- А сколько он получает? — спросил Сталин.
- Семь тысяч рублей.
- А директор завода?
- Три тысячи рублей.
- А он согласен туда поехать?
- Он коммунист, товарищ Сталин.
- Мы все не эсеры, — ответил Сталин.

Вызвали этого товарища.

— Есть мнение, — сказал Сталин, — назначить вас директором завода. Вы согласны?

— Если надо, поеду.

Сталин спросил у него о семье, детях.

— Давайте сделаем так: мы сохраним здесь для семьи вашу зарплату, а вы там, как директор, будете получать свои три тысячи. Согласны?

И человек с радостью поехал в Красноярск».

(Медынский В.Р. Война 1939–1945. М.: 2014. С. 224–226).

И наконец, мнение зарубежное, «вражеское». В Британской энциклопедии о Сталине дословно записано: «На Протяжении четверти столетия, вплоть до своей смерти в 1953 году советский диктатор Иосиф Сталин обладал, вероятно, большей политической властью, чем какая либо другая историческая фигура.

Сталин осуществил индустриализацию Союза Советских Социалистических Республик, насильственно коллективизировал сельское хозяйство, укрепил свои позиции посредством интенсивного полицейского террора, что помогло победить Германию в 1941–1945 гг., и изначально расширил советский контроль, поставив под него ряд восточно-европейских государств.

Он был главным архитектором советского тоталитаризма и прекрасным, но феноменально безжалостным организатором; он уничтожил остатки индивидуальных свобод, но потерпел неудачу в обеспечении процветания человеческой личности. И всё же он создал мощный военно-промышленный комплекс и ввёл Советский Союз в ядерный век...

Не подлежит сомнению то, что Сталин оказал огромное влияние на жизнь большого числа людей, чем какая-либо иная фигура в истории. Но оценка его общих достижений до сих пор, спустя десятилетия со дня его смерти, представляет собой чрезвычайно противоречивую проблему. Историки ещё не достигли какого-либо определённого согласия относительно ценности его свершений, и маловероятно, что когда-либо достигнут».

**Нарком иностранных дел СССР,
Первый заместитель Председателя СНК СССР
Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович
Герой Социалистического Труда (1943)
(09.03.1890 – 08.11.1986)**

Родился в деревне Кукарка Нолинского уезда Вятской губернии в семье приказчика. После окончания реального училища в Казани в 1911–1912 гг. продолжил учёбу в Петербургском политехническом училище. В 1906 г. стал членом РСДРП(б), был секретарём редакции газеты «Правда», несколько раз арестовывался. В дни Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде — член Временного революционного комитета, затем находился на руководящей советской и партийной работе: с 1919 г. — председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП(б). В 1920 г. Молотов был назначен секретарём ЦК КП(б) Украины, в 1921 — 1930 гг. работал на должности секретаря ЦК ВКП(б).

В 1930–1941 гг. Молотов являлся главой советского правительства — председателем Совета народных комиссаров, одновременно с мая 1939 г. наркомом иностранных дел СССР. На посту главы внешнеполитического ведомства Молотов принял активное участие в разработке основ внешней политики Советского Союза в предвоенный период. При его непосредственном участии были заключены важнейшие международные договоры, в т.ч. и в 1939 г. Советско-германский пакт о ненападении с секретными протоколами о разграничении между двумя странами сфер интересов в Восточной Европе и Прибалтике, получивший в истории название как пакт «Молотова — Риббентропа». Вместе со Сталиным несёт ответственность за репрессии 1930-х гг.

В 1941–1957 гг. Молотов исполнял обязанности 1-го заместителя председателя Совета народных комиссаров (позднее — Совета Министров) СССР и одновременно (1941– 1949, 1953 — 1957 гг.) был наркомом (затем министром) иностранных дел СССР. В годы Великой Отечественной войны Молотов был также заместителем председателя Государственного комитета обороны (ГКО) — чрезвычайного высшего государственного органа, в котором в 1941–1945 гг. была сосредоточена вся полнота власти в стране. Именно Молотов 22 июня 1941 г., в день нападения

на нашу страну фашистской Германии выступил с обращением к советскому народу со словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Отвечал в СНК за производство танков в годы Великой Отечественной войны.

На посту наркома (министра) иностранных дел Молотов участвовал в создании и укреплении Антигитлеровской коалиции. В этом отношении большое значение имела его поездка в мае—июне 1942 г. в Великобританию и США. В результате интенсивных, а порой и драматических переговоров, которые Молотов вёл в те дни с лидерами двух держав и других стран — союзниц СССР, были приняты и документально оформлены важнейшие решения, объединившие усилия СССР, США и Великобритании в борьбе с агрессией нацистской Германии, её союзников и сателлитов, в т.ч. и по принципиальному вопросу открытия в Западной Европе второго фронта.

Молотов был участником конференции лидеров стран Антигитлеровской коалиции, в т.ч. и трёх конференций глав правительств СССР, США и Великобритании: Тегеранской (1943 г.), Крымской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.). Там он лично участвовал в выработке важнейших решений «Большой тройки» (И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля), непосредственно связанных окончательным разгромом фашистской Германии и основами послевоенного устройства мира.

Как нарком (министр) иностранных дел СССР Молотов внёс позитивный вклад и в создание Организации Объединённых Наций, призванной координировать усилия всех стран в деле сохранения мира во всем мире и недопущения новых войн.

За свою жёсткую и неуступчивую позицию на дипломатических переговорах западные политики часто называли Молотова «господин нет».

В 1957 г. Молотов за участие в оппозиции Н. С. Хрущеву был снят с поста министра и назначен послом СССР в Монголии; на этой должности находился до 1960 г.

В 1960—1962 гг. возглавлял советское представительство в Международном агентстве по атомной энергии в Вене.

С 1962 г. на пенсии.

Награждён четырьмя орденами Ленина, орденом «Знак Почёта».

Умер 8 ноября 1986 года на 96 году жизни. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Заместитель Председателя СНК СССР
Каганович Лазарь Моисеевич
Герой Социалистического Труда (1943)
(22.11.1893 – 25.07.1991)**

Родился в еврейской семье зажиточного крестьянина, по имени Моисей Гершкович Каганович в д. Кабаны Радомысльского уезда Киевской губернии (впоследствии – с. Диброва Полесского района Киевской области, упразднённое в 1999 году). Окончил двух-классную народную школу в родной деревне, после этого учился в школе ближайшего села Мартыновичи. С 14-летнего возраста начал работать в Киеве сапожником на разных заводах, обувных фабриках и сапожных мастерских.

В конце 1911 года стал членом РСДРП(б). С 1914 по 1915 гг. – член Киевского комитета партии.

Активный участник Октябрьской революции – руководил восстанием в г. Гомеле. На выборах в Учредительное собрание он прошёл по большевистскому списку.

На XII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК РКП(б), а с XIII – членом ЦК РКП(б). С 02.06.1924 по 30.04.1925 гг. – секретарь ЦК РКП(б). Освобождён от обязанностей с избранием Генеральным секретарем ЦК КП(б) Украины. Каганович проделал немалую работу по восстановлению и развитию промышленности Украины. Однако в политической и культурной областях его деятельность принесла гораздо больше вреда, чем пользы.

В начале 1930 года Каганович стал первым секретарём Московского областного, а затем и городского комитетов партии, а также полноправным членом Политбюро ЦК ВКП(б). Как секретарь ЦК и заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК в 1929 – 1934 гг. непосредственно руководил «делом организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов и борьбой против организованного кулачеством саботажа государственных мероприятий».

28 февраля 1935 года Сталин назначает Кагановича на должность наркома путей сообщения, сохраняя за ним пост секретаря ЦК, однако он теряет два других важнейших поста – первого секретаря Московского комитета партии и председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

С 1937 г. по совместительству – нарком тяжёлой промышленности, с 1939 года – нарком топливной промышленности,

с 12 октября 1939—1940 гг. — первый нарком нефтяной промышленности СССР. С августа 1938 года одновременно — заместитель председателя Совнаркома СССР.

Начало войны застало Кагановича в должности наркома путей сообщения. Он отвечал за бесперебойные железнодорожные перевозки.

Каганович продолжал курировать Наркомат путей сообщения (НКПС), даже когда формально не руководил им. Он фактически оставался во главе НКПС до 1944 г.

Его заслугой являются меры по эвакуации промышленных предприятий и населения в восточные районы страны путём обеспечения бесперебойных железнодорожных перевозок. В 1942 году — член Военного совета Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов. По поручению Ставки участвовал в организации обороны Кавказа.

В 1942—1945 гг. — член Государственного Комитета Обороны. К концу войны Каганович стал отходить на более мирные хозяйственные должности: с 1944 г. — заместитель председателя Совнаркома, с 1946 по 1947 гг. — министр промышленности строительных материалов — одной из наиболее отстающих отраслей промышленности, в 1947 году — первый секретарь и член политбюро ЦК КП(б) Украины, с марта 1953 года — первый заместитель председателя Совета Министров СССР, с 1952 года — член Президиума ЦК КПСС, с июля 1930 по 1952 год — член Политбюро. В 1955—1956 гг. — председатель Государственного комитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы.

В 1957 г. объявлен членом «антипартийной группировки Молотова-Маленкова-Кагановича», снят со всех постов. 13 июля 1957 г. Каганович получил строгий выговор с занесением в учётную карточку «за поведение, недостойное звания члена КПСС, за издевательство над подчинёнными сотрудниками».

В декабре 1961 года исключён из КПСС. Несмотря на многочисленные прошения, не восстановлен в партии (в отличие от Молотова). Однако имел ранг персонального пенсионера союзного значения и соответствующие этому статусу привилегии.

Награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

Умер 25 июля 1991 года в возрасте 97 лет. Тело было кремировано, и урна с прахом была захоронена на Новодевичьем кладбище.

**Заместитель Председателя СНК СССР,
Народный комиссар авиационной промышленности СССР
генерал-лейтенант**

Маленков Георгий Максимилианович

**Герой Социалистического Труда (1943)
(08.01.1902 – 14.01.1988)**

Маленков Г. М. родился в Оренбурге в семье мелкого служащего на железной дороге. По отцу дед был полковником, брат деда – контр-адмиралом.

В 1919 году закончил классическую гимназию и был призван в Красную Армию, после вступления в апреле 1920 года в ВКП(б) был политработником эскадрона, полка, бригады, политуправления на Восточном и Туркестанском фронтах.

Окончил МВТУ (электротехнический факультет) в 1925 году.

В 1920–1930-х гг. – сотрудник орготдела ЦК ВКП(б), с 1927 года технический секретарь Политбюро ЦК.

После XVII съезда – заместитель заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б).

С 1939 года – член ЦК ВКП(б). С 22 марта 1939 года – начальник управления кадров ЦК и секретарь ЦК.

С июля 1940 года – член Главного Военного Совета РККА.

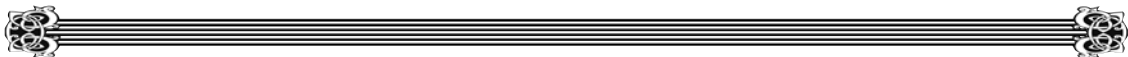
В годы Великой Отечественной войны – член Государственного комитета обороны. Приложил много сил для выпуска большого количества самолётов. Неоднократно выезжал на фронты. С 1943 г. – руководитель комитета по восстановлению освобождённых районов. С 1944 года – комитета по демонтажу немецкой промышленности, занимавшийся получением от Германии репараций в пользу СССР.

4 мая 1946 года выведен из состава секретариата ЦК ВКП(б). С 13 мая 1946 по май 1947 года – председатель спецкомитета № 2 по развитию ракетной техники.

В 1949 году – активный разоблачитель «Ленинградского дела».

К смерти Сталина Маленков Г. М. – второй человек в партии и государстве.

После смерти Сталина Маленков Г. М. стал председателем Совета Министров СССР, секретарём ЦК КПСС, то есть первым

лицом государства. Но через полгода он уступил эту должность Н. С. Хрущёву.

В 1955 году Маленков назначен Министром электростанций, сохранив должность члена Президиума ЦК КПСС.

В 1957 году назначен на должность директора электростанции в Усть-Каменогорске, затем теплоэлектростанции в Экибастузе.

В 1961 году как член «антипартийной группы против Н. С. Хрущёва» исключен из КПСС.

Награждён тремя орденами Ленина.

Перед смертью пришёл к православной вере. Умер в 1988 году. Похоронен на Новокунцевском кладбище.

Заместитель председателя СНК СССР
Микоян Анастас Иванович (Ованесович)
Герой Социалистического Труда (1943)
(25.11.1895 – 21.10.1978)

Микоян один из наиболее влиятельных советских государственных деятелей, начал свою политическую карьеру при жизни Владимира Ильича Ленина и ушёл в отставку лишь при Леониде Ильиче Брежневе. Не случайно о нем говорили: «Что он работал от Ильича до Ильича».

Анастас Иванович Микоян родился 25 ноября 1895 года в селе Санаин Тифлисской губернии в армянской семье. Окончив сельскую школу, поступил в духовную семинарию в Тифлисе. В конце 1914 года Анастас Микоян записался в армянскую добровольческую дружину Андраника Озаняна, после чего воевал на Турецком фронте вплоть до весны 1915 года, но из-за заболевания малярией оставил армию. После возвращения в Тифлис, вступил там в РСДРП(б). Стал одним из руководителей революционного движения на Кавказе.

В 1922–1924 гг. – секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) в Ростове-на-Дону. С 1922 года был кандидатом, а с 1923 года – членом ЦК РКП(б). В 1924–1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии, член РВС Северо-Кавказского военного округа.

По рекомендации Сталина Микоян с 1926 года являлся кандидатом в члены Политбюро, а также народным комиссаром торговли (являлся самым молодым наркомом).

С 1930 года был наркомом снабжения, с 1934 года – наркомом пищевой промышленности. На последнем посту посетил США с целью ознакомления с новейшими технологиями и сумел добиться быстрого развития пищевой отрасли, о чём до сих пор напоминает название мясокомбината. С 1935 года стал членом Политбюро. В 1938–1949 гг. – наркомом внешней торговли.

С 1941 года А. И. Микоян был председателем комитета продовольственно-вещёвого снабжения Красной армии, а также членом Совета по эвакуации и Государственного комитета по восстановлению хозяйства освобождённых районов, с 1942 года был

членом Государственного комитета обороны. Отвечал за производство и обеспечение фронта всеми видами довольствия.

Указом Президиум Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года за особые заслуги в области постановки дела снабжения Красной Армии продовольствием, горючим и вещевым имуществом в трудных условиях военного времени Анастасу Ивановичу Микояну было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

В 1946 году Микоян был назначен на посты заместителя председателя Совета Министров и министра внешней торговли СССР.

В 1949 году был снят с поста министра внешней торговли, а в 1952 году Иосиф Сталин обрушился на него с нападками на пленуме ЦК после XIX съезда. Он был избран в Президиум ЦК, но не был включён в бюро Президиума, заменившее Политбюро.

После смерти Сталина Микоян вновь был назначен на посты заместителя председателя Совета министров и министра внутренней и внешней торговли (с сентября 1953 года — и министра торговли).

С 15 июля 1964 года по 9 декабря 1965 года Микоян был Председателем Президиума Верховного Совета СССР, что являлось высшей государственной должностью в СССР.

В декабре 1965 года Микоян был отправлен в отставку, как достигший 70-летнего возраста и заменён на лояльного Брежневу Николая Подгорного. При этом Анастас Микоян остался членом ЦК КПСС и членом Президиума Верховного Совета СССР (1965 — 1974).

Награжден шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской революции и Красного Знамени.

Умер в 1978 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище (а не в Кремлёвской стене), что было знаком известной опалы; на его могиле есть эпитафия на армянском языке.

Нарком боеприпасов СССР
генерал-майор инженерно-артиллерийской службы
Горемыкин Петр Николаевич
(16.06.1902 – 08.11.1976)

Родился в селе Рождественское Новохоперского уезда Воронежской губернии. Сын крестьянина. Образование получил в Московском механико-машиностроительном институте имени Н. Э. Баумана (1931). С 1917 г. работал слесарем. В 1919–1920 гг. – уполномоченный по подразверстке. В 1921–1925 гг. – служил в РККА. В 1925 г. вступил в РКП(б). С 1931 г. – инженер, начальник цеха на оборонных заводах.

С 1938 г. – начальник 3-го главного управления Наркомата вооружений СССР.

В 1940–1941 гг. – член Хозяйственного совета по оборонной промышленности при СНК СССР.

С 03.03.1941 г. – нарком боеприпасов СССР. 16.02.1942 г. – перемещён на должность заместителя наркома.

С января 1946 г. – 1-й заместитель, с марта 1946 г. – заместитель министра, с 26.06.1946 г. – министр сельскохозяйственного машиностроения СССР.

14.03.1951 г. снят с поста «за грубое нарушение государственной дисциплины, выразившееся в сокрытии остатков металла на заводах».

В сентябре 1951 г. – приговорен к 3 годам лишения свободы за преступления по службе, а 21.05.1952 г. исключён из партии.

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. освобождён и восстановлен в КПСС.

В июле-августе 1953 г. – директор Научно-исследовательского института Министерства машиностроения, в 1953–1955 гг. – заместитель министра оборонной промышленности СССР.

С апреля 1955 г. – министр общего машиностроения. В мае 1957 г. его посчитали связанным с «антипартийной группой» и уволили. Почти год Горемыкин пробыл без работы, а в 1959 г. устроился старшим научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В 1961–1963 гг. — заместитель председателя, в 1963–1976 гг. — председатель научно-технического совета (НТС) Государственного комитета по автоматизации и машиностроению, который постоянно передавался из ведомства в ведомство.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Кутузова I и II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета.

Умер в 1976 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Нарком боеприпасов СССР
генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы
Ванников Борис Львович
Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1958)
(07.09.1897 – 22.02.1962)

Ванников Б. Л. родился в 1897 году в г. Баку. Сын рабочего, Борис Львович с юности работал слесарем и токарем на его заводах. Во время Гражданской войны он участвовал в подпольном движении и сражался за Советскую власть на Кавказе. С 1920 года Ванников служил в наркомате рабоче-крестьянской инспекции и одновременно учился в Московском высшем техническом училище (МВТУ имени Баумана). В годы первых пятилеток он являлся директором Люберецкого, Тульского, Пермского машиностроительных заводов, в 1937 году был назначен заместителем наркома оборонной промышленности, а через два года возглавил наркомат.

Ванников отстаивал идею массового производства 76-миллиметровой пушки в противовес руководству армии, желавшему производить тяжёлую артиллерию. За две недели до войны он был арестован и обвинён во вредительстве, но через месяц после начала войны освобождён. Сталин во время беседы с ним заметил: «Вы во многом были правы. Мы ошиблись.., а подлецы вас оклеветали...».

Борис Львович был назначен заместителем наркома вооружений, а с февраля 1942 года — наркомом боеприпасов. Летом 1942 года «за исключительные заслуги перед государством в деле организации производства, освоение новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами» ему присвоено звание Героя Социалистического труда, а в 1944 году он получил звание генерал-полковника инженерно-артиллерийской службы.

Если производство боеприпасов в 1940 г. принять за 100%, то в 1941 г. их было выпущено 193,3%, в 1942 г. — 309,5%, в 1943 г. — 405,8%, в 1944 г. — 426,8%, а за 9 месяцев 1945 г. — 272%. В этом была прямая заслуга и Б. Л. Ванникова.

В следующем году Ванников был назначен председателем Научно-технического совета при СНК СССР, учреждённого для решения вопросов, связанных с созданием атомного оружия,

став заместителем Л. П. Берия в Атомном комитете. Борис Львович отвечал за срочное исполнение заказов промышленностью и координацию работ в атомном проекте. В 1949 году за участие в создании атомной бомбы ему вновь было присвоено звание Героя Социалистического труда, а участие в последующих разработках ядерного оружия правительство отметило третьим званием Героя Социалистического труда.

В 1953–1958 гг. — заместитель министра среднего машиностроения СССР. Дважды Лауреат Сталинской премии (1951, 1953), Государственной премии (1951, 1953).

Награжден шестью орденами Ленина, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени и медалями.

В 1958 году Ванников вышел в отставку.

Умер Б. Л. Ванников в 1962 году. Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

Нарком танковой промышленности СССР
Зальцман Исаак Моисеевич
Герой Социалистического Труда (1941)
(09.12.1905 – 17.07.1988)

Родился в 1905 году в Томашполе, неподалеку от Винницы, окончил Одесский политехнический институт. Наиболее активная часть его жизни связана с Ленинградским машиностроительным заводом им. С. М. Кирова, на котором он начал работать мастером в 1933 году, а с 1938 по 1949 год был его директором.

Завод специализировался на производстве тяжёлых танков КВ. Но уже во второй половине 1941 года производство было свернуто, максимально возможное количество оборудования эвакуировано на Урал, где меньше чем за год в Челябинске начал функционировать огромный производственный комплекс, получивший в народе название «Танкоград», присоединивший и эвакуированный Сталинградский тракторный завод. Директором этого гиганта и был Исаак Зальцман. Но и, кроме того, в 1942–1943 гг., в самое тяжкое время, он стал ещё и наркомом танковой промышленности.

Наркомом Исаак Зальцман был в то время, когда танки нужны были больше, пожалуй, чем хлеб. И почти два года он мотался по танковым заводам и предприятиям, самыми жёсткими мерами форсируя их деятельность. После того как Зальцман организует работу в Челябинске, в феврале 1942 года его перебрасывают в Нижний Тагил, где за два месяца он налаживает массовое производство Т-34. История не знает примеров, чтобы за такое время весь завод перестроили на производство новых машин. Считается, что технически это невозможно. Зальцман доказал: возможно. Он организует производство танков в Горьком и Свердловске. В результате именно Зальцман сумел довести выпуск боевых машин до 130 в день, восполнив урон первого года войны, и уже в 1943 году превзойдя Германию. И тогда его и вернули на «Танкоград». Этот завод и наркомат под его руководством добились за годы войны выдающихся успехов в танкостроении.

«Танкоград» с октября 1942 года был единственным в стране производителем тяжёлых танков и самоходных орудий и выпустил он их за время войны в три раза больше, чем вся промышленность Германии и оккупированных ею стран. За три года его конструкторы разработали, а производственники дали фронту

13 типов танков и самоходок, в том числе — самый мощный и совершенный в то время и ещё 10 лет после войны тяжёлый танк.

Когда в 1943 году на полях сражений появились немецкие и штурмовые орудия, перед Зальцманом была поставлена новая задача — создать оружие, способное остановить «Тигры», броня которых была неуязвима для пушек Т-34 и КВ. Коллектив «Танкограда» за считанные месяцы разработал и освоил самоходное орудие невиданной по тем временам мощи, прозванное на фронте «Зверобоем». И действительно, снаряд его 152 мм пушки на километровой дистанции сворачивал башню «тигра» с погона корпуса, а броню раскалывал как орех. А когда в конце 1943 года на полях сражений появляется тяжёлый танк, становится очевидным: в соперничестве с советскими оружейниками немецкая промышленность безнадежно проиграла.

Исаак Зальцман. Этого еврея прозвали «Танковым Богом». Его заслуги подтверждаются наградами: Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-танковой службы, Лауреат Государственной премии. Среди наград — три ордена Ленина, ордена Суворова I степени, Кутузова II степени, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды. Казалось бы, память о таком выдающемся руководителе военной промышленности должна быть запечатлена в скрижалях истории российской, однако, и он не избежал участи репрессий.

После войны был снят со всех должностей, исключён из партии. С наркома был назначен мастером цеха на Муромский завод Владимирской области.

После смерти Сталина реабилитирован, восстановлен в партии. Перебрался в Ленинград. Работал главным инженером треста «Ленлес», затем директором механического завода.

Умер Исаак Моисеевич 17 июля 1988 года. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Нарком пищевой промышленности СССР
Зотов Василий Петрович
Герой Социалистического Труда (1969)
(17.03.1899 – 10.02.1977)

Родился в деревне Мамоново близ Малоярославца Калужской области.

С 1910 года работал учеником кондитера в булочной Чуева (до 1913), затем дощечником, подручным хлебореза и хлеборезом в частных булочных и хлебопекарнях Филиппова (Москва), Московского продкомитета (1917), Москоммуны (1918).

В 1917–1919 гг. – член правления Московского союза пищевиков. В 1919 г. вступил в Красную армию, санитар тифозного госпиталя.

С 1922–1924 гг. – заместитель директора пекарни № 2 Моссельпрома, 1924–1928 гг. – директор пекарни № 4.

Член ВКП(б) с 1925 года.

В 1929–1933 гг. – заведующий производственным отделом отдела хлебопечения Московского потребсоюза.

С 1933 г. – директор Московского городского треста хлебопечения Моспотребсоюза, 1-го Мосгортреста хлебопекарной промышленности.

В 1936 году командирован в США и Францию для изучения технологии хлебопечения.

С мая 1938 г. – заместитель наркома, с 19 января 1939 года – нарком (с марта 1946 г. – министр) пищевой промышленности СССР. В годы войны В. П. Зотову пришлось решать непростую задачу по эвакуации части предприятий Пищепрома, снабжению армии и блокадного Ленинграда, созданию витаминной отрасли. В 1942–1943 гг. он – заместитель члена ГКО А. И. Микояна по продовольственным вопросам.

16 марта 1949 года в связи с 50-летием награждён орденом Ленина. 5 августа 1949 года снят с поста министра «как не выполнивший возложенных на него обязанностей», причиной стала обнаруженная недостача спирта на заводах Ульяновской области. Министр госконтроля Мехлис в докладной записке требовал за допущенные нарушения судить Зотова, но Микоян убедил Сталина ограничиться «судом чести» и отстранением от должности.

В январе 1950–1953 гг. — директор кондитерской фабрики «Красный Октябрь».

С марта 1953 г. — заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР.

С августа 1953 по май 1957 года — министр промышленности продовольственных товаров СССР. Заместитель председателя Госплана СССР в ранге министра (май 1957–1962 гг.), министр СССР (07.12.1962 — 01.1963 гг.), начальник Управления пищевой промышленности Совнархоза (СНХ) СССР в ранге министра (01.1963 — 09.1964), заместитель председателя СНХ, министр СССР (09.1964 — 02.10.1965).

В 1965–1970 г. — министр пищевой промышленности СССР.

С января 1970 г. — персональный пенсионер союзного значения.

В 1939–1952 гг. и 1956–1971 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б), ЦК КПСС.

Награжден пятью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

Умер 10 февраля 1977 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

**Нарком танковой промышленности СССР
генерал-полковник инженерно-технической службы**

Мальшев Вячеслав Александрович

**Герой Социалистического Труда (1944)
(16.02.1902 – 20.02.1957)**

Родился в городе Усть-Сысольск Вологодской губернии (ныне город Сыктывкар) в семье учителя. Образование получил в Великолукском железнодорожном техникуме (1924 г.) и МВТУ им. Н. Э. Баумана (1934 г.).

С 1939 г. – нарком тяжёлого машиностроения СССР.

С 1940 г. – заместитель председателя СНК СССР, в сентябре 1941 – августе 1942 гг. и в июне 1943 – октябре 1945 гг. – нарком танковой промышленности СССР. В годы войны провёл большую работу по развитию оборонной промышленности и организации массового выпуска боевой техники, прежде всего танков.

В июле – августе 1942 года находился в Сталинграде, где координировал работу военной промышленности города, участвовал в создании рабочего батальона Сталинградского тракторного завода. Создал научно-конструкторский центр, занимавшийся вопросами танкостроения, в том числе, танка Т-34.

Для справки:

Лучший танк Второй мировой войны – Т-34 в годы войны изготавливали 7 танковых заводов.

Позднее Александр Александрович Морозов, главный конструктор Харьковского завода № 183 имени Коминтерна, писал в своих воспоминаниях: «Т-34...не отличается от любой другой хорошей конструкции, в нём, как и в каждом «гениальном» решении, заложены, говоря словами Эдисона, один процент гения и девяносто девять процентов пота...».

Производство средних танков Т-34 можно увидеть в нижеприведённой таблице

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Т-34 (всего) в том числе:	117	4044	15 046	12 672	12 365
Завод № 183 (Харьков)	117				
Завод № 183 (Н. Тагил)		1560	5684	7466	6583
Завод № 174 (Омск)			417	1347	2163
Завод № 112 (Сормово)		173	2584	2962	3619
Кировский (Челябинск)		1055	3594	445	
УЗТМ (Свердловск)			257	452	
СТЗ (Сталинград)			1256	2520	

(Медынский В.Р. Война 1939–1945. М.: 2014. С. 223).

С 1945 г. Малышев В.А. на различной государственной работе, руководитель ряда министерств.

В 1947–1953 гг. и в 1954–1956 гг. – заместитель председателя Совета Министров СССР.

Награждён четырьмя орденами Ленина, орденами Суворова и Кутузова I степени.

Дважды лауреат Государственной премии.

Умер в феврале 1957 года. Урна с его прахом захоронена в Кремлёвской стене.

Нарком судостроительной промышленности СССР
инженер-контр-адмирал
Носенко Иван Исидорович
(19.04.1902 – 02.08.1956)

Родился 19 апреля 1902 года в деревне Берлевец Брянской области.

В 1914 году начал работать рассыльным на судостроительном заводе в г. Николаеве.

В 1920 году – ассистент, позже – инспектор отдела охраны труда в губернском отделе профсоюзов.

В 1921–1922 годах – продармеец.

В 1922 году вернулся на судостроительный завод в должности табельщика.

В 1925 году вступил в ВКП(б).

В 1928 году окончил Николаевский кораблестроительный институт. После окончания работал мастером, главным механиком, начальником сборочного цеха, начальником конструкторского отдела на заводе имени Х. Марти.

В 1938–1939 годах – директор Балтийского завода в Ленинграде.

С октября 1939 года – 1-й заместитель наркома, с 17 мая 1940 года – нарком судостроительной промышленности.

Во время Великой Отечественной войны одновременно (сентябрь 1941 – февраль 1942) – 1-й заместитель наркома танковой промышленности СССР.

19 марта 1946 года освобождён от должности и назначен членом Бюро по машиностроению Совета министров СССР.

С декабря 1947 года по январь 1950 года – министр транспортного машиностроения.

С января 1950 года по октябрь 1952 года – 1-й заместитель министра судостроения.

С октября 1952 года по апрель 1954 года – министр судостроительной промышленности СССР.

С 1952 года – кандидат в члены ЦК КПСС.

В 1954 – 1956 годах возглавлял Министерство среднего машиностроения (атомной энергетики).

Награждён тремя орденами Ленина, орденом Нахимова I степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, «Знак Почёта».

Умер в 1956 году. Похоронен у Кремлёвской стены.

**Нарком минометного вооружения СССР
генерал-полковник инженерно-технической службы**

**Паршин Пётр Иванович
(22.09.1899 – 11.10.1970)**

Родился 22 сентября 1899 года на станции Белинская Пензенской области.

В 1924 году окончил Ленинградский политехнический институт. В 1925–1938 гг. работал в промышленности (инженером, конструктором, начальником цеха, директором завода) и государственном аппарате (заведующим отделом, начальником главка в министерстве).

В 1939–1941 годах – нарком общего машиностроения.

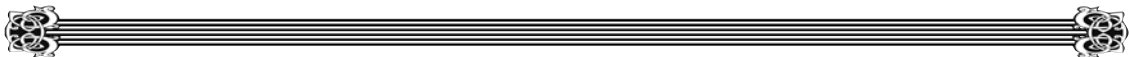
В Великую Отечественную войну и первые послевоенные годы (1941–1946) П. И. Паршин – нарком миномётного вооружения.

Создание в ноябре 1941 года Народного комиссариата миномётной промышленности было вызвано необходимостью быстро и эффективно ликвидировать отставание Красной Армии в миномётном вооружении, увеличить выпуск миномётов крупных калибров (82, 120, 160-мм).

Для справки:

Если в июне 1941 года на вооружении Красной Армии состояло 50-мм миномётов 36,3 тыс., то в мае 1945 года – 81,9 тыс.; 82-мм минометов 14,5 тыс. и 84,6 тыс. соответственно; 107, 120-мм – 5,3 и 28. К концу войны в армии было 1,4 тыс. 160-мм миномётов. С июля 1941 года до июня 1945 года советская промышленность выпустила 351,8 тыс. минометов (Германия – около 79 тыс.).

Конструктор Б. И. Шавырин разработал упрощённый образец 120-мм полкового миномёта. Новая конструкция позволила на том же оборудовании увеличить производство миномётов в 1,8 раза, снизить трудоёмкость на 44% и расход материалов на 28%. Под руководством Наркома П. И. Паршина директора предприятий В. Д. Манин, Н. В. Никулин, Л. Т. Боярский, конструкторы Б. И. Шавырин, Н. А. Доравлев, В. Н. Тамарин, И. Г. Теверовский обеспечили успешное

решение задачи по обеспечению Красной Армии первоклассными миномётами в необходимом количестве. Попытки немцев скопировать и запустить в производство советский 120-мм миномёт не увенчались успехом.

Другая задача, поставленная Государственным Комитетом Обороны перед наркомом миномётной промышленности, — конструирование, производство, испытания, принятие на вооружение и совершенствование пусковых установок для нового рода оружия — реактивной артиллерии. До войны реактивные снаряды М-8 были применены на Халкин-Голе (1939 г.) самолётами-истребителями, и в войне с Финляндией — снаряды М-13 самолётами-бомбардировщиками.

К 15 июня 1941 г. в Реактивном научно-исследовательском институте вручную было собрано 7 пусковых установок для авиационного огневого нападения и ведения залпового огня. Установки, смонтированные на шасси автомобиля ЗИС-6, имели в пакете по 8 направляющих, на каждой крепилось по 2 снаряда (сверху и снизу). 15 и 17 июня 1941 г. стрельба пусковыми установками БМ-13 (калибр мин 132-мм) была продемонстрирована руководителям правительства и наркомам оборонной промышленности.

21 июня установки осмотрел И. В. Сталин. В тот же день подписано решение о серийном производстве установок (Наркомат миномётной промышленности, головное предприятие — завод «Компрессор», Москва) и ракет (Наркомат боеприпасов, головное предприятие — завод имени Владимира Ильича, Москва).

14 июля первая экспериментальная батарея БМ-13 (командир капитан И. А. Флёров) произвела первый успешный залп установками по противнику на станции Орша.

К августу 1941 года на фронте вели боевые действия 10 батарей реактивной артиллерии. Их залпы отличались большой эффективностью.

Большой заслугой наркома П. И. Паршина, конструкторов реактивного научно-исследовательского института (РНИИ-3), заводов «Коминтерн» (Воронеж), «Компрессор» (Москва), а всего в кооперации по производству реактивных систем было более 50 заводов, стало создание боевой техники — ракетных установок

для нового рода войск – гвардейских миномётных частей (ГМЧ). К концу войны в составе гвардейских миномётных частей, с осени 1944 года вошедших в состав артиллерии Красной Армии, находились: 7 гвардейских миномётных дивизий, 11 отдельных гвардейских миномётных бригад, 114 отдельных гвардейских полков и 38 отдельных гвардейских дивизионов. Наркомат миномётного вооружения на свои средства сформировал 9-й гвардейский миномётный полк. К маю 1945 года ГМЧ насчитывали свыше 3 тыс. боевых машин (пусковых установок залпового огня). Реактивным оружием оснащались также авиация и ВМФ.

После войны П. И. Паршин – министр машиностроения и приборостроения СССР (1946–1953, 1954–1956), первый заместитель и заместитель министра машиностроения СССР.

Лауреат Государственной премии СССР (1954). Награждён пятью орденами Ленина, орденами Кутузова I степени, Трудового Красного Знамени.

Умер в 1970 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

**Нарком связи СССР,
Заместитель наркома обороны СССР
маршал войск связи (1944)
Пересыпкин Иван Терентьевич
(18.06.1904 – 12.10.1978)**

И. Т. Пересыпкин родился в городе Горловка Донецкой области 18 июня 1904 года в семье рабочего ртутного рудника. Вскоре после рождения был увезён к родственникам в деревню Протасово Орловской области.

В 1919 году вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне (Южный фронт). С 1920 по 1923 год – на гражданских должностях. В 1923 году вернулся в РККА.

В 1924 году окончил Военно-политическую школу.

В апреле 1925 года принят в члены ВКП(б), командир отделения подрывников 2 Бердянского кавалерийского полка этой же дивизии.

С 17 сентября 1925 года по ноябрь 1928 года – политрук 1 саперного эскадрона 2 Бердянского кавалерийского полка 1 кавалерийской дивизии Украинского военного округа.

С конца ноября 1928 года по 28 октября 1929 года – политрук 4 эскадрона этого же полка.

С 28 октября 1929 года по 17 мая 1932 года – военный комиссар отдельного эскадрона связи 1 кавалерийской дивизии Украинского военного округа.

С 17 мая 1932 года по 31 января 1933 года – командир и военный комиссар отдельного эскадрона связи этой же дивизии.

С 31 января 1933 года по май 1937 года – слушатель командного факультета Военной электротехнической академии (г. Ленинград).

В 1937 году окончил военную электротехническую академию РККА. В том же году назначен военным комиссаром Научно-исследовательского института связи РККА.

С марта 1939 года – заместитель начальника Управления связи РККА.

С 10 мая 1939 года по 22 июля 1944 года – нарком связи СССР.

С июля 1941 года одновременно – заместитель наркома обороны СССР (по ноябрь 1944 года) и начальник Главного управления связи Красной Армии (по 1946 год).

Пересыпкин И. Т. вспоминал: «Вечером 22 июля я неожиданно был вызван к Сталину. В приёмной вождя находился начальник Управления связи Красной Армии генерал-майор Н. И. Гапич. Сталина доклад генерала не удовлетворил... он объявил Гапичу об освобождении от занимаемой должности. Генерал вышел из кабинета, а со мной состоялся краткий разговор. Сталин заявил, что начальником Управления связи назначаюсь я с сохранением за мной и поста народного комиссара связи СССР. Помимо этого я стал и заместителем наркома обороны».

Во время Великой Отечественной войны Пересыпкин И. Т. обеспечивал управление войсками связи и реальной связью действующую армию. Лично выезжал на фронт 21 раз, непосредственно участвовал в битве за Москву, в Сталинградской и Курской битвах, в освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики.

Воинское звание маршал войск связи присвоено 21 февраля 1944 года. Пересыпкин был первым обладателем этого звания. Кроме того, И. Т. Пересыпкин, наряду с авиатором А. Е. Головановым, стал самым молодым обладателем звания маршала рода войск — в 39-летнем возрасте.

Начальник войск связи Сухопутных войск (1945—1957).

С 1958 года — военный инспектор-советник в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в СССР» III степени.

18 мая 1968 года присвоено звание «Почётный гражданин г. Горловки» Донецкой области.

Умер в 1978 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

**Начальник Главного военно-санитарного управления
Красной Армии
генерал-полковник медицинской службы
Смирнов Ефим Иванович
Герой Социалистического Труда (1978)
(23.10.1904 – 06.10.1989)**

Родился в деревне Озерки, ныне Ковровского района Владимирской области. На военной службе с 1928 года. Окончил Военно-медицинскую академию РККА (1932), вечернее отделение Военной академии им. М. В. Фрунзе (1938).

С 1932 г. служил в войсках младшим и старшим врачом полка. В 1935–1937 гг. – помощник начальника отдела кадров Санитарного управления Красной Армии, начальник курса Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. С 1938 г. – начальник отдела ЛВО, с мая 1939 начальник Санитарного управления Красной Армии (с августа 1941 г. – Главное военно-санитарное управление). В этой должности Смирнов основное внимание сосредоточил на совершенствовании организационно-тактических и научно-методических основ военно-медицинской службы в соответствии с изменившимся характером ведения боевых действий войск. По его инициативе в 1940 г. создан учёный медицинский совет при начальнике Санитарного управления Красной Армии, который объединил видных учёных страны и стал действенным инструментом развития военно-медицинской науки, приближения её проблематики к нуждам войск.

Продолжая дело Н. И. Пирогова, развил, усовершенствовал и реализовал на фронтах Великой Отечественной войны наиболее передовую форму медицинского обеспечения боевых действий войск – систему этапного лечения раненых и больных с их эвакуацией по назначению. Решающую роль в успешном функционировании этой системы сыграла разработанная при его активном личном участии военно-медицинская доктрина. Неоценимый вклад Смирнов внёс в организацию специализированной медицинской помощи раненым и больным, что обеспечило возвращение в строй до 73% раненых и свыше 90% больных. Большое внимание он уделял подготовке и воспитанию военно-медицинских кадров.

С февраля 1947 г. — министр здравоохранения СССР. Проведённая по его инициативе реформа по объединению больниц с поликлиниками способствовала улучшению лечебно-диагностической работы. Велика заслуга Смирнова в повышении роли Всесоюзной государственной санитарной инспекции, главной задачей которой стал предупредительный санитарный надзор.

В 1953 г. в связи с «делом врачей» Смирнов Е. И. незаслуженно снят с должности министра с формулировкой «за политическую беспечность» и назначен начальником Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

В 1955 г. он вновь возглавил Главное военно-медицинское управление Минобороны СССР.

С ноября 1960 по 1987 год — начальник Управления МО СССР.

Автор книг и монографий по военной медицине, основные из них посвящены организации и тактике военно-медицинской службы, истории военной медицины.

Почётный член Обществ врачей Канады и Великобритании, а также Общества военных врачей США. Академик АМН (1948).

Награждён семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I степени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Умер в 1989 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

**Нарком обороны СССР
Маршал Советского Союза
Тимошенко Семён Константинович
Герой Советского Союза (1940, 1965)
(18.02.1895 – 31.03.1970)**

Родился в селе Фурманка Аккерманского уезда Бессарабской губернии (ныне Фурмановка Одесской области) в крестьянской семье. Получил начальное образование в церковно-приходской школе, затем батрачил.

В 1915 г. был призван в армию. Участник 1-й мировой войны; окончил пулемётную школу, получил звание вахмистра. Сражался храбро, получил три Георгиевских креста.

В РККА с 1918 г., с 1919 г. — член РКП(б).

Активный участник Гражданской войны; командовал кавалерийскими частями: полком, бригадой, дивизией, в т.ч. в составе 1-й Конной армии. За Гражданскую войну награждён двумя орденами Красного Знамени (1920, 1921 гг.) и Почётным революционным оружием (1920 г.). Военное образование получил на Высших академических курсах (1922 и 1927 гг.) и курсах командиров-единоначальников при Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева (1930 г.).

С середины 1920-х по конец 1930-х гг. занимал следующие командные должности: командир кавалерийского корпуса, заместитель командующего войсками Белорусского, Киевского, командующий войсками Северо-Кавказского, Харьковского, Киевского Особого военных округов.

В сентябре 1939 г. командовал войсками Украинского фронта в ходе похода в Западную Украину. В советско-финской войне 1939—1940 гг. с 7 января 1940 г. командовал войсками Северо-Западного фронта, которым удалось прорвать «линию Маннергейма» и победоносно завершить войну. В 1940 г. удостоен звания Героя Советского Союза, в том же году стал Маршалом Советского Союза.

7 мая 1940 г. заменил К. Е. Ворошилова на посту наркома обороны СССР. Прилагал усилия для перевооружения РККА, формирования механизированных корпусов, укрепления границ, подготовки новых армейских кадров и разработки

военно-стратегических планов, но далеко не все меры удалось осуществить из-за короткого отрезка времени, отпущенного ему историей на посту наркома. Несёт свою долю ответственности за запоздалое приведение войск западных округов в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. в состояние полной боевой готовности.

23 июня 1941 г. С. К. Тимошенко был назначен председателем Ставки Главного Командования. Оставался в этой должности до 10 июля 1941 г., когда Ставку возглавил И. В. Сталин. 8 августа 1941 г. Ставка была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования, и С.К. Тимошенко до конца войны оставался её членом.

В июле 1941 г. был назначен главнокомандующим войсками Западного направления, одновременно был командующим Западным фронтом (июль-сентябрь 1941 г.). Под его непосредственным руководством войска Западного фронта, несмотря на отступление, сумели на 2 месяца задержать противника под Смоленском.

С сентября 1941 г. по июль 1942 г. Тимошенко возглавлял войска Юго-Западного направления, а с сентября по декабрь 1941 г. и с апреля по июль 1942 г. одновременно был командующим Юго-Западным фронтом. Под его командованием войска фронта 17 ноября – 2 декабря 1941 г. провели Ростовскую наступательную операцию, освободили город Ростов-на-Дону, предотвратили прорыв противника на Кавказ и сковали силы группы армий «Юг». Это затруднило немецкому командованию свободно маневрировать резервами и, в известной мере, благоприятствовало обороне столицы и переходу Красной Армии в контрнаступление под Москвой. Правое крыло Юго-Западного фронта приняло непосредственное участие в разгроме немцев под Москвой.

В мае 1942 г. по предложению С. К. Тимошенко и члена военного совета Н. С. Хрущева Ставка санкционировала наступление войск Юго-Западного направления с целью разгрома харьковской группировки противника. Но неправильная оценка советским командованием обстановки на южном крыле советско-германского фронта, невнимание к донесениям разведки о намерениях противника начать именно здесь основное наступление весной-летом 1942 г., ошибки в управлении войсками и слабое взаимодействие между фронтами привели к тяжёлому поражению. Основные силы Юго-Западного фронта оказались в окружении и понесли огромные потери. Это поражение сказалось на всей кам-

пании лета-осени 1942 г., когда немецко-фашистским войскам вновь удалось захватить стратегическую инициативу и прорваться к Сталинграду и на Северный Кавказ. Командование Юго-Западного направления было упразднено, а С. К. Тимошенко в июле 1942 г. был назначен командующим Сталинградским фронтом.

В октябре 1942 г. Тимошенко был переведён командующим Северо-Западным фронтом, где он находился до марта 1943 г. Под его командованием войска фронта ликвидировали Демянский плацдарм противника.

С марта 1943 г. и до конца войны С. К. Тимошенко исполнял обязанности представителя Ставки ВГК на Ленинградском и Волховском фронтах (март-июнь 1943 г.), на Северо-Кавказском фронте и Черноморском флоте (июнь-ноябрь 1943 г.), 2 и 3 Прибалтийских фронтах (февраль – июнь 1944 г.), 2, 3 и 4 Украинских фронтах (август 1944 – май 1945 г.). За участие в разработке и осуществлении крупных наступательных стратегических операций награждён орденом «Победа» (октябрь 1944 г.).

После войны командовал войсками трёх военных округов.

С 1960 г. – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В 1962 г. возглавил Советский комитет ветеранов войны.

В 1965 г. вторично удостоен звания Героя Советского Союза.

Умер в 1970 году. Похоронен в Москве у Кремлёвской стены.

Нарком горной металлургии СССР
Тевосян Иван Федорович (Тевадросович)
Герой Социалистического Труда (1943)
(04.01.1902 – 30.03.1958)

Родился в г. Шуша Азербайджанской губернии (ныне в Нагорном Карабахе) в семье портного.

В 1919 г. – секретарь подпольного городского райкома РКП(б) в г. Баку. Делегат 10-го съезда РКП(б), участник подавления Кронштадтского мятежа 1921 года.

По окончании в 1927 г. Горной академии – инженер, затем главный инженер на заводе «Электросталь» Московской области.

В 1931–1936 гг. – управляющий объединением заводов качественных сталей и ферросплавов «Спецсталь».

В 1936–1939 гг. – начальник главка, первый заместитель наркома оборонной промышленности СССР.

В 1939–1940 гг. – нарком судостроительной промышленности СССР.

С мая 1940 г. по июль 1948 г. – нарком, затем министр чёрной металлургии СССР. Прделал большую работу по эвакуации промышленности, расширению производительной базы на Востоке страны, по обеспечению оборонной промышленности высококачественным металлом, восстановлению промышленных предприятий в освобождённых районах.

В 1948–1949 гг. – министр металлургической промышленности СССР.

В 1949–1956 гг. – заместитель председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1950–1953 гг. – министр чёрной металлургии СССР.

С 1956 г. – посол СССР в Японии.

В 1930–1934 гг. – член ЦКК, с 1939 г. – член ЦК КПСС.

Награждён пятью орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени.

Умер 30 марта 1958 г. Урна с прахом находится в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

**Нарком путей сообщения СССР,
заместитель наркома обороны СССР
генерал армии**

**Хрулев Андрей Васильевич
(30.09.1892 – 09.06.1962)**

Родился 30 сентября 1892 года в деревне Большая Александровка, ныне Кенгисеппского района Ленинградской области. Сын крестьянина-кузнеца.

Свою трудовую биографию начал на заводах столицы. В революционном 1917 году он вступил в ряды красногвардейцев, а в следующем году – в Красную армию. Во время Гражданской войны Хрулев воевал в составе Первой Конной армии против войск Деникина, Врангеля и был награждён за храбрость орденом Красного Знамени. В 1920-х годах он был комиссаром полка, потом дивизии, а вскоре и заместителем начальника политуправления Московского военного округа; окончил Академические курсы высшего политсостава Красной армии.

В следующем десятилетии его хозяйственные способности проявились на посту начальника финансового управления РККА, во время работы в военно-строительном отделе Киевского округа, в органах тыла, где он был начальником снабжения, а затем на посту главного интенданта Красной армии.

В период Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Хрулев отвечал за тыловое обеспечение войск в качестве начальника Главного управления тыла Красной армии и заместителя наркома обороны. С марта 1942 года он одновременно исполнял обязанности наркома путей сообщения. Примером эффективности подобного совмещения стала Днепровская операция, когда по распоряжению Хрулева в течение семи с половиной суток была сооружена железнодорожная понтонная переправа (впервые с начала войны) в районе Днепропетровска. За 27 суток через неё было пропущено 180 железнодорожных составов в обоих направлениях.

В ходе войны Хрулев А. В. быстро провёл перестройку органов тыла, внёс большой вклад в дело развития тылового обеспечения действующей армии, умело объединял и направлял усилия тыла,

всех видов транспорта на непрерывное материально-техническое обеспечение армии и флота.

А. В. Хрулев, в частности, отвечал за продовольственное обеспечение войск, в том числе, составление ежемесячной заявки на продовольствие. В этом деле кроме него участвовало ещё два человека: М. С. Смиртюков — помощник заместителя председателя Совнаркома СССР А. И. Микояна и начальник оргштатного управления Генерального штаба генерал-майор Н. И. Четвериков. Только они знали точную численность армии, её потери за месяц, количество войск по фронтам.

В напечатанный текст от руки вписывались цифры по каждому фронту, сколько надо пайков. Подписывали документ А. В. Хрулев и А. И. Микоян. Эту заявку помощник Сталина Поскрёбышев клал на стол Сталину. Он её подписывал сразу, без задержки.

Во время войны Хрулев отвечал как за снабжение, в целом, так и за отдельные подразделения, в частности, за обеспечение блокадного Ленинграда, за снабжение войск во время Сталинградского, Курского, Берлинского и других сражений и постоянно находился на линии фронта. С ноября 1943 года Хрулев — генерал армии.

После войны Андрей Васильевич продолжал возглавлять работу тыла Вооружённых Сил СССР, затем был заместителем министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог, заместителем министра строительства.

В апреле 1958 г. возвращён в кадры ВС и зачислен в Группу генеральных инспекторов МО СССР.

Автор ряда статей по вопросам организации тыла и материально-технического обеспечения Вооружённых Сил в войне.

Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, медалями, а также иностранными орденами и медалями.

Умер в 1962 году, похоронен на Красной площади.

**Нарком авиационной промышленности СССР
генерал-полковник инженерно-авиационной службы**

Шахурин Алексей Иванович
Герой Социалистического Труда (1941)
(25.02.1904-03.07.1975)

Родился в крестьянской семье в с. Михайловское Подольского района Московской области. После окончания Московского инженерно-экономического института работал в авиационной промышленности, Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

С 1938 г. — на партийной работе, был первым секретарём Ярославского, затем Горьковского обкомов ВКП(б).

С 1940 по 1946 гг. А. И. Шахурин — нарком авиационной промышленности СССР. В годы Великой Отечественной войны возглавил мероприятия по эвакуации предприятий авиапромышленности в восточные регионы страны. Под руководством А. И. Шахурина авиапромышленности СССР в короткие сроки удалось наладить серийное производство новейших образцов боевых самолётов, не уступающих по своим возможностям лучшим машинам немецкого «люфтваффе».

Был организованным и твёрдым человеком, примером для своих подчинённых. Не боялся брать на себя ответственность при решении многих тяжелейших вопросов выпуска летающих машин, улучшения их качества и др. Несмотря на тяжёлые потери советской авиации в начале войны и эвакуацию, сумел удержать в своих руках все нити управления отраслью и вскоре наладить процесс быстрого роста производственных мощностей. Однако после войны, в 1946 г., был снят с поста наркома и необоснованно репрессирован по подтасованному обвинению в «злоупотреблении властью» и «выпуске недоброкачественной продукции». В 1953 г. реабилитирован и был назначен заместителем министра авиапромышленности СССР.

В 1957 — 1959 гг. — заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям. С августа 1959 г. — на пенсии.

Награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды.

Умер в июле 1975 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

**Нарком вооружения СССР
Маршал Советского Союза
Устинов Дмитрий Федорович
Герой Советского Союза (1978),
Герой Социалистического Труда (1942, 1961)
(30.10.1908 – 20.12.1984)**

Родился в Самаре в рабочей семье. Окончил церковно-приходскую школу. На военной службе в 1922–1923 гг. и с 1941 года. Окончил Ленинградский военно-механический институт (1934). Член Коммунистической партии с 1927 года.

В 1922–1923 служил в Самарканде в частях особого назначения, затем в 12-м Туркестанском стрелковом полку (Ходжент). Участвовал в боевых действиях против басмачей. После демобилизации работал слесарем, вёл комсомольскую работу на предприятиях Балахны и Иваново.

С 1934 года – инженер Артиллерийского научно-исследовательского морского института.

В 1937–1941 гг. последовательно прошёл все основные должности на Ленинградском заводе «Большевик» (бывший «Обуховский»): от инженера до директора завода. О нем ходили легенды. Вот одна из них.

На заводе в 1930-х гг. делали морские пушки, и случилась неудача – стволы какой-то пушки, за разработкой которой следил сам Сталин, при испытаниях взрывались. Чего только ни делали – всё впустую. Собрали по этому поводу совещание. Вдруг встаёт рядовой инженер Устинов и заявляет: «Дайте мне столько-то денег и такие-то полномочия, и пушка будет запущена в производство.

Доложили Сталину ведь денег инженер просил немало. «Дать, – ответил Сталин, – посмотрим, что это за Устинов такой». Дали и полномочия и деньги. Вскоре пушка начала исправно стрелять. Доложили Сталину, он приказал назначить Дмитрия Федоровича главным конструктором завода.

В целях изучения опыта производства, а также боевого использования вооружения выезжал в научную командировку в Германию (май 1940) в район боевых действий в период советско-финляндской войны.

В июне 1941 года в 32 года Д. Ф. Устинов возглавил Наркомат вооружений СССР, сменив арестованного в тот период Ванникова. Успешная деятельность Дмитрия Фёдоровича на этом посту отмечена в 1942 году присвоением ему звания Героя Социалистического Труда, а в 1944 году ему присвоили звание генерал-полковника инженерно-артиллерийских войск.

Начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии генерал-полковник Н. Д. Яковлев вспоминал: «Мне запомнился молодой нарком вооружения Дмитрий Фёдорович Устинов. Он и сейчас стоит у меня перед глазами – подвижный, с острым взглядом умных глаз, непокорной копной золотистых волос. Не знаю, когда он спал, но создавалось впечатление, что Дмитрий Фёдорович всегда на ногах. Его отличали неизменная бодрость, величайшая доброжелательность к людям, ни на минуту он не терял своих человеческих качеств.

Когда у нас буквально иссякали силы на долгих и частых совещаниях, светлая улыбка и уместная шутка Дмитрия Фёдоровича снимали напряжение, вливали в окружающих его людей новые силы. Казалось, ему было по плечу всё!».

Труд наркома, инженеров, конструкторов, рабочих и служащих многочисленных предприятий и институтов Наркомата вооружения был весомым вкладом в победу над врагом, в утверждение и продолжение вековой славы русского оружия. Советская промышленность в годы войны произвела вооружения почти в 2 раза больше, чем промышленность Германии и оккупированных ею стран. Численность артиллерии за годы войны возросла в 5 раз, стрелкового оружия в 22 раза.

После войны Устинов продолжил ту же плодотворную деятельность по повышению боевой мощи Вооружённых Сил, других силовых ведомств: координировал и направлял работу научных организаций, КБ, промышленных предприятий на создание современных видов вооружения. С именем Устинова непосредственно связано вооружение нашей армии и флота ракетно-ядерным оружием, а также освоение космического пространства.

В 1962 году ему присвоили второй раз звание Героя Социалистического Труда.

С марта 1976 г. Д. Ф. Устинов – член Политбюро ЦК КПСС, отвечавший за Вооружённые Силы и военно-промышленный комплекс.

С октября 1976 г. возглавлял Министерство обороны СССР. Много работал над проблемами повышения боевой готовности армии и флота, развития военной науки, улучшения управления войсками.

В 1978 году ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Награждён одиннадцатью орденами Ленина (больше всех в стране), орденами Суворова и Кутузова I степени. Лауреат Ленинской (1982), Государственных премий СССР (1953, 1983).

Умер в декабре 1984 года. Похоронен на Красной площади.

б) Ведущие конструкторы Победы

- ★ **Артемьев В. А.**
- ★ **Астров Н. А.**
- ★ **Бармин В. П.**
- ★ **Владимиров С. В.**
- ★ **Горюнов П. М.**
- ★ **Грабин В. Г.**
- ★ **Дегтярев В. А.**
- ★ **Ильюшин С. В.**
- ★ **Котин Ж. Я.**
- ★ **Кошкин М. И.**
- ★ **Лавочкин С. А.**
- ★ **Микулин А. А.**
- ★ **Микоян А. И.**
- ★ **Морозов А. А.**
- ★ **Петляков В. М.**
- ★ **Поликарпов Н. Н.**
- ★ **Симонов С. Г.**
- ★ **Судаев А. И.**
- ★ **Токарев Ф. В.**
- ★ **Туполев А. Н.**
- ★ **Шпагин Г. С.**
- ★ **Шпитальный Б. Г.**
- ★ **Яковлев А.С.**

Конструктор реактивных снарядов
Артемьев Владимир Андреевич
(06.07.1885 – 11.09.1962)

В. А. Артемьев родился в 1885 г. в Петербурге в семье военнослужащего, участник русско-японской войны 1904–1905 гг. За мужество и храбрость награждён Георгиевским крестом. Окончил Алексеевское юнкерское училище. В начале 1920 г. познакомился с Н. И. Тихомировым, стал его помощником. В 1922 г. по ложным доносам заключен в концлагерь на Соловках.

В. А. Артемьев один из создателей реактивных снарядов для «Катюши». «Катюша» — собирательное название систем БМ-8 (82-мм), БМ-13 (132-мм) и БМ-31 (310-мм). Им изобретен применяемый в авиации 82-мм реактивный снаряд класса «воздух-воздух» РС-82 (1937 г.) и 132-мм реактивный снаряд класса «воздух-земля» РС-132 (1938 г.).

В 1939 г. Артемьевым были разработаны новый 132-мм осколочно-фугасный снаряд М-13, имевший большую дальность полёта и мощную боевую часть, а также самоходная многозарядная пусковая установка (на базе автомобиля ЗИС-5) — её обозначение МУ-1 (механизированная установка, первый образец).

В 1943 г. разработан модернизированный вариант снаряда М-13-УК (улучшенной кучности), принят на вооружение весной 1944 г.

После войны В. А. Артемьев работал главным конструктором ряда научно-исследовательских и проектных институтов, создавал новые образцы реактивных боеприпасов и оружия.

За заслуги перед государством награждён орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями, стал лауреатом Сталинских премий.

В память о создателе «Катюши» назван кратер на поверхности Луны.

Умер в 1962 г. Урна с прахом захоронена в Москве, в Колумбарии Новодевичьего кладбища на старой территории.

**Инженер-конструктор танков
полковник-инженер
Астров Николай Александрович
Герой Социалистического труда (1976)
(28.04.1906 – 04.04.1992)**

Родился в 1906 году в Москве в семье профессора МВТУ.

Работал чертёжником в НАМИ, участвовал в проектировании первого советского легкового автомобиля НАМИ-1. Окончил Московский электромашиностроительный институт. С 1928 г. – конструктор на Московском электрозаводе.

В 1931–1934 гг. работал инженером-конструктором, затем начальником конструкторского бюро в Автотракторном КБ технического отдела экономического управления ОГПУ, где разрабатывал конструкции опытных танков ПТ-1, ПТ-1А, Т-29 (Т-29-4, Т-29-5).

С 1934 г. – главный конструктор завода № 37 в Москве. Под его руководством были созданы малые плавающие танки Т-38 (1935) и Т-40 (1939), гусеничный полу-бронированный артиллерийский тягач Т-20 «Комсомолец» (1936).

В начале войны в рекордный срок спроектировал лёгкий танк Т-60, выпускавшийся массовой серией.

В 1941–1943 гг. в должности заместителя главного конструктора Горьковского автозавода по спецпроизводству руководил созданием лёгких танков Т-30, Т-60, Т-70 (1942), Т-80 (1943), самоходной установки СУ-76М (на базе танка Т-70) и ряда других опытных образцов танков и САУ. С 1943 г. работал на Мытищинском машиностроительном заводе (до 1948 г. – завод № 40). Важным техническим достижением в то время явилось широкое использование автомобильных агрегатов, и применение спаренной установки серийных двигателей для увеличения мощности силовой установки танков и САУ.

На военной службе с 1945 г. В должности главного конструктора ММЗ возглавлял разработку авиадесантных самоходных установок АСУ-57 и СУ-85, самоходной установки ЗСУ-23-4 зенитного артиллерийского комплекса «Шилка», артиллерийского тягача АТП, шасси под зенитные ракетные комплексы «Куб»,

«Бук», «Тор» и «Тунгуска». Всего им создано двадцать шесть типов боевых машин, принятых на вооружение Советской Армии.

Доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Лауреат Сталинских премий (1942, 1943, 1951) и Государственной премии СССР (1967). Награждён тремя орденами Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

Умер 4 апреля 1992 года. Похоронен на Аксиньинском кладбище Одинцовского района Московской области.

**Конструктор реактивных пусковых установок,
ракетно-космических и боевых стартовых комплексов
полковник**

Бармин Владимир Павлович
Герой Социалистического Труда (1956)
(17.03.1909 – 17.07.1993)

Родился в 1909 году в Москве. После окончания механического факультета Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана (МВТУ, 1930 г.) работал на заводе «Компрессор» (Москва) инженером-конструктором (1930–1931 гг.), старшим инженером-конструктором (1931–1932 гг.), руководителем компрессорной группы (1932–1940 гг.), затем главным конструктором завода, а с июня 1941 г. – и специального КБ (СКБ) при заводе (1940–1946 гг.).

За время работы в предвоенные годы им разработаны многие образцы компрессоров и холодильного оборудования для промышленности и оборонной техники.

С началом Великой Отечественной войны СКБ и завод стали головными организациями по разработке и производству серийных образцов многозарядных пусковых установок (ПУ) реактивной артиллерии для пуска реактивных снарядов, позже названных в народе «Катюша»: БМ-13, БМ-8, БМ-31-12 и др., которые широко и успешно применялись на фронте. Под руководством Бармина за годы войны разработано 78 типов ПУ и их модификаций, из них 36 приняты на вооружение Сухопутных войск и ВМФ.

С 1946 г. Бармин – главный, затем генеральный конструктор государственного конструкторского бюро специального машиностроения (ГСКБ Спецмаш, с 1967 г. – КБ общего машиностроения) Министерства общего машиностроения СССР по разработке ракетно-космических стартовых комплексов, организованного на базе СКБ «Компрессор».

Начиная с 1947 г., под руководством Бармина в короткие сроки были разработаны надёжные передвижные и стационарные стартовые комплексы для подготовки и пуска баллистических ракет Р-1, Р-2 (1948–1952 гг.), Р-11, Р-5 и Р-5М (1954–1956 гг.).

Одновременно в его КБ были начаты работы по решению проблемы запуска ракет из шахт. Сконструированная для этих целей шахтная пусковая установка «Маяк» (1960) позволила провести серию научно-исследовательских испытаний, в результате чего в период 1958–1963 гг. разработана большая группа шахтных ПУ, что стало важным звеном в создании ракетного щита страны. В 1957 г. завершены работы над стартовым комплексом для первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты. Со стартовых комплексов «Восток» и «Союз» осуществлён запуск ракет с первым в мире искусственным спутником Земли, с первым космонавтом Ю.А. Гагариным, космических кораблей, обеспечивших приоритет страны в освоении космоса. Бармин возглавлял разработку стартового комплекса для ракеты «Протон» (1965) и универсальной космической системы «Энергия» – «Буран» (1987–1988), а также универсального стенда-старта, который позволяет не только проводить наземную отработку двигателей и ракеты, но и пуск ракеты (1988).

Как один из шести бессменных членов совета главных конструкторов, возглавляемого С. П. Королёвым, Бармин внёс большой вклад в создание уникальных образцов оборонной техники.

Наряду с конструкторской деятельностью, Бармин принимал активное участие в подготовке учёных и специалистов высокой квалификации. С 1931 г. он преподавал в МВТУ (с 1959 по 1989 гг. возглавлял кафедру), а с 1945 г. одновременно в Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского. Основные труды посвящены разработке основ техники высоких давлений и низких температур, а также основ построения сложных машиностроительных комплексов; исследованию электроприводов, компрессорных и холодильных установок; созданию ракетно-космических и боевых стартовых комплексов. Лауреат Ленинской премии (1957), Государственной премии СССР (1943, 1967, 1977, 1985).

Был членом Международной академии астронавтики, членом бюро Отделения проблем машиностроения, механики и процессов управления АН СССР и РАН.

Награждён шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Кутузова I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Умер в 1993 году. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Конструктор стрелкового оружия
Владимиров Семён Владимирович
(03.02.1895 – 12.07.1956)

Родился 3 февраля 1895 года в городе Клин Московской области в семье железнодорожника.

Закончив механико-техническое училище в Иваново-Вознесенске Ивановской губернии, работал механиком на ткацко-прядильной фабрике в Ярославле, на заводах в Петрограде, на приисках и рудниках Сибири и Дальнего Востока в качестве слесаря, механика, техника-конструктора.

В 1918 году он переезжает в Хабаровск, где его направляют на национализацию золотых приисков в тайге. В 1919 году Владимиров был мобилизован в партизанский отряд Рогова, оперировавший на Алтае. После соединения партизанского отряда с регулярными частями Красной Армии, освобождавшими Сибирь от белогвардейцев, Владимиров в составе войск М. В. Фрунзе попадает в Бухару. Там он заболел малярией и после выздоровления был переведён в г. Севастополь, заведовал крепостной прожекторной станцией.

В 1922 году в связи с сокращением РККА Владимиров демобилизуется из армии и переезжает в Тулу. На Тульском оружейном заводе он начинает работать слесарем в лекальной мастерской. Вскоре Владимирову назначают на должность старшего инженера-конструктора Центрального конструкторского бюро № 15 (ЦКБ-15).

В 1943 году Владимиров С. В. на основе своей автоматической пушки В-20 начинает разработку крупнокалиберного пулемёта под патрон калибра 14,5 мм для противотанкового ружья ПТРД. Созданный в 1944 году новый пулемёт, получивший обозначение КПВ-44 (крупнокалиберный пулемёт Владимиров образца 1944 г.), в танковой модификации КПВТ выпускается и в наши дни.

Награждён орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат Сталинской премии I степени (1949) – за создание новых образцов оружия.

Погиб 12 июля 1956 года, получив смертельную травму при разборке подпружиненных частей пулемёта собственной конструкции. Похоронен в г. Коврове Владимирской области.

В 1982 году в Коврове на доме, в котором с 1934 по 1956 годы жил С. В. Владимиров, установлена мемориальная доска.

**Конструктор стрелкового оружия
Горюнов Пётр Максимович
(1902 – 23.12.1943)**

П. М. Горюнов родился в 1902 г. в деревне Каменка Коломенского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Добровольцем ушёл в РККА, стал пулемётчиком «Максима». Оружие знал досконально. После демобилизации в 1923 г. работал на заводе в Коломне. Зимой 1930 г. на завод приехал военный представитель из Ковровского оружейно-пулемётного завода, которому Горюнов высказал свои соображения по усовершенствованию пулемета «Максим». Его пригласили работать на оружейный завод в Ковров, где он работал со своим племянником М. М. Горюновым (1912–1991) под руководством оружейников В. Г. Фёдорова и В. А. Дегтярева. Они вместе с Василием Ефимовичем Воронковым (1899–1976) создали ручной пулемёт ГВГ (Горюнов-Воронков-Горюнов). Пулемёт успешно прошёл испытание. Стрельба велась патронами образца 1908 и 1930 гг. Приемник позволял использовать как металлическую ленту на 200 – 250 патронов, так и матерчатую от пулемёта «Максим».

В 1943 г. успешно прошёл испытания пулемёт СГ-43 (станковый, Горюнова), принят на вооружение и использовался для ведения огня по воздушным целям, движущимся со скоростью 450 км/час, на дальности до 1000 м. 3 декабря 1943 г. П. М. Горюнов, В. Е. Воронков и М. М. Горюнов за создание хорошего образца станкового пулемета получили премию в размере 5000 руб. каждый.

Награждён орденами Знак Почёта, Трудового Красного Знамени. Лауреат Сталинской премии (1946).

23 декабря 1943 г., вернувшись из Москвы, где на курсах «Выстрел» проходили испытания его пулемёта, Пётр Максимович Горюнов скоропостижно скончался. Похоронен в г. Ковров Владимирской области.

**Конструктор артиллерийского оружия
генерал-полковник технических войск
Грабин Василий Гаврилович
Герой Социалистического Труда (1940)
(09.01.1900 – 18.04.1980)**

Родился в городе Екатеринодар (ныне Краснодар) в семье рабочего. Трудовую жизнь начал с 13 лет. В Красной Армии с 1920 г. В 1921 г. вступил в РКП(б). В 1923 г. окончил 3-ю Петроградскую школу тяжёлой и береговой артиллерии, в 1930 г. — баллистический факультет Военно-технической академии им. Ф. Э. Дзержинского. Служил на Научно-испытательном артиллерийском полигоне. С 1930 г. — на конструкторской работе на заводе «Красный путиловец» в Ленинграде. В 1934 г. стал главным конструктором артиллерийского завода.

Руководил созданием ряда образцов артиллерийских орудий. 76-мм пушка Грабина получила одобрение лично у И. В. Сталина (поставлена на вооружение в 1936 г. под названием Ф-22, модификации 1939 г. (УСВ) и 1942 г. (ЗИС-3). За эту пушку в 1940 г. Грабин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Разработал и внедрил методы скоростного проектирования, испытаний и массового производства артиллерийского вооружения. Если в 1939 г. на все виды работ по новому артиллерийскому орудию уходило 30 месяцев, то благодаря методам Грабина в 1943 г. они были сокращены до 2–2,5 месяцев.

В 1942–1946 гг. Грабин являлся начальником Центрального артиллерийского конструкторского бюро. Кроме знаменитой 76-мм пушки, о которой Сталин 1 января 1942 г. лично Грабину сказал, что «она спасла Россию», Василий Гаврилович сконструировал и запустил в производство 57-мм противотанковую пушку образца 1942 г. (ЗИС-2), 100-мм полевую пушку образца 1944 г. (БС-2). Все они хорошо зарекомендовали себя в боевых действиях.

Четырежды становился лауреатом Сталинской премии (1941, 1943, 1946, 1950 гг.).

В 1946–1960 гг. — начальник и главный конструктор Научно-исследовательского артиллерийского института. Вёл также преподавательскую деятельность.

В.Г. Грабин — доктор технических наук, профессор. Награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями.

Он «Почётный гражданин г. Королева», автор книги «Оружие Победы».

В. Г. Грабин скончался 18 апреля 1980 г. Похоронен в г. Королеве Московской области.

Его имя носят улицы в городах Королеве и Краснодаре.

**Конструктор стрелкового оружия
генерал-майор инженерно-артиллерийской службы
Дегтярёв Василий Алексеевич
Герой Социалистического Труда (1940)
(02.01.1880 – 16.01.1949)**

Родился в г. Туле в семье потомственных оружейников, что и определило всю его дальнейшую жизнь. С 11 лет начал трудиться на Тульском оружейном заводе. Служил в царской армии. После демобилизации в 1905 г. работал слесарем-оружейником. С 1908 г. — на оружейном заводе в Сестрорецке, затем конструировал оружие в Коврове, где с 1918 г. руководил опытной мастерской оружейного завода. Затем в Коврове возглавил первое в РСФСР конструкторское бюро по разработке стрелкового оружия. В 1927 г. на вооружение Красной Армии был принят его 7,62-мм ручной пулемёт (ДП), на основе которого затем были разработаны авиационные и танковые пулемёты. В 1930 г. сконструировал 12,7-мм крупнокалиберный пулемёт (ДК). После его усовершенствования в 1938 г. Г. С. Шпагиным, пулемёт стал называться ДШК. Это оружие широко применялось в Великую Отечественную войну для борьбы с воздушными и наземными целями.

В. А. Дегтярев разработал также несколько образцов пистолетов-пулемётов (автоматов). Один из них был принят на вооружение РККА в 1934 г. и после модернизации в 1940 г. стал известен как ППД (пистолет-пулемёт Дегтярёва). В 1939 г. в войска поступил станковый пулемёт системы Дегтярева (ДС).

В 1940 году в жизни конструктора произошли три важных события: он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук, получил воинское звание генерал-майор инженерно-артиллерийской службы и был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В годы Великой Отечественной войны в войсках широко применялись 14,5-мм противотанковые ружья Дегтярёва (ПТРД). В 1944 г. Красная Армия получила ручные пулемёты Дегтярёва с ленточной подачей патронов (РПД).

Дегтярёв четырежды становился лауреатом Сталинской премии за конструирование стрелкового оружия (1941, 1942, 1946 и посмертно 1949 гг.).

Награждён тремя орденами Ленина, орденами Суворова I и II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями. Он внес большой вклад в достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне. Его воспитанниками были известные оружейники Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, М. Т. Калашников.

Жил и работал В. А. Дегтярёв в г. Коврове Владимирской области. Похоронен там же, в парке имени А. С. Пушкина. В городе установлен памятник, открыт мемориальный музей, его именем назван завод, парк, дом культуры и улица, установлены бюст и барельеф, названы улицы в Новосибирске и Харькове.

Авиаконструктор
генерал-полковник инженерной службы
Ильюшин Сергей Владимирович
Герой Социалистического Труда (1941, 1942, 1974)
(30.03.1894 – 09.02.1977)

Родился в деревне Дягилеве Вологодской губернии. В годы Гражданской войны служил в авиачастях Красной Армии. В 1926 г. окончил Институт инженеров Красного Воздушного Флота (ныне Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского). В том же году назначен руководителем 1-й секции научно-технического комитета ВВС, занимавшегося разработкой требований к самолётам для ВВС.

В 1931 г. Ильюшин пришёл в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), а с января 1933 г. возглавил Центральное конструкторское бюро на заводе им. Менжинского, одновременно руководил одной из конструкторских бригад. Вскоре его бригада приступила к работе над созданием дальнего бомбардировщика ЦКБ-26 (в 1936–1937 гг. пилоты этого самолёта установили ряд мировых рекордов).

Развитием конструкции ЦКБ-26 стал серийный бомбардировщик ДБ-3 – основной бомбардировщик советской дальнебомбардировочной авиации вплоть до 1943–1944 гг. С. В. Ильюшин непрерывно совершенствовал свою машину. Модификация ДБ-3ф с 1942 г. в честь своего создателя получила наименование Ил-4. «Илы» применялись не только как бомбардировщики, но и как торпедоносцы, постановщики морских мин, транспортные самолёты. Именно Ил-4 авиации Балтийского флота первыми в советских ВВС нанесли удар по Берлину.

Но самым знаменитым самолётом Ильюшина стал штурмовик Ил-2, проект которого был предложен конструктором по собственной инициативе. Особенностью этого самолёта было мощное бронирование всех его жизненно важных частей (кабины, двигателя, топливных баков). Весной 1941 г. Ил-2 был запущен в серийное производство. Штурмовик сочетал в себе мощное вооружение, включавшее пушки, пулемёты, бомбы и ракеты, с хорошей скоростью и маневренностью. За поразительную живучесть его прозвали «летающим танком». «Продвинутые»

американцы сумели освоить бронированные самолёты-штурмовики только спустя десять лет. Хотя Ил-2 оставался вполне современным на протяжении всей войны, летом 1944 г. Ильюшин выпускает ещё более совершенный штурмовик – Ил-10. Всего же за годы войны было выпущено более 40 тыс. штурмовиков Ильюшина, в т.ч. более 36 тыс. Ил-2.

После войны ОКБ Ильюшина, продолжая конструировать боевые самолёты, занялось разработкой самолётов для гражданского воздушного флота. Во всем мире с самой лучшей стороны зарекомендовали себя ильюшинские пассажирские машины: Ил-18, Ил-62, Ил-86 и др.

Семикратный лауреат Сталинской премии, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Суворова I и II степени.

Умер в 1977 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

В Вологде установлен его бюст. Именем конструктора названа улица в г. Москве.

**Главный конструктор танков
генерал-полковник инженерно-технической службы**

Котин Жозэф Яковлевич
Герой Социалистического Труда (1941)
(10.03.1908 – 21.10.1979)

Родился в городе Павлоград (ныне Днепропетровская область Украины) в семье рабочего. Работал слесарем и одновременно учился на рабфаке. Поступил в Военно-техническую академию им. Ф. Э. Дзержинского, которую окончил в 1932 г. В 1931 г. вступил в ВКП(б). Работал инженером конструкторского бюро академии, затем начальником проектно-конструкторского сектора, начальником отделения научно-исследовательского и учебного отдела Военной академии механизации и моторизации РККА.

С 1937 г. – начальник Специального конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде. Возглавил конструирование тяжёлых танков с противоснарядной броней СМК и КВ («Клим Ворошилов»). В декабре 1939 г. танк КВ был принят на вооружение Красной Армии и использовался в советско-финской войне 1939–1940 гг., где прошёл испытания в боевой обстановке.

В годы Великой Отечественной войны Котин возглавлял конструкторское бюро Челябинского танкового завода («танкограда») и одновременно был заместителем наркома танковой промышленности СССР. Под его руководством были разработаны тяжёлые танки КВ-1С, КВ-85, ИС-1 («Иосиф Сталин»), В 1943 г. создан ИС-2 – один из самых мощных танков 2-й мировой войны, обладавший 122-мм пушкой и лобовой броней в 90-120 мм. Немецкие тяжёлые танки избегали вступать с ИС-2 в открытый бой и действовали против него, как правило, из укрытий и засад. На базе тяжёлых танков Котин сконструировал самоходные артиллерийские установки (САУ) СУ-152, ИСУ-152 (1943 г.), ИСУ-122 (1944 г.). В 1943 году Котин стал доктором технических наук.

После войны руководил работами по созданию тяжёлых танков ИС-4 (1947 г.), Т-10 (1953 г.), плавающего танка ПТ-76 (1951 г.) и плавающего бронетранспортера БТР-50П, трелевочного трактора КТ-12 (1948 г. и колесного трактора К-700 («Кировец», 1963) и др.

С 1968 г. — заместитель министра оборонной промышленности СССР. Четырежды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1946, 1948 гг.).

Награждён четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской революции, орденами Красного Знамени, Суворова I и II степени, Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Почета.

Умер в 1979 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

Главный конструктор танков
Кошкин Михаил Ильич
Герой Социалистического Труда (1990)
(03.12.1898 – 26.09.1940)

Родился в деревне Брынчати Ярославской губернии (ныне Ярославской области) в крестьянской семье. После Октябрьской революции 1917 г. вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне. В 1919 г. вступил в РКП(б). После Гражданской войны окончил Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, затем находился на партийной работе.

В 1934 г. окончил Ленинградский индустриальный (политехнический) институт, начал работать конструктором и вырос до заместителя начальника конструкторского бюро Кировского завода в Ленинграде. Участвовал в разработке быстроходного колесно-гусеничного танка Т-29 и среднего танка Т-46-5.

С 1937 г. — главный конструктор танкового КБ на Харьковском заводе. Возглавлял работы по совершенствованию выпускавшихся на заводе лёгких колесно-гусеничных танков ВТ и созданию опытных образцов колесно-гусеничного танка А-20 и гусеничного танка Т-32. На основе Т-32 был создан средний танк Т-34 (знаменитая «тридцатьчетвёрка»).

В это время партгоргом на заводе Коминтерна в Харькове был Алексей Алексеевич Епишев — будущий начальник Главного политического управления СА и ВМФ. Так вот, он в условиях доносов приложил немало сил для защиты М. И. Кошкина от НКВД, чем способствовал выходу накануне войны лучшего среднего танка Т-34.

Танк отличался оригинальной формой броневого корпуса, широкими гусеницами, обеспечивавшими высокую проходимость, хорошей маневренностью. Для проверки качества выпускаемых серийных танков Т-34 в ноябре-декабре 1940 г. был проведен длительный кольцевой прогон трех танков по маршруту Харьков-Москва-Смоленск-Гомель-Киев-Полтава-Харьков, в ходе которого были выявлены все слабые места танка и определена возможность эксплуатации в отрыве от основных баз. Комиссия сделала свыше 40 замечаний по работе механизмов и агрегатов танка.

Параллельно решалась сложная задача по созданию надёжной танковой пушки и двигателя. В ноябре 1940 года танк Т-34 с новой пушкой Ф-34 подвергся небывало интенсивным испытаниям на Гороховецком полигоне. За три дня из пушки было проведено 2 807 выстрелов. На тактических занятиях 23 ноября силами экипажа выделенного из 14-й танковой дивизии, полный боекомплект танка (77 снарядов) был расстрелян с ходу всего за 44 минуты.

Что касается двигателя, то уже в начале 1930-х гг. на основании постановления Совета труда и обороны от 15 ноября 1930 года широко развернулись работы по созданию двигателей, работающих на тяжёлом топливе, однако принятие на вооружение широко известного ныне танкового дизеля В-2 состоялось только 19 декабря 1939 года.

На Т-34 был установлен дизельный двигатель, который заводился даже при низких температурах и был более надёжен, чем карбюраторные бензиновые двигатели немецких танков. Во время испытаний Т-34 Кошкин заболел и скончался в возрасте 42-х лет. Похоронен в Харькове.

Танк Т-34 в период войны совершенствовали соратники Кошкина по его созданию: конструкторы А. А. Морозов и Н. А. Кучеренко.

Ими была установлена на танк 85-мм пушка и усилена лобовая броня до 90 мм. Т-34 признан лучшим средним танком 2-й мировой войны.

Кошкин М. И. посмертно удостоен Сталинской премии I степени (1942 г.) и звания Героя Социалистического Труда (1990 г.)

Авиаконструктор
генерал-майор инженерно-технической службы
Лавочкин Семён Александрович
Герой Социалистического Труда (1943, 1956)
(11.09.1900 – 09.06.1960)

Родился в г. Смоленске. Служил в Красной Армии. В 1928 г., окончив Московское высшее техническое училище, пришёл на работу в конструкторское бюро приглашённого в СССР француза Ришара. С начала 1930-х гг. работает в Центральном конструкторском бюро, где занимается высотными самолётами и истребителями с пушечным вооружением. Построил весьма оригинальный истребитель ЛЛ.

Во 2-й половине 1930-х гг. Лавочкин переходит в Главное Управление авиапромышленности (ГУАП). В 1938 г. С. А. Лавочкин, В. П. Горбунов и М. И. Гудков обратились к наркому авиапромышленности М. М. Кагановичу с предложением построить истребитель из дельта-древесины — новейшего материала, имевшего существенные преимущества перед обычной древесиной. ГУАП проявило интерес к идее молодых инженеров, и в мае 1939 г. на базе Опытного конструкторского бюро (ОКБ) завода № 301 было создано ОКБ под руководством Горбунова, Гудкова и Лавочкина. 29 июня 1939 г. новый истребитель под маркой ЛаГГ-3 был запущен в серийное производство.

Начавшаяся война показала, что, хотя ЛаГГ-3 отлично вооружён и имеет очень прочную конструкцию, он все же уступает основному немецкому истребителю Ме-109Ф. Уже в конце 1941 г. Лавочкин (Гудков и Горбунов к тому времени ушли из ОКБ) проводит коренную модернизацию ЛаГГа, поставив на него новый двигатель, в результате чего самолёт превращается в один из лучших истребителей 2-й мировой войны — Ла-5. Продолжая его совершенствовать, Лавочкин создает целое семейство блестящих боевых машин — Ла-5Ф, Ла-5ФН, Ла-7, а после войны — Ла-9 и Ла-11. Эти истребители завоевали заслуженное признание советских лётчиков. Лучший советский ас И. Н. Кожедуб всю войну летал на самолётах Лавочкина. В годы войны советская авиапромышленность выпустила 6 528 ЛаГГ-3, 10 000 Ла-5 и 5 753 Ла-7.

После войны Лавочкин активно занимается реактивными истребителями. Именно на его опытном истребителе в 1948 г. впервые была достигнута скорость звука.

Четырежды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1946, 1948 гг.). Член-корреспондент АН СССР, лауреат Государственных премий. Награждён тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени и орденом Суворова I и II степени.

До самого конца жизни С. А. Лавочкин конструировал самолёты. Умер во время испытаний своего последнего истребителя Ла-250. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

Имя Лавочкина носит НПО. В Смоленске ему поставлен бронзовый бюст.

**Конструктор авиационных двигателей
Генерал-майор инженерно-технической службы
Микулин Александр Александрович
Герой Социалистического Труда (1940)
(14.02.1895 – 13.05.1985)**

Родился во Владимире. Ещё в детстве, наблюдая полеты известного до революции летчика С. И. Уточкина, Александр увлекся авиацией. Он поступил в Киевский политехнический институт, где слушал лекции Н. Е. Жуковского (которому Микулин приходился родственником), затем работал на Русско-Балтийском заводе в г. Риге и познакомился там с известным авиаконструктором И. И. Сикорским. Желая продолжить образование, Микулин уехал в Москву, где поступил в Московское высшее техническое училище, однако не окончил его и пошёл работать конструктором в лабораторию по военным изобретениям. Именно там он вплотную занялся конструированием авиационных моторов.

После Октябрьской революции 1917 г. Микулин работал в нескольких учреждениях, связанных с авиастроением. В 1925 г. он стал старшим, а затем и главным конструктором Научно-автомоторного института, участвовал в разработке двигателя НАМИ-100. В 1928 г. его направили за границу для изучения опыта по созданию авиамоторов в развитых капиталистических странах. По возвращении Микулин приступил к проектированию полностью оригинального отечественного двигателя жидкостного охлаждения.

В 1930 г. он приходит на работу в только что созданный Институт авиационного моторостроения (позднее ЦИАМ – Центральный институт авиационного моторостроения). Здесь он заканчивает работу над своим двигателем, и с 1933 г. под маркой М-34 двигатель запускают в серийное производство. Различные модификации М-34 устанавливались на многие советские самолёты, в т.ч. на рекордный АНТ-25 (РД), бомбардировщики ТБ-3 и ТБ-7, разведчики Р-Зет и др. Модификация М-34ФРН, созданная в 1936–1937 гг., имела мощность 1 200 лошадиных сил и стала самым мощным в то время авиадвигателем в мире.

В 1936 г. Микулин был назначен главным конструктором авиамоторостроительного завода и одновременно начальником Опытного конструкторского бюро (ОКБ). Используя опыт,

накопленный при создании М-34, в 1938–1939 гг. он разрабатывает новый мотор АМ-35 мощностью 1 350 лошадиных сил, ведёт работы над созданием АМ-37 (1 400 лошадиных сил) и АМ-39 (1 800 лошадиных сил). Параллельно с высотным АМ-35 был создан низко-высотный АМ-38 (1 665 лошадиных сил). АМ-35 устанавливался на серийные самолёты МиГ-1 и МиГ-3, ТБ-7, а АМ-38 — на штурмовики Ил-2. Уже в годы Великой Отечественной войны Микулин выпустил двигатель АМ-42 (2 000 лошадиных сил), который устанавливали на штурмовики Ил-10.

После войны Микулин конструировал реактивные двигатели, с успехом применявшиеся в военной и гражданской авиации. В 1954 г. он ушёл с поста руководителя ОКБ и стал работать в Академии наук СССР. Любопытно, что диплом инженера-механика прославленный конструктор получил в качестве подарка только на свой 60-летний юбилей.

Академик АН СССР (1943 г.), четырехкратный лауреат Государственной премии (1941, 1942, 1943, 1946 гг.).

Награждён тремя орденами Ленина, орденами Суворова I и II степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Знак Почёта.

Умер в 1985 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

**Авиаконструктор
генерал-полковник инженерно-технической службы**

Микоян Артём Иванович
Герой Социалистического Труда (1956, 1957)
(05.08.1905 – 09.12.1970)

Родился в селе Санаин Бочалинского уезда Тифлисской губернии. После службы в Красной Армии окончил Военно-воздушную академию РККА (ныне Военный авиационно-технический университет им. Н. Е. Жуковского). С 1939 г. — начальник опытного конструкторского отдела на 1-м авиационном заводе им. Авиахима в Москве. С 1940 г. — главный конструктор опытно-конструкторского бюро по самолётостроению. В 1940 г. совместно с М. И. Гуревичем создал самый скоростной серийный истребитель для действия на больших высотах МиГ-1, который был модифицирован в МиГ-3 и стал основным высотным истребителем ВВС РККА (до 12 тыс. м). МиГ-3 активно участвовал в боевых действиях начального периода Великой Отечественной войны. Эта машина успешно применялась в системе ПВО и в качестве ночного истребителя.

С 1942 г. Микоян — директор и главный конструктор вновь созданного опытного завода. Им были разработаны и построены опытные истребители МиГ-7 с максимальной скоростью 690 км/ч, высотный истребитель И-224 (до 14 тыс. м), И-250 с комбинированной силовой установкой.

Микоян стоял у истоков развития советской реактивной авиации. После войны он создал ряд превосходных реактивных истребителей (МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21, МиГ-23 и др.). На самолётах, разработанных Микояном, установлено огромное количество мировых рекордов. Они участвовали во многих локальных конфликтах времен «холодной войны» и выходили победителями в большинстве воздушных схваток с противником. И сегодня конструкторское бюро им. А. И. Микояна продолжает славные традиции создания многоцелевых истребителей, призванных в случае войны завоевать господство в воздухе.

А. И. Микоян был награждён шестью орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды.

Артём Иванович умел выбрать из множества идей самые перспективные. Его главной целью был поиск и внедрение нового — в технике, в аэродинамике. Он первым в советском самолётостроении стал использовать клееные, сотовые конструкции.

Он пропускал через собственное сердце каждое ЧП и оно оставляло в этом сердце рубец... В конце концов оно не выдержало.

Умер в 1970 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

Главный конструктор танков
Морозов Александр Александрович
Герой Социалистического Труда (1942, 1974)
(29.10.1904 – 14.06.1974)

Александр Александрович Морозов родился в городе Бежица Брянского уезда Орловской губернии (ныне Бежицкий район областного центра Брянска) в семье рабочих. В 1914 году семья переехала в Харьков и отец А. А. Морозова, Александр Дмитриевич, поступает работать на Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ).

После окончания пяти классов реального училища Александр Морозов в марте 1919 года устроился на завод переписчиком технических документов в Технической конторе ХПЗ, а с мая 1923 года уже работает в качестве чертежника-конструктора. В ноябре 1926 г. Александр Александрович призывается на службу в Красную Армию. Службу проходил в Киеве, в двадцатой авиационной эскадрилье красноармейцем.

В 1928 году, после демобилизации, возвращается на ХПЗ, и с 18 октября 1928 г. начинает работу в танковой конструкторской группе под руководством первого руководителя этой группы И. Н. Алексенко. В это время Морозов принимает активное участие в разработке танков Т-12 и Т-24. В течение 2-х лет, без отрыва от основной работы, он учится в Московском заочном механическом институте им. М. В. Ломоносова, а затем в механическом техникуме при ХПЗ. В 1933 году Александр Александрович поступает на учёбу в сектор боевой подготовки Дома Красной Армии и 1 мая 1934 года оканчивает курсы командиров танка БТ.

29 июля 1936 года Морозов становится начальником сектора нового проектирования. В этой должности произошла его встреча с М. И. Кошкиным, который в 1937 году был назначен главным конструктором танкового КБ ХПЗ. Хорошо разбиравшийся в людях Михаил Ильич довольно быстро заметил Морозова и сделал его своим заместителем.

В это время по заданию Автобронетанкового Управления (АБТУ) РККА разворачиваются работы по созданию нового колесно-гусеничного маневренного танка А-20. Анализ конструкции танка А-20 показал, что он незначительно, по основным

ТТХ, превосходит танк БТ-7М, и в КБ, в инициативном порядке, параллельно ведётся разработка принципиально нового гусеничного танка А-32. В это время Морозов является ведущим инженером этих проектов. В результате целенаправленной доработки опытного образца А-32 в КБ был создан новый танк Т-34, который в дальнейшем стал основным танком Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, и впоследствии был признан лучшим танком Второй Мировой войны.

Александр Александрович Морозов в своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Т-34: путь к Победе», пишет: «Никакое оружие, как известно, само не воюет. Самое лучшее оружие превращается в груды металла, причём очень дорогого металла, если им не управляет человек...».

Как техническому руководителю проекта по разработке танка Т-34 10 апреля 1942 года А. А. Морозову (вместе с М. И. Кошкиным и Н. А. Кучеренко) была присуждена Сталинская премия 1-й степени. В представлении на Сталинскую премию от 23 марта 1942 года, подписанном заместителем начальника ГАБТУ РККА генерал-майором технических войск И. А. Лебедевым и военным комиссаром ГАБТУ полковым комиссаром Н. И. Бирюковым, указывалось, что «главный конструктор завода № 183 А. А. Морозов и начальник серийно-конструкторского отдела того же завода Н. А. Кучеренко являются авторами и активнейшими творцами в создании и усовершенствовании среднего танка Т-34, который явился одним из лучших танков по своей конструкции и тактико-техническим данным».

С октября 1940 г., после смерти М. И. Кошкина, должность Главного Конструктора КБ занял Александр Александрович Морозов. В тот момент ему было только 36 лет. В это время в КБ рождаются танковые проекты А-43 и А-44. В то время танковое конструкторское бюро завода № 183 (отдел 520) состояло из 106 человек (12 конструкторских групп) во главе с Главным конструктором А. А. Морозовым и двумя его заместителями — Н. А. Кучеренко и А. В. Колесниковым.

С началом Великой Отечественной войны КБ вместе с заводом эвакуируется в город Нижний Тагил, где организовывается танковое производство.

В октябре 1941 года А. А. Морозов был назначен Главным конструктором Уральского танкового завода. В 1943 году за исключи-

тельные заслуги перед государством в деле организации производства, конструирования и усовершенствования танков Морозову присвоено звание «Герой Социалистического Труда».

Настоятельное требование военных об увеличении огневой мощи танка и напряжённый труд конструкторов КБ привёл к созданию танка Т-34-85, способного на равных сражаться с новыми германскими тяжёлыми танками. 22 января 1945 года Александру Александровичу за разработку и непрерывное совершенствование танка Т-34 Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР было присвоено воинское звание генерал-майора инженерно-танковой службы.

В конце войны в КБ, под руководством А. А. Морозова, создается средний танк Т-44, а уже после войны — танк Т-54. За участие в создании каждого из этих танков ему присуждаются Сталинские премии.

13 ноября 1951 года Александр Александрович приказом Министра переводится в Харьков, на свой родной завод, и сразу включается в работу по созданию нового, ещё более совершенного танка. И уже в октябре 1963 года был создан танк Т-64, на десятилетия опередивший танкостроение всего мира, и ставший базовой машиной, на основе которой были созданы танки Т-72, Т-80, Т-84 и др.

Несмотря на свою колоссальную загруженность на работе, Александр Александрович всегда вёл активную общественную деятельность.

С 4 июня 1976 года Александр Александрович по состоянию здоровья покидает пост Главного конструктора и начальника КБ ХКБМ им. В. Л. Малышева, проработав на этой должности 10 лет. Но его связь с КБ не прекращается, он ещё долго является консультантом КБ и членом Научно-Технического Совета Министерства, вплоть до своей кончины 14 июня 1974 года. Похоронен в г. Харькове.

А. А. Морозов лауреат Ленинской премии (1967), трижды лауреат Государственной премии (1942, 1946 и 1948), заслуженный машиностроитель УССР. Награждён: трижды орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Суворова II степени; орденом Кутузова I степени, трижды орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями Советского Союза.

Авиаконструктор
Петляков Владимир Михайлович
(27.06.1891 – 12.01.1942)

Родился в селе Самбек близ Таганрога. В 1911 г. поступил на механический факультет Московского высшего технического училища, где учился у Н. Е. Жуковского. С 1921 г. — лаборант в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ). После окончания МВТУ остался на работе в ЦАГИ инженером. Работая под руководством А. Н. Туполева, занимался проектированием крыльев самолётов, а также участвовал в разработке и организовывал производство глиссеров, аэросаней, торпедных катеров и дирижаблей. Лично в качестве водителя участвовал в пробегах на аэросанях в 1924, 1926 и 1929 гг.

В октябре 1931 г. В. М. Петляков был назначен начальником секции тяжёлых самолётов, занимавшейся разработкой и улучшением бомбардировщиков ТБ-1, ТБ-3 и других многомоторных самолётов.

В 1932–1934 гг. — заместитель начальника конструкторского отдела секции опытного самолётостроения (КОСОС) в ЦАГИ.

С 1934 г. Петляков в качестве заместителя А. Н. Туполева и начальника конструкторской бригады занимается проектированием тяжёлого 4-моторного бомбардировщика АНТ-42 (ТБ-7). Эта работа остаётся приоритетной для него и после назначения 20 июня 1937 г. главным конструктором завода опытного самолётостроения. Однако в том же году В. М. Петляков, А. Н. Туполев и ряд других советских авиаконструкторов и инженеров были арестованы по сфабрикованным обвинениям, что вместе с объективными причинами отразилось на сроках доводки ТБ-7. В результате к июню 1941 г. было выпущено всего около 20 таких самолётов.

Арестованные авиаспециалисты были собраны в бывшем здании КОСОС в Москве, и продолжили работать в заключении, в так называемом Спецтехотделе НКВД (позднее Особое Техническое Бюро). Бригаде В. М. Петлякова поручили работу над 2-моторным высотным перехватчиком под индексом «100». В конце 1939 г. самолёт был готов, однако в мае 1940 г. конструктор получает приказ переделать «сотку» в пикирующий бомбардировщик.

Уже осенью того же года новый пикировщик был готов, и в декабре началось его серийное производство под маркой Пе-2.

В 1941 г. на базе Пе-2 был создан тяжёлый истребитель Пе-3. Конструкторское бюро Петлякова продолжало работать в системе НКВД до начала войны, а затем его передали в Наркомат авиапромышленности.

12 января 1942 г. во время перелёта в Москву самолет Пе-2, на котором в качестве пассажира летел Петляков, загорелся в воздухе и разбился. Талантливый авиаконструктор погиб. После его гибели работы по совершенствованию «пешки», как ласково называли Пе-2 на фронте, продолжили А. М. Изяксон, А. И. Путилов и В. М. Мясищев.

Самолеты В. М. Петлякова сыграли свою важную роль в вооружённой борьбе с германской армией. Пе-2 по праву считается одним из лучших пикирующих бомбардировщиков Второй мировой войны. ТБ-7, хотя его и выпустили в небольшом количестве (всего около 80 единиц), также отличился в ходе боевых действий. 12 августа 1941 г. эти машины бомбили Берлин, весной 1942 г. ТБ-7 доставил В. М. Молотова в Великобританию, пролетев над оккупированной Европой, летом 1943 г. с Пе-8 (так с 1942 г. стал называться ТБ-7) впервые на врага была сброшена 5-тонная авиабомба. Аналогичных по мощности вооружения и величине бомбовой нагрузки самолётов советские ВВС в 1941–1945 гг. не имели

Лауреат Государственной премии (1941 г.). Награждён двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды.

Похоронен в г. Казани.

Авиаконструктор
Поликарпов Николай Николаевич
Герой Социалистического Труда (1940)
(08.07.1892 – 30.07.1944)

Родился в 1892 году в селе Георгиевском (ныне Калинино) Ливенского уезда Орловской губернии в семье сельского священника. В 1916 г. окончил Петроградский политехнический институт, но уже с 1910 г. работал на Русско-Балтийском заводе, строившем тяжелые бомбардировщики «Илья Муромец».

Внес огромный вклад в становление советской авиации, его работы во многом определяли лицо ВВС РККА в предвоенные годы.

В начале 1920-х гг. Поликарпов, будучи начальником технического отдела авиазавода № 1, занимался подготовкой к производству первых советских серийных самолетов: разведчика Р-1 (фактически копия английского ДН-9), учебного У-1 (копия английского Авро-504) и созданного непосредственно им самим истребителя И-1.

К середине 1920-х гг. Поликарпов возглавил отдел сухопутных самолётов (ОСС) Авиатреста, занимавшийся разработкой истребителей и разведчиков. Здесь он спроектировал свои наиболее известные самолёты – разведчик Р-5 и учебный У-2. Р-5 и его модификации (ССС, Р-Z) состояли на вооружении ВВС вплоть до начала Великой Отечественной войны, да и в ходе ее активно применялись в роли связных, транспортных, легких ночных бомбардировщиков. Ещё более долгая жизнь была суждена У-2. Этот небольшой самолёт из фанеры и полотна выпускался в СССР с 1926 по 1949 гг., и продолжал летать до начала 1960-х гг. Он снискал себе заслуженное уважение как учебный, сельскохозяйственный и пассажирский самолёт, а в годы войны прославился ещё и как ночной бомбардировщик. На У-2 прошёл всю войну знаменитый женский 46-й гвардейский ночной легкомбардировочный полк. Последние боевые вылеты У-2 совершил в начале 1950-х гг. в ходе войны в Корее.

Судьба Н. Н. Поликарпова складывалась непросто. В октябре 1928 г. он и ряд других авиационных инженеров были арестованы по ложным обвинениям во вредительстве. Год спустя при ОГПУ было образовано Центральное конструкторское бюро № 39 (ЦКБ-39), и Поликарпов был переведён туда, продолжая оставаться на положении заключенного. Здесь в соавторстве с Д. П. Григоровичем он спроектировал превосходный для того времени истребитель И-5. Работа арестованных конструкторов была оценена, и в начале 1931 г. их реабилитировали.

В январе 1933 г. Николай Николаевич возглавил «истребительную бригаду» в только что созданном ЦКБ под руководством С. В. Ильюшина. Работая там, Поликарпов сконструировал целый ряд великолепных истребителей, за что получил неофициальный титул «короля истребителей». Его машины И-15, И-15бис, И-16, И-153 демонстрировали свои уникальные летные данные в ходе боёв в Испании и Китае, на Хасане и Халхин-Голе. Хотя к началу войны с Германией эти самолёты уже устарели, они продолжали составлять основу истребительной авиации Советского Союза, и в опытных руках И-16 и И-153 оставались грозным оружием для врага. Не случайно почти все, кто заслужил право называться асом ещё летом 1941 г., воевали на этих истребителях.

Продолжая совершенствовать свои боевые машины, в 1938 г. Поликарпов создаёт истребитель И-180, а чуть позже И-185, обладавшие высокими лётно-техническими характеристиками. Однако из-за дефектов двигателей и ряда других причин эти самолёты не пошли в серийное производство, как и боевые самолёты, созданные им в 1939–1944 гг.: скоростной пикирующий бомбардировщик, воздушный истребитель танков, тяжёлый истребитель сопровождения, тяжёлый пушечный истребитель и др. Эти неудачи серьёзно подорвали здоровье Николая Николаевича, особенно сильно он переживал гибель во время испытаний И-180 легендарного советского лётчика В. П. Чкалова. 30 июля 1944 г. Н. Н. Поликарпова не стало. В память о талантливом авиаконструкторе его самый знаменитый самолет У-2 был переименован в По-2 («Поликарпов-2»).

Дважды лауреат Государственной премии (1941, 1943 гг.).

Его называли королём истребителей. Поликарпов был профессором МАИ, доктором технических наук. Награждён орденами Ленина, Красной Звезды.

Ему установлены памятники в Москве, Орле, Ливнах. В селе Калинине Орловской области открыт музей.

После смерти Поликарпова его КБ возглавил В. Н. Челомей, сконцентрировавший усилия на разработке крылатых ракет с пульсирующим воздушно-реактивным двигателем (самолётов-снарядов).

Конструктор стрелкового оружия
Симонов Сергей Гаврилович
Герой Социалистического Труда (1954)
(04.10.1894 – 06.05.1986)

Родился 4 октября 1894 года в деревне Федотово, ныне Владимирской области, в крестьянской семье. Учился в сельской школе 3 класса. С 16 лет работал в кузнице. С 1915 года работал слесарем на небольшом заводе, учился и окончил технические курсы.

С 1917 года работал слесарем-отладчиком автоматического оружия на Ковровском пулемётном заводе (ныне – ОАО «Завод имени В. А. Дегтярёва»).

Принимал участие в доработке и отладке первого русского автомата В. Г. Фёдорова. С 1922 года занимал должности мастера, позже старшего мастера. В период с 1922 по 1923 год работал над проектом ручного пулемёта и автоматической винтовки под руководством В. Г. Фёдорова и В. А. Дегтярёва. В 1926 году представил АВС-36 (автоматическая винтовка Симонова), которая была принята на вооружение армии лишь в 1936 году.

Член ВКП(б) с 1927 года.

Молодой конструктор не остановился на достигнутом, неудачи не сломили его. В 1931 году Симонов представил пятый вариант автоматической винтовки (АВС), который обошёл образцы В. А. Дегтярёва и В. Ф. Токарева и прошёл все полигонные и войсковые испытания. Производство винтовки в период с 1934 по 1939 годы осуществлял Ижевский машиностроительный завод. Винтовка АВС-36 широко использовалась в Советско-Финскую войну и в начале Великой Отечественной войны.

С 1929 года последовательно занимал должности начальника сборочного цеха, конструктора, руководителя экспериментальной мастерской. В период с 1932 по 1933 годы проходил обучение в Промышленной академии (ныне – Московская финансово-промышленная академия).

С началом Великой Отечественной войны Симонов был вместе с предприятием эвакуирован в Саратов. Большое внимание уделял созданию ручных и станковых пулемётов, но не прекратил разработку другого оружия. В 1941 году разработал 14,5-мм

противотанковое самозарядное ружьё (ПТРС). Это было вызвано потребностью армии в эффективном, мобильном, простом в обращении противотанковом средстве ближнего боя. ПТРС имело малую массу, высокую маневренность на поле боя и возможность хорошей маскировки применительно к местности.

29 августа 1941 года 14,5-мм ПТРС было принято на вооружение действующей армии. По своим боевым и эксплуатационным качествам ПТРС превосходило практически все подобные иностранные системы, позволяя советским пехотинцам успешно бороться с лёгкими и средними танками противника. Оружие стали выпускать на Тульском пулемётном заводе № 66. Позже наладили выпуск и на Ижевском машиностроительном заводе № 622 (ныне ФГУП «Ижевский механический завод» РАВ).

В 1944 году на вооружение армии был принят знаменитый самозарядный карабин Симонова (СКС-45). Был он создан на базе карабина АКС-22 образца 1941 года и вобрал в себя все самые лучшие черты своего предшественника: лёгкость, компактность, хорошие боевые и эксплуатационные качества. 7,62-мм самозарядный карабин системы Симонова образца 1945 года (СКС-45) выпускался серийно Тульским оружейным заводом и Ижевским механическим заводом (с 1952 года) до 1956 года. За это время было изготовлено 2 685 900 штук. После снятия с производства СКС ещё долгое время находился на вооружении армии.

В 50–70-е годы С. Г. Симонов работал в НИИ-61 (ныне Центральный НИИ точного машиностроения ЦНИИТОЧМАШ) (город Климовск Московской области), где создал ещё более 150 образцов стрелкового оружия, в том числе несколько десятков разнообразных вариантов самозарядных и автоматических карабинов, созданных на базе СКС, а также самозарядных винтовок, самозарядных снайперских винтовок, пистолетов-пулемётов, ручных пулемётов.

За создание новых образцов вооружений, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1954 года Симонову Сергею Гавриловичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В музее Вооружённых Сил представлено более 200 образцов и модификаций его оружия. Большое внимание уделял внедрению новых образцов в производство, воспитанию грамотных и ответственных специалистов. Всех заряжал своей энергией, преданностью

делу. Мог работать круглые сутки. Был счастливым отцом. Вырастил и воспитал восьмерых детей.

Награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Лауреат Сталинской премии I степени (1942) и II степени (1949), Заслуженный изобретатель РСФСР (1964), избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Умер 6 мая 1986 года. Похоронен в г. Москве на Кунцевском кладбище.

В центре г. Подольска в присутствии С. Г. Симонова ему был открыт памятник. Имя конструктора увековечено на стеле конструкторам-оружейникам на территории завода имени В. А. Дегтярева в городе Коврове.

**Конструктор стрелкового оружия
инженер-майор
Судаев Алексей Иванович
(23.08.1912 – 17.08.1946)**

А. И. Судаев родился 23 августа 1912 г. в городе Алатырь Чувашской АССР. В 1929 закончил профтехшколу, работал слесарем. В 1932 г. окончил Горьковский железнодорожный техникум и получил назначение на должность техника участка в Саткинском районе Уральской области. В эти годы появляются первые его изобретения – «Автоматическая стрельба из пулемета посредством действия инфракрасных лучей» и «Бензиномер». В апреле 1934 г. Судаев получает первое авторское свидетельство на изобретение пневматического опрокидывателя для саморазгружающихся платформ.

Осенью 1934 г. А. И. Судаев призван в РККА, в железнодорожные войска. После учебного подразделения выполнял обязанности техника. Во время службы получает второе авторское свидетельство на изобретение «Противоугон».

В августе 1936 года уволен в запас, поступил в Горьковский индустриальный институт. В 1938 г. поступает в Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского на факультет вооружения.

В ноябре 1939 г. Судаеву присвоено звание младшего воентехника, а в 1940 г. – лейтенанта. В 1941 г. защищает с отличием диплом, темой которого был разработанный им автоматический пистолет. По выпуску получает звание военинженера 3-го ранга и назначение в НИПСВО (Научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения).

В начале войны под Москвой было налажено производство простой по устройству и надёжной зенитной установки его конструкции. В 1942 г. прошёл испытания пистолет-пулемёт его конструкции, принят на вооружение под названием ППС-42. Производство ППС наладили в блокадном Ленинграде, где находился и сам конструктор (до июня 1943 г.).

Войсковые испытания ППС-42 проходили на Ленинградском фронте. В середине 1943 г. начато производство модернизированного пистолета-пулемёта, под названием «Пистолет-пулемёт системы Судаева образца 1943 года» (ППС-43). С 1943 по 1945 г.

конструктором разработаны ещё десять различных вариантов пистолета-пулемёта.

С 1944 г. Алексей Иванович трудился над созданием автомата под патрон образца 1943 г. (7,62x39 мм). В мае 1944 г. представил его на полигонные испытания. В августе 1944 г. представляет второй, усовершенствованный образец. С этой целью на одном из заводов изготовлена серия его автоматов второго образца, потом третьей и четвёртой модели. Но тяжёлая болезнь помешала ему довести дело до конца.

А. И. Судаев вошёл в историю как создатель лучшего пистолета-пулемёта Второй мировой войны. Он первым из советских конструкторов разработал в 1944 г. опытный образец автомата под патрон 7,62x39 мм.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной звезды. Лауреат Сталинской премии (1946).

Скончался конструктор 17 августа 1946 года в полном расцвете творческих сил. Похоронен в г. Москве, на Новодевичьем кладбище.

Конструктор стрелкового оружия
Токарёв Фёдор Васильевич
Герой Социалистического Труда (1941)
(02.06.1871 – 07.06.1968)

Ф. В. Токарев родился 2 июня 1871 г. в станице Егорлыкская, ныне Ростовской области (по другим данным, 22 июня 1871 г. в станице Мечетинской Донской губернии). Окончил казачье юнкерское училище, работал оружейным мастером. Обучался в офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме, где начал карьеру конструктора.

В 1908–1914 гг. работал на Сестрорецком оружейном заводе, где в 1912 г. разработал новый образец винтовки. В 1914 г. мобилизован в армию, командовал сотней в Донском казачьем полку, получил пять боевых наград. С 1921 г. работал на Тульском оружейном заводе.

В 1924 г. на вооружение армии принят ручной пулемёт «Максим», модернизированный Токаревым (МТ-Максим-Токарев), а в 1926 г. Токарев разработал новый вариант пулемёта «Максима» для применения в авиации и пистолет-пулемёт его имени (ППТ).

В 1930 г. на вооружение армии поступил самозарядный пистолет ТТ, разработана самозарядная винтовка (СВТ-38) и СВТ-40.

Он награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Суворова II степени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями. Четвёртый орден Ленина знаменитый оружейник получил в 95 лет – к юбилею, что сделало его самым «старым» кавалером высшего ордена СССР.

Умер Ф. В. Токарев 7 июня 1968 года. Похоронен на Всехвятском кладбище г. Тулы. В его честь названы улицы в городах Санкт-Петербурге, Зареченском районе Тулы, Ломоносове, станице Мечетинской.

Авиаконструктор
генерал-полковник инженерно-технической службы
Туполев Андрей Николаевич
Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972)
(10.11.1888 – 23.12.1972)

Родился А. Н. Туполев на хуторе Пустомазово Тверской губернии в семье нотариуса. В 1908 г. поступил на механический факультет Московского высшего технического училища, где учился у Н. Е. Жуковского. Ещё до окончания училища Туполева пригласили на работу на самолетостроительный завод «Дукэ».

С момента создания 1 декабря 1918 г. Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) Туполев работал в нем под руководством Жуковского. Деятельность Туполева была очень разнообразной: он участвовал в комиссии по тяжёлой авиации (КОМТА), одновременно занимаясь разработкой аэросаней, глиссеров, торпедных катеров. Нужно отметить, что и в области судостроения он достиг существенных успехов. Торпедные катера Г-5 и Г-6 конструкции Туполева приняли активное участие в Великой Отечественной войне.

В начале 1920-х гг. А. Н. Туполев возглавил новое опытное конструкторское бюро (ОКБ), где за короткое время были построены самолёты АНТ-1 и первый советский цельнометаллический АНТ-2.

С 1925 г. Туполев стал начальником самого крупного отдела в ЦАГИ — авиации, гидроавиации и опытного самолётостроения (АГОС). Здесь различными конструкторскими бригадами под общим руководством Туполева были созданы самолёты, к середине 1930-х гг. выведшие СССР в лидеры в области самолётостроения. Среди них уникальные для своего времени тяжёлые бомбардировщики ТБ-1 (АНТ-4) и ТБ-3 (АНТ-6), рекордные АНТ-25, гигантский 8-моторный АНТ-20 «Максим Горький» и др. На самолётах Туполева был установлен целый ряд мировых рекордов на дальность, грузоподъёмность и высоту полёта, среди которых беспримерные перелёты из Москвы через Дальний Восток в США на самолёте АНТ-4 «Страна Советов» и из Москвы в США через Северный полюс на АНТ-25. На самолёте «Родина» (АНТ-37) женский экипаж в составе В. С. Гризодубовой, П. Д. Осипенко и М. М. Расковой установил мировой рекорд дальности полёта,

преодолев без посадки 5 908 км. Самолёты АНТ-4 и АНТ-6 широко применялись советской полярной авиацией, участвовали в спасении челюскинцев.

Большое место в работах А. Н. Туполева занимала боевая авиация. Помимо уже упомянутых ТБ-1 и ТБ-3, в 1935 г. в ОКБ Туполева был спроектирован скоростной бомбардировщик СБ (АНТ-40). Лётные данные этой машины были поистине уникальны. По скорости она превосходила любой современный ей истребитель. СБ составили основу советской бомбардировочной авиации к началу Великой Отечественной войны, правда, к лету 1941 г. этот бомбардировщик уже во многом утратил свои преимущества. Небольшой серией строился пикирующий бомбардировщик Ар-2, созданный на базе СБ.

В 1935–1936 гг. Туполев создаёт новый тяжёлый бомбардировщик ТБ-7 (АНТ-42), ведущим инженером по которому был назначен В.М. Петляков. Новая отечественная «летающая крепость» по своим характеристикам значительно превосходила ТБ-3 и фактически ни в чем не уступала новейшему американскому тяжёлому бомбардировщику Б-17 «Флайингфортресс».

К середине 1930-х гг. Туполев сам уже фактически не занимался непосредственным проектированием самолётов. Под его руководством работал целый ряд блестящих конструкторов, таких, как В. М. Петляков, П. О. Сухой, А. А. Архангельский, В. М. Мясищев, А. П. Голубков. Андрей Николаевич направлял их деятельность, осуществлял общее руководство, генерировал новые идеи. В 1937 г. А. Н. Туполев был арестован по ложному обвинению, и многие его подчинённые оказались за решёткой вместе с ним. В созданном НКВД «спецтехотделе» конструкторы продолжали работать на положении заключённых. Туполев возглавил одну из бригад, занимавшейся созданием фронтового бомбардировщика под индексом «103». Огромный конструкторский опыт Андрея Николаевича предопределил исход работы: в январе 1941 г. самолёт начал лётные испытания и продемонстрировал великолепные лётные данные. Тем не менее запустить в серийное производство Ту-2, как называли новый самолёт, удалось лишь в 1942 г. Ту-2 стал одним из лучших бомбардировщиков 2-й мировой войны и состоял на вооружении советских ВВС до середины 1950-х гг. Кроме того, Ту-2 поставлялся военно-воздушным силам Польши, Китая, КНДР и даже Индонезии.

После войны КБ А. Н. Туполева продолжило работать над созданием боевых самолётов. Стратегические бомбардировщики и ракетоносцы Ту-4, Ту-16, Ту-22, Ту-95 и Ту-160 в разное время составляли и составляют основу отечественной дальней авиации. Не менее известны и созданные Туполевым пассажирские самолеты Ту-104, Ту-114, Ту-134, Ту-154, сверхзвуковой Ту-144. Несмотря на арест и заключение, А. Н. Туполев прожил долгую, творческую жизнь, сумев привить любовь к авиации и своим детям. После кончины Туполева конструкторское бюро, носящее его имя, возглавил сын выдающегося авиаконструктора – Алексей Андреевич Туполев, достойно продолживший дело отца.

Лауреат Ленинской премии, трижды Государственной и четырёхжды Сталинской премий.

Награждён восемью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Суворова II степени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Знак Почёта, золотой медалью им. Н. Е. Жуковского и многими другими медалями.

Академик АН СССР.

Умер в 1972 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

Конструктор стрелкового оружия
Шпагин Георгий Семёнович
Герой Социалистического Труда (1945)
(29.04.1897 – 06.02.1952)

Родился в деревне Ключниково (ныне Ковровский район Владимирской области) в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. Потом был пастухом, возчиком, плотником, печником. В 1916 г. призван в русскую армию и направлен в оружейную мастерскую. После Октябрьской революции в РККА. С 1920 г. после демобилизации — слесарь в опытной мастерской проектно-конструкторского бюро Ковровского оружейного завода, где прошёл своеобразный рабочий университет по изучению стрелкового оружия, его конструированию и производству. В 1922 г. совместно с В. Г. Фёдоровым разработал 6,5-мм спаренный ручной пулемёт, который использовался также для установки на танках. В 1938 г. модернизировал крупнокалиберный 12,7-мм пулемёт конструкции В. А. Дегтярева, который стал именоваться ДШК.

Главное детище Г. С. Шпагина, принесшее ему славу в РККА и международную известность, — 7,62-мм пистолет-пулемёт (автомат) ППШ, созданный в 1940 г. Он был прост в конструкции, технологичен, что позволило наладить массовый и быстрый выпуск ППШ в условиях Великой Отечественной войны, надёжен в бою. В тяжелейших для промышленности условиях сентября-декабря 1941 г. было изготовлено 95 тыс. ППШ. В 1941 г. именно за ППШ Шпагин получил Сталинскую премию. Всего за 1941—1945 гг. в СССР было выпущено 6 млн 173,9 тыс. пистолетов-пулемётов, львиную долю которых составили из ППШ. В 1943 г. Г. С. Шпагин сконструировал 26-мм осветительный (сигнальный) пистолет ОПШ.

На его базе создан авиационный вариант 40-мм ракетницы, служившей для подачи сигналов с самолёта в целях распознавания «свой-чужой». Ракетница Шпагина используется в армии до сих пор.

Знаменитый оружейник скончался в 1952 г. Его прах покоится на Новодевичьем кладбище в г. Москве.

В г. Вятские Поляны Кировской области открыт мемориальный дом-музей конструктора, одна из улиц названа его именем. Памятники Г.С. Шпагину установлены в городах Вятские Поляны, Коврове, Кировской и Владимирской областях.

**Конструктор авиационного вооружения
Шпитальный Борис Гаврилович
Герой Социалистического Труда (1940)
(07.08.1902 – 06.02.1972)**

Родился в г. Ростове-на-Дону. В 1927 г. окончил Московский механический институт им. М. В. Ломоносова. В 1930 г. при участии И. А. Комарицкого создал скорострельный пулемёт ШКАС калибра 7,62 мм, который был принят на вооружение советской авиации. Новый пулемёт имел потрясающие для своего времени характеристики. Его скорострельность составляла от 1 650 до 1 800 выстрелов в минуту в зависимости от варианта установки.

В 1934 г. Б. Г. Шпитальный был назначен главным конструктором особого конструкторского бюро (ОКБ-15). В том же году на вооружение ВВС был принят новый крупнокалиберный пулемёт, созданный Шпитальным в соавторстве с С. В. Владимировым. Продолжая работать над совершенствованием пулемёта, конструкторы в 1934–1935 гг. разработали на его базе 20-мм авиационную автоматическую пушку ШВАК, запущенную в серийное производство в 1936 г. Темп стрельбы пушки составлял 700–800 выстрелов в минуту. По этому показателю ШВАК превосходила современные ей 20-мм пушки: английскую «Испано-Сьюза» и немецкую МГ-ФФ. Лишь новая немецкая МГ 151/20 имела несколько большую скорострельность. С 1941 г. эта пушка стала основным вооружением всех советских истребителей. Использовались они и на бомбардировщиках Ту-2, Пе-8. Кроме того, пушки ШВАК устанавливались на лёгкие танки Т-60 и часть на Т-38. Только в 1942–1946 гг. было выпущено 100 920 пушек ШВАК.

В 1941–1942 гг. небольшой серией была выпущена 37-мм пушка конструкции Шпитального Ш-37. Всего было выпущено 236 таких пушек, которые устанавливались на специальных модификациях истребителей ЛаГГ-3 и Як-7, а также штурмовиков Ил-2. Её производство было прекращено ввиду принятия на вооружение более совершенной 37-мм пушки НС-37. В 1943 г. ОКБ-15 разработало 45-мм авиационную пушку, но в серийное производство она не пошла.

По окончании войны Б. Г. Шпитальный работал над авиационными автоматами различного калибра. После ухода в 1953 г. с поста руководителя ОКБ-15 он долгое время был профессором кафедры Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Помимо Б. Г. Шпитального, значительный вклад в создание советского авиационного вооружения в годы Великой Отечественной войны внесли М. Е. Березин (крупнокалиберные пулемёты УБ, 20-мм пушки Б-20), А. А. Волков и С. А. Ярцев (23-мм пушка ВЯ-23), А. Э. Нудельман и А. С. Суранов (37-мм пушка НС-37 и 45-мм пушка НС-45).

Награждён двумя орденами Ленина, орденами Кутузова I степени, Суворова II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

Дважды лауреат Государственной премии СССР (1941, 1942 гг.).

Умер в 1972 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

**Авиаконструктор
генерал-полковник
Яковлев Александр Сергеевич
Герой Социалистического Труда (1940,1957)
(01.04.1906 – 22.08.1989)**

Родился в г. Москве. В 1927 г. поступил в Военно-воздушную академию им. Н. Е. Жуковского. В 1931 г., после окончания академии, поступил инженером на авиазавод. Ещё во время обучения в академии увлёкся конструированием лёгких спортивных и учебных самолётов, некоторые из которых строились серийно. На самолётах АИР-6, АИР-9бис и АИР-12 его конструкции был установлен ряд международных рекордов.

В 1934 г. А. С. Яковлев получил свою собственную производственную базу (бывшую кроватную мастерскую), а в 1935 г. стал начальником отдела лёгких самолётов в Главном Управлении авиапромышленности.

В 1936 г. А. С. Яковлев спроектировал одноместный учебно-тренировочный самолёт УТ-1, а годом позже – двухместный УТ-2. Самолёты строились большой серией, а УТ-2, наряду с поликарповским У-2, стал основным учебным самолётом ВВС вплоть до конца войны. Проектировался также двухмоторный УТ-3, предназначенный для обучения лётчиков многомоторных самолётов, но начавшаяся война не дала начать его серийное производство.

В 1939 г. конструктор по собственной инициативе построил скоростной двухмоторный самолёт «22». Его лётные характеристики произвели большое впечатление не только на военных, но и на самого Сталина. Яковлев стал пользоваться особым расположением вождя, а в 1940 г. его назначили заместителем наркома авиапромышленности. Перспективный самолёт решено было немедленно запустить в производство в качестве ближнего бомбардировщика под обозначением ББ-22, но в процессе доработок, установки вооружения и бомбардировочного оборудования машина во многом утратила свои впечатляющие данные. Вскоре производство Як-2 и Як-4, как с 1940 г. назвали различные модификации ББ-22, было прекращено. Тем не менее, эти самолёты приняли участие в боевых действиях в начальный период войны.

Весной 1939 г. Яковлеву предложили спроектировать современный скоростной истребитель, и молодой конструктор

с энтузиазмом взялся за новое для себя дело. В работе он широко использовал свой опыт конструирования спортивных самолётов, поэтому все последующие истребители Яковлева отличали лёгкость, маневренность и хорошая управляемость. Уже через год прошли испытания нового истребителя И-26 (с декабря 1940 г. — Як-1). Он стал лучшим среди аналогичных советских машин начального периода Великой Отечественной войны. Продолжая совершенствовать Як-1, в начале 1943 г. Яковлев создаёт на его основе истребитель Як-3, один из лучших истребителей Второй мировой войны, не имевший себе равных по маневренным характеристикам. Параллельно с линией Як-1 — Як-3, в годы войны Александр Сергеевич развивал линию истребителей Як-7 — Як-9. Як-7 был создан в конце 1941 г. на базе учебно-тренировочного истребителя УТИ-26, близкого по конструкции к Як-1. Уже в конце 1942 г. Яковлев выпускает улучшенную версию Як-7, названную Як-9. Эта машина стала самым массовым советским истребителем Великой Отечественной войны и выпускалась в нескольких модификациях, различавшихся вооружением, дальностью полёта и двигателями.

Всего за годы войны было выпущено около 36 тыс. истребителей «Як», сыгравших огромную роль в победе советского народа. Истребители Як-3 и Як-9У заняли достойное место в ряду лучших истребителей мира. Кроме истребителей, А. С. Яковлев в 1942 г. всего за 6 месяцев создал лёгкий транспортный самолёт Як-6, использовавшийся в качестве связного и штабного.

Разностороннее конструкторское дарование А. С. Яковлева давало себя знать и после войны. Среди созданных им самолётов есть спортивные (Як-18П, Як-55), лёгкие многоцелевые гражданские (Як-10, Як -12), учебно-тренировочные (Як-11, Як-18), пассажирские (Як-40, Як-42), истребители (Як-15, Як-23), перехватчики (Як-25, Як-28П), самолёты с вертикальным взлётом и посадкой (Як-38, Як-141), бомбардировщики (Як-28) и даже вертолёты (Як-24).

Академик АН СССР, 6-кратный лауреат Сталинской премии, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Награждён десятью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, двумя Красного Знамени, Суворова I и II степени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды.

КБ Яковлева в годы войны награждено орденами Ленина и Красного Знамени.

Умер в 1989 году. Похоронен в г. Москве на Новодевичьем кладбище.

Именем А. С. Яковлева названы Опытное конструкторское бюро № 115 и улица в Москве.

На самолётах Яковлева в войну летали трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, лётчики полка «Нормандия-Неман», дважды Герой Советского Союза А. В. Ворожейкин, маршалы авиации А. И. Колдунов, Е. Я. Савицкий, Г. Н. Захаров, Н. М. Скоморохов.

ГЛАВА IV. ВОЙСКА ПОБЕДЫ

*«Слава нашей героической Красной Армии,
отстоявшей независимость нашей Родины
и завоевавшей победу над врагом!»*

Генералиссимус Иосиф Сталин

а) Стрелковые войска

Стрелковые войска (пехота) – основной род Сухопутных войск Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Они составляли перед войной основу Сухопутных войск. Находившееся на вооружении стрелковых войск стрелковое оружие в основном отвечало предъявлявшимся к нему требованиям, однако не доставало эффективных пехотных противотанковых средств.

Основным общевойсковым тактическим соединением стрелковых войск были стрелковые дивизии, высшим общевойсковым тактическим соединением – стрелковый корпус. Для боевых действий в условиях горной местности были сформированы горнострелковые дивизии. Соединения и части стрелковых войск содержались по сокращённым штатам с разной степенью мобилизационной готовности. Повышение боевой и мобилизационной готовности стрелковых войск осуществлялось путём формирования новых стрелковых дивизий и перевода частей и соединений на штаты военного времени. Однако к началу войны переход стрелковых войск на новые штаты не был завершён.

В ходе войны организационная структура стрелковых войск изменялась. В первом периоде войны стрелковые дивизии и стрелковые полки были переведены на сокращённые штаты. Нехватка личного состава и вооружения потребовала временного перехода к формированию стрелковых бригад. Временно были ликвидированы стрелковые корпуса, а стрелковые дивизии и стрелковые бригады переданы в прямое подчинение командующим общевойсковыми армиями. Однако уже с конца 1941 года в связи с увеличением поставок вооружения и боевой техники в войска, приобретением боевого опыта, а также переходом Красной Армии к наступательным действиям начали последовательно осуществляться мероприятия по повышению боевых возможностей стрелковых войск путём совершенствования

организационной структуры соединений и частей, повышения их огневой мощи, ударной силы и маневренности. Стрелковые бригады развёртывались в стрелковые дивизии, восстанавливались стрелковые корпуса. Обновлялась значительная часть стрелкового оружия и увеличивалось количество новых его образцов в войсках (пистолеты-пулемёты ППС-43, станковые пулемёты СГ-43, карабины образца 1944 года). На вооружение поступали противотанковые ружья ПТРД и ПТРС, в стрелковых полках и батальонах увеличивалось количество противотанковых орудий и миномётов.

Оснащённые новым для того времени вооружением и боевой техникой, стрелковые войска во взаимодействии с соединениями и частями других родов войск (прежде всего с бронетанковыми и механизированными войсками и артиллерией) выполняли в операциях важнейшие задачи. В наступлении стрелковые соединения и части прорывали оборону противника, уничтожали или захватывали его в плен, овладевали позициями врага и прочно закрепляли захваченные рубежи. В обороне они упорно удерживали занимаемые позиции, огнём и контратаками отражали наступление противника и наносили ему большие потери. Стрелковые войска составляли также основу десантов при проведении морских десантных операций.

С 1963 года стрелковые войска именуется мотострелковыми войсками.

Стрелковое оружие — огнестрельное ствольное оружие) для стрельбы пулями, наиболее массовое из всея видов оружия к стрелковому оружию относятся револьверы, пистолеты, пистолеты-пулемёты, автоматы, винтовки и карабины, являющиеся индивидуальным стрелковым оружием, а также пулемёты (групповое стрелковое оружие). Применялось для поражения живой силы и огневых средств противника, а крупнокалиберные пулемёты и для поражения легкобронированных и воздушных целей. Основные качества стрелкового оружия: высокая эффективность стрельбы, надёжность действия, маневренность, удобство и простота эксплуатации, относительная несложность устройства, позволяющая производить его в массовом количестве.

В Красной Армии в довоенные годы и в ходе войны разработаны и приняты на вооружение самозарядные пистолет ТТ и винтовка СВТ-38 (СВТ-40), автоматическая винтовка АВС-36, пистолеты-пулемёты ППД, ППШ и ППС.

В немецко-фашистской армии на вооружении состояли как неавтоматические (магазинные винтовки и карабины), так и самозарядные и автоматические (пистолеты, винтовки, карабины, пистолеты-пулемёты, автоматы) образцы индивидуального стрелкового оружия.

К началу войны доля самозарядного и автоматического стрелкового оружия в армиях воюющих государств достигала только нескольких процентов. Во время войны роль индивидуального автоматического стрелкового оружия существенно повысилась. Так, в СССР за годы войны выпущено 18 млн 313,2 тыс. винтовок, карабинов и пистолетов-пулемётов, из них пистолетов-пулемётов 6 млн 173,9 тыс. (ок. 34%), в Германии соответственно 11 млн 584,6 тыс. и 1 млн 256 тыс. (ок. 11%).

Пулемёты – автоматическое стрелковое оружие. Применялись пулемёты ручные (на сошках), станковые (на специальном станке) и крупнокалиберные. Охлаждение стволов – водяное или воздушное, прицелы – механические или оптические. Пулемёты, предназначенные для поражения воздушных целей, назывались зенитными. На вооружении танков (броневых автомобилей), самолётов и кораблей состояли соответственно танковые, авиационные и корабельные пулемёты.

Ручные пулемёты являлись основным оружием стрелковых (пехотных) отделений для поражения наземных целей на дальностях до 800 м и самолётов на высотах до 500 м. Расчёт ручного пулемёта – 2 чел., однако пулемёт мог обслуживаться и 1 чел. Стрельба велась с сошек, как правило, короткими очередями, винтовочными патронами, находившимися в магазинах ёмкостью 20–75 шт. На вооружении Красной Армии состоял ручной пулемёт конструкции В.А. Дегтярева (ДП), модернизированный в годы войны и получивший индекс ДПМ.

Станковые пулемёты вели огонь по наземным целям на дальностях до 1000 м, по воздушным целям на высотах до 500 м. Находились на вооружении пулемётных отделений, взводов и рот стрелковых (пехотных) подразделений и частей. Обслуживались расчётом из 2 человек и более, при переноске разбирались на несколько частей. На вооружении Красной Армии состояли станковые пулемёты «Максима» образца 1910 года, модернизированные в 1930-м и 1941-м, и П. М. Горюнова образца 1943 года (СГ-43).

Крупнокалиберные пулемёты применялись для поражения воздушных и легкобронированных наземных и морских целей. Стрельба велась со специальных станков или установок (зенитных, турельных) по бронированным целям на дальностях до 500 м, по огневым точкам до 800 м и по самолётам на высотах до 1 500 м. Состояли на вооружении стрелковых (пехотных) подразделений, устанавливались также на танках, самолётах и кораблях. В Красной Армии на вооружении находились 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы конструкции В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина (ДШК).

В вермахте наибольшее применение нашли так называемые единые пулемёты МГ-34 и МГ-42, стрельба из которых велась как с сошек, так и со станка. За годы войны произведено пулемётов всех видов: в СССР 1 515,9 тыс.; в Германии 1 175,5 тыс.

Противотанковые ружья — нарезное огнестрельное оружие, предназначенное для поражения бронированных целей противника (лёгких и средних танков, бронемашин и др.) бронебойно-зажигательными пулями на дальностях до 500 м. В ходе войны успешно также применялись для стрельбы по пулемётам, орудиям, амбразурам фортификационных сооружений и другим целям. Для удобства стрельбы они, как правило, снабжались сошками, а для уменьшения отдачи использовались дульные тормоза и амортизаторы. По конструктивным особенностям делились на неавтоматические (одnozарядные и магазинные) и автоматические (самозарядные). На вооружение стрелковых войск в Красной Армии в августе 1941 года были приняты однозарядное противотанковое ружье конструкции В. А. Дегтярева (ПТРД) и магазинное самозарядное противотанковое ружье конструкции С. Г. Симонова (ГТТРС), которые имели массу соответственно 17,3 и 21 кг. Они были разработаны под 14,5-мм патрон с бронебойно-зажигательными пулями (начальная скорость — 1012 м/с), пробивавшими на дальности 300 м броню до 35 мм. Обслуживались расчётом из 2 человек.

В ходе войны противотанковые ружья поступили на вооружение также артиллерийских частей, в первую очередь, истребительно-противотанковых артиллерийских дивизионов и полков.

В немецко-фашистской армии на вооружении имелось противотанковое ружье PzВ-39, предназначенное главным образом для борьбы с лёгкими танками и бронемашинами (калибр 7,9 мм, масса 12,1 кг, специальный патрон с пулей (нач. скорость 1 175 м/с), пробивавшей броню до 20 мм дистанции до 300 м).

По бронепробиваемости, меткости стрельбы, надёжности и маневренности советские противотанковые ружья превосходили зарубежные образцы. За годы войны в СССР выпущено несколько сотен тыс. противотанковых ружей. Они сыграли важную роль в борьбе с немецкими танками в Московской битве и в других сражениях (до середины 1943 г.).

С применением противником тяжёлых танков и САУ с мощной бронёй противотанковые ружья в основном стали использоваться для стрельбы по огневым точкам и бронемашинам.

Ручные гранаты применялись для поражения живой силы противника в ближнем бою, борьбы с танками и др. бронированными целями, разрушения прочных преград и укрытий полевого типа. По назначению различали противопехотные (осколочные), противотанковые, зажигательные и специальные (дымовые, осветительные и др.) ручные гранаты.

Осколочные гранаты применялись главным образом для поражения живой силы противника и в зависимости от дальности разлёта осколков делились на наступательные и оборонительные. Противотанковые ручные гранаты были фугасного и кумулятивного действия. Перед войной на вооружении Красной Армии состояли ручные гранаты: оборонительные Ф-1, наступательные РГД-33 и противотанковые РПГ-40. Во время войны разработаны и поступили в войска наступательная граната РГ-42 и противотанковая РПГ-43.

Наряду с ручными гранатами, для борьбы с танками противника в Красной Армии широко использовались, особенно в 1941—1942 годах, бутылки с зажигательными веществами (вошли в историю под названием «Коктейль Молотова»).

Дважды за войну произошло фактически перевооружение Красной Армии — в конце 1941 — начале 1942 года, когда восполнялись потери первого военного полугодия, и в 1943 — 1944 годах, когда в армию в возрастающих количествах поставлялись новые образцы вооружения. Резко росла и потребность в боеприпасах, тем более что значительная часть их запасов была потеряна в первые же месяцы (Западный фронт, например, к 10 июля 1941-го потерял — именно потерял, а не израсходовал — по некоторым данным, 67 410 500 винтовочных патронов).

В 1942 г. выпуск патронов составил 136% от выпуска 1940-го, а в 1945 г. — 224%. Такие темпы производства во многом объясняются

тем, что дефицитную латунь в изготовлении гильз заменили сталью и биметаллами. Сталью заменили и свинец в сердечниках пуль. Пули же стали называться «суррогатированными». Немаловажную роль сыграло и внедрение автоматических роторных машин Л. Н. Кошкина. В целом предприятия Народного комиссариата боеприпасов выпустили 22,7 млрд. штук патронов всех типов, около 138 млн противопехотных и 21 млн противотанковых гранат. О расходе патронов можно судить по таким данным ГАУ: за 200 дней Сталинградской битвы было израсходовано 500 млн патронов всех типов, столько же — за 50 дней Курской битвы, за Берлинскую операцию — 390 млн.

б) Бронетанковые войска

Бронетанковые и механизированные войска (до декабря 1942 г. — автобронетанковые войска) составляли основную ударную силу советских Сухопутных войск. Особенно их силы возросли во второй половине Великой Отечественной войны, в ходе наступательных операций Вооружённых Сил СССР.

В конце 1939 года — 1-й половине 1941 года осуществлялся комплекс мероприятий по реорганизации автобронетанковых войск. С января 1940 года по июнь 1941 года численность личного состава этих войск возросла в 7,4 раза. К середине 1941 года автобронетанковые войска состояли из механизированных корпусов, отдельных танковых дивизий и танковых полков кавалерийских и мотострелковых дивизий. Резкое увеличение автобронетанковых войск существенным образом изменило характер и структуру Сухопутных войск, повысило их ударную силу и мобильность. Однако полностью намеченные организационные мероприятия завершить не удалось. Доля новых типов танков составляла лишь 18,2%, не хватало артиллерии, автотранспорта, тракторов и др. техники.

В ходе войны организационная структура бронетанковых и механизированных войск претерпела существенные изменения. В первые месяцы войны, ввиду больших потерь в танках и автомобилях и невозможности их быстрого восполнения, пришлось временно пойти на расформирование механизированных корпусов и почти всех танковых дивизий. Личный состав и техника этих соединений были направлены на укомплектование танковых бригад и танковых батальонов, предназначенных

для непосредственной поддержки пехоты (танки НПП). К концу 1941 года в составе Сухопутных войск Красной Армии насчитывалось 7 танковых дивизий (из них 4 – на Дальнем Востоке), 76 отдельных танковых бригад и 100 отдельных танковых батальонов. В приграничных и других сражениях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году советские танковые соединения и части показали образцы мужества и отваги. В октябре 1942 года был издан приказ народного комиссара обороны № 325, который сыграл большую роль в совершенствовании боевого применения танковых частей, соединений и объединений. Опыт наступательных операций зимой 1942 года показал необходимость возвращения к крупным танковым соединениям и создания танковых объединений, способных повысить темп наступления и увеличить размах операций. Для этого были созданы и необходимые материальные условия: увеличилось производство танков и артиллерии, с конца 1942 года на вооружение стали поступать САУ. С весны 1942 года начали формироваться танковые корпуса, а в мае–июне первые танковые армии. К концу 1942 года в Красной Армии было 4 танковые армии, 20 танковых и 8 механизированных корпусов (часть из них входила в состав танковых армий). Одновременно продолжалось формирование отдельных танковых бригад, полков и батальонов, предназначенных для непосредственной поддержки пехоты. Большую роль они сыграли в Московской битве, в ходе которой 4, 9 и 8 танковые бригады за образцовое выполнение боевых задач, стойкость, мужество, высокую дисциплину и героизм личного состава были преобразованы соответственно в 1, 2 и 3 гвардейские танковые бригады (ноябрь 1941 г. – январь 1942 г.). В декабре 1941 года было создано Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками РККА, введена должность командующего, образован Военный совет и штаб этих войск. Соответствующие органы и должности учреждены во фронтах (ВО) и общевойсковых армиях.

В 1943 году в танковых и механизированных корпусах увеличено количество танков; в них были включены самоходные артиллерийские, миномётные и зенитные артиллерийские части. Самоходные артполки являлись высокоманевренным мощным средством огневой поддержки танковых и механизированных частей, особенно при действиях в оперативной глубине. На вооружение

отдельных танковых бригад и полков стали поступать в основном средние и тяжёлые танки. В конце 1944 года началось формирование гвардейских танковых бригад в составе 3 полков (по 21 танку ИС-2 в каждом). Одновременно создавались бригады, имевшие на вооружении САУ. Отдельные танковые полки прорыва перевооружались тяжёлыми танками ИС-2 (вместо КВ), а самоходные артиллерийские полки — установками СУ-100 (вместо СУ-85). Стали формироваться инженерно-танковые полки, оснащённые трапами для проделывания проходов в минно-взрывных заграждениях противника. К началу 1945 года в составе бронетанковых и механизированных войск, действовавших против немецко-фашистских войск, имелось 6 танковых армий, 14 отдельных танковых механизированных корпусов, 27 отдельных танковых и 7 самоходных артиллерийских бригад, а также значительное число отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков, количество танков в действующей армии возросло с 2 тыс. в декабре 1941 года до 12 тыс. (вместе с САУ) в январе 1945 г.

Насыщение действующей армии танками и САУ, создание крупных танковых и механизированных соединений и объединений значительно повысили ударную мощь и маневренность Сухопутных войск, позволили проводить операции с решительными целями, на большую глубину и в высоком темпе. Бронетанковые и механизированные войска стали средством наиболее эффективного решения важнейших оперативных задач. Особенно велика их роль в Сталинградской и Курской битвах, в операциях по освобождению Правобережной Украины, Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской и Маньчжурской наступательных операциях. За боевые подвиги многие воины бронетанковых и механизированных войск награждены орденами и медалями, а 1 142 из них присвоено звание Героя Советского Союза; около 200 человек награждены орденом Славы всех трёх степеней.

За умелое руководство войсками, личный героизм и отвагу 16 танкистов дважды удостоены звания Героя Советского Союза. Имевшиеся к концу войны 6 танковых армий стали гвардейскими. Также гвардейскими стали многие танковые и механизированные корпуса, большинство из них удостоены почётных наименований и награждены орденами. Около половины танковых бригад, принимавших участие в боевых действиях, стали гвардейскими, 112 бригадам присвоены почётные наименования. Более 400 танковых

и механизированных соединений и частей были награждены орденами. Учитывая особое значение бронетанковых и механизированных войск и их заслуги в войне, а также заслуги танкостроителей в оснащении Вооружённых Сил бронетанковой техникой, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 июля 1946 года установил ежегодный праздник — День танкиста (2-е воскресенье сентября). Он отмечается и в Российской Федерации.

В ходе войны командующим бронетанковыми и механизированными войсками был генерал-лейтенант танковых войск, с января 1943 года — генерал-полковник танковых войск, с февраля 1944 года — маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко. С 1954 года бронетанковые и механизированные войска именовались бронетанковыми, с 1960 года — танковыми войсками.

В армии фашистской Германии основными соединениями танковых войск в ходе войны были танковые и моторизованные дивизии, которые объединялись в моторизованные (танковые) корпуса. В качестве ударных оперативных объединений сухопутных войск немецко-фашистское командование использовало танковые группы, которые состояли из 2–4 армейских (моторизованных) корпусов (всего в группе 2–5 танковых, 3–4 моторизованных, 2–9 пехотных и охранных дивизий). Группа насчитывала 600–1000 и более танков. В октябре 1941 г. — январе 1942 г. танковые группы переформированы в танковые армии.

Танки стояли на вооружении бронетанковых и механизированных войск. К началу войны в Красной Армии в разных количествах имелись танки: легкие (масса до 14,65 тонн) — Т-37, Т-38, Т-40, Т-26, БТ-5, БТ-7, БТ-7М; средние (28–30,9 тонн) — Т-28, Т-34; тяжёлые (47,5–50 тонн) — Т-35, КВ-1 и КВ-2.

Основным советским танком был Т-34 (создан коллективом во главе с М. И. Кошкиным, Н. А. Кучеренко и А. А. Морозовым). Этот танк отличался высокой маневренностью при достаточно надёжной броневой защите и сильным вооружением. Конструкция Т-34 в ходе войны непрерывно совершенствовалась: более прочным стал корпус, улучшена обзорность из танка, увеличена ёмкость топливных баков, повышена надёжность всех агрегатов и др. В начале 1944 года на вооружение поступил танк Т-34-85 с мощной 85-мм пушкой.

Дальнейшее развитие получили и тяжёлые танки. Осенью 1942 года на смену танку КВ-1 поступил танк КВ-1С,

на котором летом 1943 года была установлена более мощная 85-мм пушка в литой башне (КВ-85). В 1943 году создан новый тяжёлый танк ИС, вооружённый 85-мм пушкой. Появившиеся затем ИС-2 и ИС-3 со 122-мм пушкой считались самыми мощными танками 2-й мировой войны.

Создание до войны и в ходе её танков Т-34, КВ, ИС и их модификаций было важнейшим этапом в развитии советской танковой техники, определившим направление в мировом танкостроении. Советские танки отличались оригинальной формой броневго корпуса (особенно Т-34 и ИС-3), послужившей образцом для ряда типов зарубежных танков. Рациональной была их компоновка с расположением двигателя и трансмиссии в кормовой части танков. На советском танке были установлены длинноствольные пушки и мощные дизельные силовые установки, обладавшие бесспорным преимуществом перед карбюраторными бензиновыми двигателями, применявшимися на всех немецких и других иностранных танках. Широкая гусеница обеспечивала машинам хорошую проходимость в самых разнообразных условиях местности и погоды. Важным достоинством новых советских танков было и то, что их конструкции отвечали требованиям крупносерийного производства и позволяли осуществлять ремонт в полевых условиях. В ходе войны на некоторых танках Т-34 и КВ дополнительно к их вооружению устанавливались автоматические танковые огнемёты АТО-42 с дальностью огнемётания до 120 м.

Лёгкие танки Т-26, БТ и его модификации имели слабое бронирование и использовались только в начале войны. На базе плавающего танка Т-40 с пулемётным вооружением к сентябрю 1941 года был создан лёгкий танк Т-60 с 20-мм пушкой и усиленной броней. На основе Т-60 в начале 1942 года под руководством Н. А. Астрова был разработан Т-70, вооружённый 45-мм пушкой. Предназначенный в основном для ведения разведки этот танк по своим боевым качествам превосходил лучшие разведывательные танки других стран. Однако во 2-й половине войны лёгкие танки оказались малоэффективными, и с 1943 года их производство прекратилось.

Разработка и совершенствование тяжёлых и средних танков, а также САУ на их базе в ходе войны проводились коллективами конструкторов под руководством Ж. Я. Котина, Н. Л. Духова, С. Н. Махонина, А. А. Морозова, А. С. Ермолаева, Л. И. Горлицкого и др.

В развитие теории и практики танкостроения большой вклад внесли А. И. Благонравов, М. К. Кристи, Е. О. Патон и другие учёные.

На вооружении немецко-фашистской армии к началу войны состояли следующие танки: лёгкие Т-I и Т-II средние Т-III и Т-IV. Уже с самого начала войны гитлеровское командование было вынуждено приступить к модернизации своих средних танков, т. к. они по боевым свойствам значительно уступали советским Т-34 и КВ. В 1942–1943 гг. в вермахте появились тяжёлые танки Т-V «Пантера» и Т-VI «Тигр». С перевооружением вермахта этими танками гитлеровское командование связывало особые надежды на коренной перелом в ходе военных действий в свою пользу. Однако эти расчёты не оправдались. Потери «Пантер» и «Тигров» на советско-германском фронте оказались весьма существенными. Только в сражении под Прохоровкой на поле боя осталось около 400 немецких танков, значительное количество из них составляли «Тигры» и «Пантеры».

В 1944 году в немецко-фашистской армии появился тяжёлый танк Т-VIB («Королевский тигр»), который имел массу 68 тонн, лобовую броню до 150 мм (башни до 180 мм) и длинноствольную 88-мм пушку. Однако он оказался малоподвижным, а броня его — низкого качества, советские танки и САУ успешно боролись и с этим танком.

Танки английской армии и армии США по основным тактико-техническим характеристикам, особенно по вооружению, значительно уступали танкам немецко-фашистской армии «Пантера» и «Тигр». Только в конце 1944 года в США был создан тяжёлый танк М-26, способный противостоять этим танкам. Некоторые английские и американские танки (МкII «Матильда», МкIII «Валентайн», МКIV «Черчилль» и М4А3 «Шерман»), поступавшие в СССР по поставкам от союзников, использовались на советско-германском фронте, главным образом в первой половине войны.

в) Артиллерия

Артиллерия являлась главной огневой силой Сухопутных войск Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов. По боевым качествам она превосходила артиллерию фашистского вермахта, но была слабо обеспечена механизированной тягой.

Накануне войны артиллерия Красной Армии организационно делилась на войсковую артиллерию и артиллерию резерва Главного Командования, по боевому предназначению — на пушечную, гаубичную, противотанковую, зенитную и минометы. Основной организационной единицей в артиллерии был артиллерийский полк. На вооружении состояли: в батальонной артиллерии — 82-мм миномёты и 45-мм противотанковые пушки; в полковой артиллерии — 120-мм миномёты и 76-мм пушки образца 1927 года; в дивизионной артиллерии — 76-мм пушки образца 1939 года, 122-мм и 152-мм гаубицы; в корпусной артиллерии — 107-мм и 122-мм пушки,

152-мм гаубицы-пушки. Артиллерия резерва ВГК была вооружена пушками, гаубицами и мортирами калибра от 152 до 305 мм. В зенитной артиллерии имелись орудия малого и среднего калибра.

К началу войны Красная Армия имела 67 335 орудий и миномётов (без 50-мм ротных миномётов, зенитных орудий и артиллерии ВМФ). По боевым качествам советская артиллерия превосходила немецко-фашистскую, но была слабо обеспечена механизированной тягой. Войскам не доставало зенитной артиллерии. В начале войны за счёт временного сокращения количества артиллерии в общевойсковых соединениях была усилена артиллерия резерва ВГК. Ей передавались гаубичные полки стрелковых дивизий и артиллерийские полки упразднённых стрелковых корпусов. При этом все гаубичные и пушечные полки переводились на сокращённые штаты — по 18–24 орудия. В июне 1941 года началось формирование частей реактивной артиллерии. Всего в конце 1941 года в составе артиллерии резерва ВГК имелось 215 полков полевой артиллерии, 8 полков и 73 отдельных дивизиона реактивной артиллерии.

Дальнейший количественный рост артиллерии, накопление опыта её применения потребовали создания новых формирований. В октябре 1942 года началось формирование артиллерийских дивизий, в ноябре — зенитных артиллерийских дивизий резерва ВГК, в конце 1942 года — самоходно-артиллерийских полков резерва ВГК, предназначенных для усиления пехоты и танков в качестве артиллерии сопровождения, весной 1943 года — артиллерийских корпусов прорыва. В декабре 1942 года была принята новая организация артиллерии в стрелковой дивизии, которая в основном сохранилась до конца войны (196 орудий и миномётов).

По количеству и мощи огня артиллерия советской дивизии не уступала артиллерии дивизии немецко-фашистской армии. Количество орудий и миномётов в танковом корпусе к концу 1943 года по сравнению с началом года увеличилось с 90 до 152. В состав общевойсковых и танковых армий с апреля 1943 года стали включаться отдельные артиллерийские и миномётные полки, чем было положено начало создания армейской артиллерии.

Для улучшения управления артиллерией в конце 1942 года учреждены должности командующего артиллерией Красной Армии (генерал-полковник, с января 1943 г. – маршал, с февраля 1944 г. – главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов), с началом 1943 года – командующего артиллерией дивизии, корпуса, армии и фронта. Зимой 1944 года началось формирование миномётных бригад (по 48 миномётов калибра 160 мм). На базе корпусных и армейских артиллерийских полков развёртывались артиллерийские бригады трёхполкового состава. К концу 1944 года были сформированы 43 пушечные артиллерийские бригады (по 36 пушек калибра 122 мм или пушек-гаубиц калибра 152 мм). В танковых армиях вместо истребительно-противотанковых полков были созданы лёгкие артиллерийские бригады трёхполкового состава. Кроме того, в их состав включалось по одной лёгкой самоходно-артиллерийской бригаде. Для действий в горных условиях (в Карпатах и на Балканах) было сформировано 11 горно-вьючных миномётных полков. Всего к концу 1944 года в Советских Вооружённых Силах было 105 артиллерийских, зенитных артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии, 147 отдельных артиллерийских, истребительно-противотанковых, миномётных бригад и бригад реактивной артиллерии. Общее количество артиллерии за годы войны увеличилось в 5 раз.

В ходе войны непрерывно совершенствовалось артиллерийское вооружение. Были разработаны и поступили на вооружение новые, более эффективные 45-, 57-, 76- и 100-мм пушки, 152-мм гаубица, 160-мм миномёт. Большим достижением советской конструкторской мысли в годы войны было создание реактивных и самоходно-артиллерийских установок. Конструирование новых и совершенствование существовавших видов боеприпасов шло по линии повышения их мощности, бронепробиваемости, уменьшения рассеивания и достижения простоты производства и экономичности.

Количественный и качественный рост советской артиллерии влиял и на способы её применения в бою и операции. В начале войны действия артиллерии и пехоты не всегда увязывались. Директива Ставки ВГК от 10 января 1942 года положила начало перехода к новой форме артиллерийского обеспечения боя — артиллерийскому наступлению. Согласованность действий артиллерии с пехотой и танками достигалась также повышением подвижности артиллерии за счёт механизации средств тяги, а также созданием в общевойсковых частях, соединениях и объединениях артиллерийских групп. В первые годы войны в стрелковых дивизиях организовывались группы поддержки пехоты (по числу стрелковых полков), в стрелковом корпусе и армии — группы дальнего действия и группы разрушения (по числу дивизий 1-го эшелона), а также контрбатареиные и контрминомётные артиллерийские группы — для борьбы с артиллерийскими батареями и миномётами противника и др. С середины 1944 года артиллерийские группы создавались, как правило, во всех общевойсковых частях, соединениях и объединениях, подчинялись их командирам и назывались соответственно полковыми, дивизионными, корпусными и армейскими артиллерийскими группами. В некоторых операциях применялись фронтовые артиллерийские группы. Постоянный рост общего количества артиллерии и боеприпасов, а также создание крупных артиллерийских соединений значительно облегчали организацию массирования артиллерии в оперативном и стратегическом масштабах. В контрнаступлении под Москвой участвовало свыше 7,5 тыс., в Сталинградской битве 1942—1943 годов более 15 тыс., в контрнаступлении под Курском около 36,5 тыс. орудий, миномётов и установок реактивной артиллерии, в Берлинской операции 1945 года около 42 тыс. орудий и миномётов. Соответственно возрастали и плотности артиллерии при прорыве обороны противника. В операциях 1941 — 1942 годов она составляла до 70—80, в Белорусской операции 1944 года — 210—226, в Висло-Одерской 1945 года — 200—280, в Берлинской 1945 года — 280—320 орудий и миномётов на 1 км участка прорыва. На отдельных участках в полосах наступления дивизий плотности артиллерии иногда достигали 350—375 орудий и миномётов на 1 км фронта. Глубина подавления обороны, составлявшая в 1941—1942 годах 1,5—2,5 км, возросла в 1944 году до 6—8 км, в 1945-м до 10—12 км, т.е. более чем в 4—5 раз.

В оборонительном бою и операции создавалась система артиллерийского огня, в которой предусматривалось поражение противника на дальних подступах к обороне, перед передним краем обороны, отражение его атак на передний край и уничтожение противника, вклинившегося в оборону. Особое внимание уделялось организации действий артиллерии в системе противотанковой обороны. В некоторых оборонительных операциях проводилась артиллерийская контрподготовка.

За боевые заслуги свыше 2 100 артиллерийских частей и соединений награждены орденами, около 1 200 получили почётные наименования, свыше 500 – звание гвардейских, 1 600 тыс. артиллеристов награждены орденами и медалями, 1 800 удостоены звания Героя Советского Союза. В ознаменование заслуг советской артиллерии в Великой Отечественной войне Указом Президиума ВС СССР от 21 октября 1944 года установлен праздник – День артиллерии (с 1964 – День ракетных войск и артиллерии), который отмечался ежегодно 19 ноября (день начала контрнаступления под Сталинградом в 1942 г.). Он празднуется и в Российской Федерации.

г) Военно-воздушные силы

В предвоенные годы Военно-воздушные силы развивались как самостоятельный вид Вооружённых Сил и накануне войны организационно делились на авиацию Главного командования (дальняя бомбардировочная авиация), фронтовую (ВВС военных округов), армейскую (ВВС общевойсковых армий) и войсковую (корпусные эскадрильи). Основное тактическое соединение – авиационная дивизия, преимущественно смешанного состава. Часть дальнебомбардировочной авиации была сведена в авиационные корпуса. К июню 1941-го имелось 79 авиадивизий и 5 авиабригад. Число авиаполков увеличилось к июню 1941 года по сравнению с началом 1939 на 80 процентов. Родами авиации являлись бомбардировочная авиация, истребительная авиация, штурмовая авиация, разведывательная авиация, военно-транспортная авиация.

Однако к началу войны развёртывание авиации и перестройку авиационного тыла по территориальному принципу завершить не удалось. 25 авиадивизий не закончили формирование, лётный состав проходил переподготовку. Не хватало новой техники,

средств обслуживания и ремонта. Развитие аэродромной сети отставало от развёртывания авиации. На вооружении ВВС состояли боевые самолёты разных конструкций, большинство из них имели малую скорость и слабое вооружение. Новые самолёты (МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2 и др.) по боевым возможностям не уступали самолётам немецко-фашистской армии, а по ряду показателей и превосходили их. Однако поступление их в ВВС началось незадолго до войны, и к 22 июня 1941 года их насчитывалось только 2 739. Авиационные кадры готовились в 3 авиационных академиях, в 78 лётных и в 18 технических школах и училищах.

В первый день войны немецко-фашистская авиация нанесла внезапные удары по советским аэродромам, на которых базировалось 65% авиации западных приграничных военных округов. Советские ВВС потеряли на земле и в воздухе 1 200 самолётов, только один Белорусский военный округ лишился 738 самолётов. Авиация противника на ряде направлений советско-германском фронта захватила господство в воздухе. Это поставило советские Сухопутные войска и авиацию в трудное положение и явилось одной из причин временных неудач Красной Армии в 1-м периоде войны. Несмотря на большие трудности, советские лётчики проявили высокое мужество, отвагу и массовый героизм.

В первый день войны они совершили 6 тыс. самолётных вылетов, нанесли значительный урон наступающим танковым соединениям врага и его авиации, сбили в воздушных боях свыше 200 самолётов противника. Руководством страны были приняты меры, направленные на укрепление ВВС, перестройку авиационной промышленности и подготовку авиационных кадров. Постановлением СНК СССР от 23 июня 1941 года Гражданский воздушный флот (ГВФ) был передан в оперативное подчинение наркома обороны.

Решением Ставки Главного командования 29 июня 1941 года была учреждена должность командующего ВВС — заместителя наркома обороны (генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев, с конца апреля 1942 года — генерал-лейтенант авиации А. А. Новиков), создан Военный совет ВВС. Были приняты меры по ускоренному вводу в строй авиационных заводов.

В августе 1941 года ГКО принял постановление, на основе которого началась реорганизация ВВС. В дальней бомбардировочной авиации были ликвидированы управления авиакорпусов. Во фронтовой бомбардировочной и истребительной авиации

в дивизиях сократилось количество авиационных полков с 3 до 2, а в полках число самолётов уменьшилось с 60–63 до 20. В ноябре началось создание ночной бомбардировочной авиации. В февралемарте 1942 года соединения дальней авиации были объединены в авиацию дальнего действия (АДД) с непосредственным подчинением Ставке ВГК. Для руководства ими учреждена должность командующего АДД (генерал-майор авиации А. Е. Голованов). С мая 1942 года во фронтовой авиации стали создаваться воздушные армии. Осенью 1942 года начато формирование отдельных авиакорпусов резерва ВГК, что позволяло быстро сосредоточить крупные силы авиации на важнейших направлениях. По решению ГКО создавались специальные аэродромные полки ПВО, имевшие на вооружении 37-мм орудия и крупнокалиберные пулемёты.

Советская авиация с первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 годов вела активные действия на всех стратегических направлениях. Без её участия не проводилась ни одна операция Вооружённых Сил. Борьба за господство в воздухе явилась составной и неотъемлемой частью всей вооружённой борьбы на советско-германском фронте. Важными её этапами стали активные действия советской авиации в ходе битв под Москвой и Сталинградом, воздушные сражения на Кубани и Курской дуге.

Весь мир облетела слава о советских лётчиках В. В. Талалихине, совершившем ночной таран в небе Москвы, В. Д. Лавриненкове, А. В. Алелюхине, И. Н. Степаненко, Амет-Хан Султане, И. С. Полбине, сражавшихся под Сталинградом. На Кубани героями стали непревзойденные мастера воздушного боя А. И. Покрышкин, братья Д. Б. Глинка и Б. Б. Глинка, Г. А. Речкалов и многие другие. В небе под Курском открыл список своих воздушных побед И. Н. Кожедуб, ставший самым результативным советским лётчиком. Уникальным является подвиг А. К. Горовца, сбившего в одном воздушном бою 9 вражеских бомбардировщиков.

Беспримерный героизм и мужество советских лётчиков, возрастание боевого мастерства, нанесение противнику невосполнимых потерь к середине 1943 года позволили добиться стратегического господства в воздухе и прочно удерживать его до конца войны.

В сентябре 1944-го началось реформирование 5 смешанных авиакорпусов в однородные (истребительные, штурмовые и бомбардировочные). В декабре 8 корпусов АДД были реформированы в 4 и сведены во вновь созданную 18-ю воздушную армию,

подчинявшуюся командующему ВВС. В конце 1944 года в составе ВВС имелось 16 воздушных армий, в которые входили 37 авиакорпусов и 170 авиадивизий (63 истребительных, 50 штурмовых, 55 бомбардировочных и 2 смешанные). Непрерывно улучшался качественный состав самолетного парка. Авиация получала во все возрастающих количествах боевые самолёты, в т. ч. новых типов (истребители Як-9, Ла-5, Ла-7, Ла-9, штурмовики Ил-10, бомбардировщик Ту-2 и др.). В январе 1945 года в составе действующих ВВС имелось 15,5 тыс. самолётов.

Успех действий авиации достигался массированием её усилий на главных направлениях действий Сухопутных войск. Получили дальнейшее развитие теория и практика воздушных операций; широкое применение нашла новая форма использования авиации в наступательной операции — авиационное наступление. Ведение борьбы за господство в воздухе в зависимости от целей, количества привлекаемых сил и средств осуществлялось в стратегических, оперативных и тактических масштабах. К середине лета 1943 года советские ВВС прочно завоевали стратегическое господство в воздухе. Высокие боевые качества советских ВВС особенно ярко проявились в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в воздушных сражениях на Кубани 1943 года, в операциях на Украине, в Белоруссии, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях. Если в каждой операции 1941 года участвовало 200—500 самолётов, то в 1943—1945 годах — до несколько тысяч, а в Берлинской операции — до 7 500 самолётов.

В ходе войны авиационный тыл организационно оформился как стройная система со своими органами управления, соединениями и частями. За 4 года войны он обеспечил применение до 31 млн авиабомб общей массой около 700 тыс. тонн; было подано свыше 1 млн 600 тыс. тонн горючего и смазочных материалов, построено, реконструировано и восстановлено несколько тысяч аэродромов.

За годы войны советские лётчики совершили около 3 млн 125 тыс. самолёто-вылетов, сбросили на врага более 660 тыс. тонн бомб, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. В воздушных боях и на аэродромах уничтожено 57 тыс. самолётов противника, из них 44 тыс. в воздушных боях и 13 тыс. на аэродромах. Полки АДД и ГВФ перевезли

свыше 83 тыс. партизан, доставили им 17 тыс. тонн вооружения, боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

Советские лётчики в годы войны применили свыше 500 воздушных таранов, 34 лётчика совершили этот подвиг дважды, а Герой Советского Союза А. С. Хлобыстов – трижды. Около 500 экипажей повторили бессмертный подвиг Н. Ф. Гастелло, направившего свой горящий бомбардировщик на немецкую колонну с техникой.

За успешное выполнение боевых заданий командования, проявленные мужество и отвагу св. 200 тыс. воинов-авиаторов награждены орденами и медалями, 2 420 присвоено звание Героя Советского Союза, 65 удостоены этого звания дважды, двое (А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб) – трижды. В период Великой Отечественной войны 228 авиационных соединений и частей удостоены звания гвардейских, 897 награждены боевыми орденами, 708 получили почётные наименования.

д) Войска ПВО страны

Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов являлись видом Вооружённых Сил. Войска ПВО предназначались для защиты от воздушного нападения крупных городов и других важных объектов Советского Союза.

К началу войны Войска ПВО страны состояли из авиации ПВО, зенитных войск, ВНОС, частей аэростатов заграждения и прожекторов и др. Они включали 3 корпуса, 2 дивизии и 9 отдельных бригад ПВО, 28 отдельных зенитных артиллерийских полков, 109 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 6 полков ВНОС и ряд др. частей. В их составе было 182 тыс. человек, 3 329 зенитных орудий среднего калибра, 330 – малого калибра, 650 пулемётов, 1 500 прожекторов, 850 аэростатов заграждения, до 45 радиолокационных станций обнаружения. Выделенные из состава ВВС 40 истребительных авиаполков имели около 1 500 самолётов.

Территория СССР разделялась на зоны ПВО в границах военных округов. Каждая зона делилась на районы ПВО, а районы – на пункты ПВО. Для защиты от воздушного нападения крупных городов и других важных объектов назначались корпуса, дивизии и отдельные бригады ПВО. Части и соединения истребительной

авиации, выделенные для ПВО, оставались в подчинении командующих ВВС округов.

Руководство войсками ПВО осуществляли: в центре – Главное управление ПВО территории СССР (в марте – июне 1941 г. генерал-полковник Г. М. Штерн, в июне – июле 1941 генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов), в военных округах – заместители командующего войсками округа по ПВО (он же командующий зоной ПВО), в районе ПВО – командиры корпусов, дивизий и бригад.

С началом войны продвижение немецко-фашистских войск в глубь страны потребовало усилить ПВО многих центров и промышленных объектов. В начале июля приняты меры по усилению прикрытия Москвы и Ленинграда, Донбасского, Московского, Ярославского и Горьковского промышленных районов, а также по организации ПВО мостов через Волгу (в дальнейшем создавались ПВО промышленных районов Поволжья и Волжского речного пути).

Наиболее напряжённые бои с авиацией противника развернулись при защите Москвы и Ленинграда. Несмотря на огромные усилия, авиация противника не смогла причинить серьёзного ущерба и дезорганизовать жизнь этих городов. 9 ноября 1941 года ГКО принял постановление «Об усилении и укреплении ПВО территории Советского Союза», на основании которого была произведена коренная реорганизация системы ПВО. Войска, предназначенные для ПВО объектов страны, были выведены из подчинения командующих войсками военных округов, фронтов и флотов (за исключением Ленинграда) и подчинены командующему Войсками ПВО территории страны – заместителю наркома обороны по ПВО, должность которого введена 9 ноября 1941 года (генерал-майор М. С. Громадин). При командующем были созданы Военный совет, штаб, управление истребительной авиацией ПВО и управление зенитной артиллерией. В это же время ПВО была разделена на войсковую ПВО и ПВО страны. На базе зон ПВО Европейской части СССР образованы корпусные (Московский и Ленинградский) и 13 дивизионных районов ПВО. В конце 1941 г. – начале 1942 г. дополнительно сформированы 3 дивизионных района ПВО. Временно сохранялись зоны ПВО в Закавказье, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке. В январе 1942 г. командование ПВО страны передано истребительная

авиация, выделенная для обороны объектов, затем созданы первые оперативные объединения Войск ПВО — Московский фронт ПВО, Бакинская армия ПВО и Ленинградская армия ПВО.

В ходе войны Войска ПВО страны приобрели богатый боевой опыт, количественно и качественно выросли и превратились в самостоятельный вид Вооружённых Сил СССР. В июне 1943 года Войска ПВО были разделены на Западный фронт ПВО и Восточный фронт ПВО, управление командующего Войсками ПВО упразднено, а руководство ими возложено на командующего артиллерией Красной Армии. Были созданы Центральный штаб Войск ПВО, Центральный штаб истребительной авиации, Центральный пост ВНОС и другие органы. Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская зоны ПВО вошли в подчинение Военных советов соответствующих фронтов и военных округов. Ленинградская армия ПВО и Ладужский район ПВО оставались в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта.

В связи с увеличением числа объектов, нуждающихся в ПВО, летом и осенью 1944-го сформированы новые корпуса, дивизии и бригады ПВО. В целях улучшения управления ПВО весной 1944 года на базе Западного и Восточного фронтов и Закавказской зоны ПВО созданы 3 фронта ПВО: Северный, Южный и Закавказский. В декабре 1944 года Северный фронт ПВО преобразован в Западный, а Южный — в Юго-Западный фронт ПВО. Корпусные и дивизионные районы ПВО переименованы соответственно в корпуса и дивизии ПВО. На базе Особой Московской армии ПВО сформирован Центральный фронт ПВО. Одновременно Центральный штаб Войск ПВО переименован в Главный штаб Войск ПВО Красной Армии, а Центральный штаб истребительной авиации ПВО — в Главный штаб истребительной авиации ПВО Красной Армии. Сложились органы тыла фронтов ПВО.

В связи с подготовкой военных действий против Японии сформированы Приморская, Приамурская и Забайкальская армии ПВО.

К маю 1945 года в Войсках ПВО страны имелось 4 фронта, 6 армий (в т.ч. 1 воздушная истребительная), 19 корпусов (в т.ч. 4 истребительных авиационных), 18 дивизий и 5 отдельных бригад ПВО, 24 истребительные авиадивизии. На их вооружении находилось около 3 200 истребителей, 9 800 зенитных орудий среднего калибра, более 8 900 зенитных орудий малого калибра,

8 100 зенитных пулемётов, 5 400 зенитных прожекторов, 1 400 аэростатов заграждения, 230 радиолокационных станций обнаружения. Рост боевой мощи Войск ПВО страны позволил не только надёжно защитить жизненно важные объекты СССР, но и усилить прикрытие группировок советских войск и их коммуникаций в наступательных и оборонительных операциях, а также эффективно прикрыть объекты на освобождённой территории Польши, Болгарии, Югославии и других стран.

За годы войны Войска ПВО страны уничтожили более 7 300 вражеских самолётов, сохранили от разрушения с воздуха многие города и другие населённые пункты, железнодорожные коммуникации. За боевые подвиги 29 частей и соединений Войск ПВО страны получили звания гвардейских, 11 – почётные наименования, свыше 80 тыс. воинов награждены орденами и медалями, из них 95 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

е) Военно-морской Флот

К началу войны в состав ВМФ входили Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты, Каспийская флотилия, а также ряд речных и озёрных флотилий, которые формировались и расформировывались в зависимости от обстановки. Рода сил флота: надводные корабли, подводные лодки, морская авиация, части морской пехоты и части береговой обороны. Флоты являлись высшим оперативными объединениями ВМФ, флотилии – оперативными объединениями. Наркомом и главнокомандующим ВМФ был адмирал Н. Г. Кузнецов.

В количественном отношении ВМФ к началу войны насчитывал 3 линкора, 7 крейсеров, 54 эсминца и лидера, 212 подводных лодок, 22 сторожевых корабля, 80 тральщиков, 287 торпедных катеров (около 1000 единиц), 2,8 тыс. самолётов морской авиации, 260 батарей береговой артиллерии. ВМФ располагал кораблями с мощным артиллерийским, торпедным и др. вооружением, корабли были оснащены совершенными по тому времени радиотехническими средствами. Корабельный состав в основном отвечал стоящим перед советским ВМФ задачам.

Вероломно нарушив договор о ненападении, гитлеровская Германия внезапно, без объявления войны, нанесла по Советскому

Союзу удар огромной силы. Её авиация произвела налёты на Каунас, Минск, Киев, базы флотов — Мурманск, Севастополь, Кронштадт, Лиепая. Фактору внезапности Военно-Морской Флот противопоставил высокую боевую готовность. К тому времени в ВМФ была разработана и внедрена ступенчатая система оперативных готовностей. Благодаря ей флоты и флотилии встретили врага во всеоружии. К моменту нападения они уже завершили переход на оперативную готовность № 1, изготовились к отражению ударов фашистской авиации, а подводные лодки и надводные корабли начали подготовку к выходу в море. В результате флоты не имели потерь от первых ударов противника ни в кораблях, ни в самолётах. В свою очередь, противник понёс потери.

Однако с началом боевых действий выявилась нехватка тральщиков, сторожевых кораблей и десантно-высадочных средств и судов. Тыл ВМФ в целом был подготовлен к обеспечению действий флотов и флотилий в сложных условиях войны.

За годы войны было достроено 2 лёгких крейсера, 19 эсминцев, 54 подводные лодки и построено свыше 900 тральщиков, торпедных, броне- и сторожевых катеров (около 1 100 единиц). Корабельный состав флота был пополнен также за счёт переоборудования судов гражданского флота (сухогрузов различных транспортов, сейнеров), использовавшихся в качестве судов обеспечения, тральщиков, десантных и сторожевых кораблей.

По оперативным планам на ВМФ возлагались задачи обороны побережья от нападения с моря и от высадки морских десантов, уничтожения морских сил, нанесения ударов по портам и военно-морским базам противника, борьбы на морских коммуникациях. Основными объектами боевых действий на море считались крупные надводные корабли. Предполагалось уничтожать их совместными ударами артиллерийских кораблей, авиации, в том числе бомбардировочной авиации Красной Армии, торпедных катеров и подводных лодок как в открытом море, так и на минно-артиллерийских позициях, создаваемых в узкостях и на подходах к военно-морским базам.

Вероломное нападение фашистской Германии резко изменило всю обстановку. Гитлеровское командование, было настолько уверено в успехах ударов своих сухопутных сил и молниеносном завершении войны против СССР, что предполагало покончить с Советским Военно-морским Флотом, захватив его военно-морские

базы. В плане «Барбаросса» в отношении Балтийского флота так и указывалось: «Группа армий «Север» имеет задачу уничтожить находящиеся в Прибалтике войска противника и, овладев портами Балтийского моря (в том числе Ленинградом и Кронштадтом), лишить русский флот его опорных пунктов».

А потому, считают российские военные эксперты, главным противником нашего флота с началом войны стал не морской, а воздушный и сухопутный противник. Силы флота, особенно береговая артиллерия флота, о чем свидетельствуют боевые действия в Ленинграде и Севастополе, получили «сухопутные задачи». За годы войны 90% боезапаса корабельной артиллерии на Балтийском и 80% на Черноморском флотах было израсходовано по береговым целям. 40% всех самолётовылетов морской авиации было выполнено для нанесения ударов по сухопутным войскам фашистов. В ходе войны в силу сложившейся обстановки Военно-морскому Флоту пришлось одновременно решать две группы задач. Во-первых, обеспечивать оперативную устойчивость приморских флангов фронтов и содействовать сухопутным войскам в обороне и наступлении, что стало главным в боевой деятельности флотов. Во-вторых, решать традиционные морские задачи — вести борьбу по нарушению вражеских морских коммуникаций и срыву перевозок, защищать свои коммуникации, уничтожать силы флота противника в море и базах, наносить удары по объектам на его побережье и территории.

Военно-морской Флот, решая задачи, провёл 88 операций, из них привлекался к участию в 23 фронтовых и армейских операциях. Основную тяжесть сражений на советско-германском фронте вынесла на своих плечах Красная Армия. Военно-морской Флот в течение всей войны подчинял свои планы и действия интересам группировок сухопутных войск на приморских направлениях. В тяжелейшие дни для Советского Союза, когда стоял вопрос быть или не быть СССР как государству, Военно-морской Флот направил на сухопутные фронты свыше 400 тыс. человек. Сформированные из военных моряков бригады морской пехоты и морские стрелковые бригады отличались высокими боевыми качествами и поэтому использовались армейским командованием, где были необходимы особая стойкость войск в обороне или их наступательный порыв.

Силами флота было высажено свыше 100 морских оперативных и тактических десантов общей численностью свыше 250 тыс. чел.

Для решения различных задач в ходе наступления Сухопутных войск морские десанты высаживались в Керченско-Феодосийской 1941–1942 годов, Керченско-Эльтигенской и Новороссийской 1943 года, Моонзундской и Тулоксинской 1944 года, Курильской 1945 года десантных операциях. В годы войны в наибольшей степени возрос боевой и численный состав Северного и Тихоокеанских флотов, действовавших на открытых морских театрах.

Среди родов сил ВМФ интенсивно развивалась морская авиация, её самолётный парк за время войны увеличился почти вдвое и достиг 5 тыс. боевых самолётов. В ВВС флотов появились крупные соединения минно-торпедной, бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации, способные наносить массированные удары по конвоям, кораблям, транспортам в море и по базам.

В годы войны возникла новая организационная форма – оборонительные районы (Одесский, Севастопольский, Новороссийский и др.). Они объединяли под единым руководством части и соединения флота, Сухопутных войск и авиации. В 1943 году в составе Балтийского, а затем и других флотов были сформированы морские оборонительные районы, включавшие несколько военно-морских баз (в 1945 году – 13 таких объединений). Несмотря на огромные трудности и сложную оперативную обстановку, сложившуюся на морских театрах военных действий, тыл ВМФ в годы войны успешно справился с поставленными перед ним задачами.

В ходе войны ВМФ вёл активные и решительные боевые действия по уничтожению сил флота и транспортов врага, содействовал приморским группировкам Красной Армии в оборонительных и наступательных операциях, оборонял военно-морские базы и крупные порты прикрывал морские фланги Сухопутных войск высаживал десанты, блокировал с моря и содействовал в уничтожении окружённых группировок противника, надёжно охранял военные и народно-хозяйственные морские, озёрные и речные перевозки.

Каждый флот, каждая флотилия решали свои задачи.

Северный флот в контакте с ВМС союзников (Великобритании, США) обеспечивал внешние коммуникации, связывавшие северные порты СССР с их портами. Для обеспечения безопасности движения судов в Арктике была сформирована

Беломорская военная флотилия. Многие приморские плацдармы и военно-морские базы, которым угрожал захват с суши, длительное время удерживались совместными усилиями Сухопутных войск и силами флота. Северный флот совместно с войсками 14-й армии вёл бои на дальних подступах к Кольскому заливу и Мурманску. В 1942-м личный состав Северного флота самостоятельно оборонял полуострова Средний и Рыбачий.

Балтийский флот участвовал в обороне Лиепай, Таллина, Моонзундских островов, полуострова Ханко, Ораниенбаумского плацдарма, островов Выборгского залива и северного побережья Ладожского озера. Флот сыграл важную роль в героической обороне Ленинграда. В начале июня 1942-го подводники Балтики прорвались через минные заграждения Финского залива и 16 июня торпедировали первый немецко-фашистский транспорт. С того времени действия подводных лодок на Балтийском море стали настолько эффективны, что создали серьёзные затруднения у противника в подвозе стратегии, сырья, живой силы и воинских грузов.

Черноморский флот совместно с Сухопутными войсками провёл операции по длительной обороне Одессы, эвакуация гарнизона и жителей которой была проведена без потерь, скрытно от противника. Флот участвовал также в 250-дневной обороне Севастополя, защите Новороссийска, Керчи, в обороне Северного Кавказа.

На реках и озёрах активные боевые действия вели военные флотилии: Азовская, Днепровская, Дунайская, Пинская, Ладожская, Онежская, Волжская, а также отряд кораблей на озере Ильмень.

Ладожская флотилия обеспечивала коммуникации через Ладожское озеро в осаждённый Ленинград. Большой вклад внесли моряки Волжской флотилии в оборону Сталинград а и в обеспечение народно-хозяйственных перевозок по Волге. Днепровская флотилия, перебазированная в бассейн р. Одер, участвовала в Берлинской операции, Дунайская флотилия – в освобождении Белграда, Будапешта и Вены.

Тихоокеанский флот и Амурская флотилия в годы войны находились в состоянии постоянной боевой готовности. Они направили на сухопутные фронты около 147 тыс. моряков. За счёт корабельного состава Тихоокеанского флота происходило частичное усиление Северного флота, осуществлявшееся переводом

кораблей и подводных лодок. К активным боевым действиям Тихоокеанский флот приступил с объявлением войны милитаристской Японии. В августе – сентябре 1945-го флот участвовал в разгроме Квантунской армии, в освобождении Кореи, Маньчжурии, Южного Сахалина и Курильских островов. Авиация флота высадила десанты в Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний).

Высокое искусство в руководстве флотами и флотилиями при подготовке и ведении морских и совместных с Красной Армией операций и систематических боевых действий показали видные военачальники адмиралы Н. Г. Кузнецов, И. С. Исаков, А. Г. Головкин, В. Ф. Трибуц, Ф. С. Октябрьский, И. С. Юмашев, Л. А. Владимирский, С. Г. Горшков, маршал авиации С. Ф. Жаворонков и другие.

Воспитанием личного состава флотов руководили такие опытные политработники, как И. В. Рогов, А. А. Николаев, Н. К. Смирнов, Н. М. Кулаков, С. Е. Захаров, И. И. Азаров.

Самоотверженно сражаясь на Баренцевом, Балтийском и Чёрном морях, громя японских милитаристов на Тихом океане, моряки получили заслуженное признание государства и народа. 78 кораблям присвоено почётное наименование гвардейских, около 240 кораблей, частей, подразделений и формирований ВМФ удостоены государственных наград. За выдающиеся боевые заслуги свыше 350 тыс. моряков награждены орденами и медалями, свыше 500 представителей ВМФ присвоено звание Героя Советского Союза, а 7 удостоены этого звания дважды – мужественный разведчик В. Н. Леонов, отважные воздушные бойцы А. Е. Мазуренко, В. И. Раков, Б. Ф. Сафонов, Н. Г. Степанян, Н. В. Челноков и бесстрашный катерник А. О. Шабалин.

Как символ глубокой любви и благодарной памяти Родины о беспримерном подвиге военных моряков, павших в боях Великой Отечественной войны, горит вечный огонь на мемориальных кладбищах, у обелисков боевой славы.

ж) Войска связи

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. исключительно большое значение для достижения успеха в боевых действиях Советских Вооружённых сил имело непрерывное управление

войсками — одна из важнейших составных советского военного искусства. В годы минувшей войны боевые действия отличались быстротой развития, решительным характером, широким размахом, маневренными действиями и огромным насыщением войск боевой техникой.

Вот почему главным содержанием работы командиров и штабов всех степеней являлись тщательная организация руководства подчинёнными войсками, обеспечение тесного взаимодействия частей и соединений всех родов войск и умелое использование для этих целей различных сил и средств связи.

Однако обеспечивать устойчивую связь в боевой обстановке бы нелегко. Штабы гитлеровских войск старались в ходе операций нарушить управление советскими войсками. Их авиация систематически бомбила, а на фронте и артиллерия обстреливала места расположения штабов, командные пункты, вспомогательных пунктов управления, узлы и линейные сооружения связи, чтобы лишить советское военное командование возможности управлять своими войсками.

Именно в то время Ставка Верхового Главнокомандования, придавая большое значение бесперебойной связи, обратила внимание всех командиров и штабов, указав, что «потеря связи — есть потеря управления, а потеря управления войсками в бою ведёт неизбежно к поражению». Это важное и принципиальное положение полностью подтвердилось в ходе минувшей войны.

Следует отметить, что Ставка ВГК и Генштаб КА в течение всей Великой Отечественной войны уделяли много внимания вопросам организации и использования связи. Они строго следили за её состоянием, систематически требовали от командующих фронтами и армиями, всех командиров и штабов широкого применения всех без исключения средств связи для обеспечения непрерывного управления войсками, принимали решительные меры для быстрого устранения возникавших недостатков в этом важном деле. Большая работа по улучшению работы связи проводилась на всех фронтах, в армиях, соединениях и частях. С помощью командиров и штабов начальники связи и подчинённые им части и подразделения связи в течение всей войны самоотверженно выполняли свой долг перед Родиной, обеспечивая связь в сложной боевой обстановке.

Войска связи на фронтах и в армиях во время войны возглавляли опытные организаторы и высококвалифицированные

специалисты военной связи. Особенно большой вклад в дело обеспечения устойчивой связи внесли: начальник войск связи 1 Белорусского фронта генерал-лейтенант войск связи П. Я. Максименко, который прошёл со своими войсками большой и славный путь от Сталинграда до Берлина; начальник войск связи 1 Украинского фронта генерал-полковник войск связи И. Т. Булычев, посредственный участник боёв за овладение Берлином; начальник войск связи 3 Украинского фронта генерал-полковник, впоследствии маршал войск связи А. И. Леонов; начальник войск связи 4 Украинского фронта генерал-полковник войск связи И. Ф. Королёв, умело руководившие действиями подчинённых им войск от начала до победоносного окончания Великой Отечественной войны. Можно было бы назвать и многих других начальников связи фронтов, армий, которые внесли неоценимый вклад в разгроме войск гитлеровской Германии.

В многочисленных операциях Великой Отечественной войны личный состав войск связи Советской Армии, от высших командных инстанций до рядовых связистов стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов, решали единую задачу — обеспечивали связь в различных условиях боевой обстановки. Ибо бесперебойность и гибкость, устойчивость и мобильность связи на войне зависели не только от её организаторов, как бы идеально они не делали своё дело, но и от конкретных исполнителей их решений и замыслов — от офицеров, сержантов и рядовых радистов, телеграфистов, телефонистов и всех других специалистов войск связи. В их трудной и чрезвычайно сложной боевой деятельности им постоянно помогали работники общегосударственной связи, которые считали обеспечение бесперебойной связи военного командования своим священным долгом. Они вместе с военными связистами строили новые и восстанавливали разрушенные противником линии связи, оборудовали узлы связи, несли эксплуатационно-техническую службу на линиях связи, обеспечивали связь. И это неизменно приносило успех в их работе.

Для обеспечения связи во время Великой Отечественной войны советские связисты использовали все средства связи, находившиеся на вооружении войск связи: телеграфную, телефонную, радио и радиорелейную аппаратуру, самолёты связи, а также подвижные средства — автомашины, броневые автомобили, мотоциклы, а иногда и боевые танки. В зависимости от складывавшейся

обстановки, времени года и характера местности, на которой происходили боевые действия, для управления войсками нередко применялись пешие и конные посыльные, лыжники, катера и моторные лодки, другие средства.

Основным и главным принципом организации в Советской Армии во время войны, наиболее надёжно обеспечивавшим надёжную и устойчивую связь, являлось комплексное применение всех средств связи — радио и радиорелейных, проводных и подвижных, а также самолётов связи. Целесообразность использования каждого из них, определялось конкретными условиями боевой обстановки, характером боевых действий, потребностями управления войсками, а также тактико-техническими свойствами самих средств связи. Штабы советских войск строго соблюдали это важное положение организации связи, которое позволяло иметь устойчивую связь в самых сложных условиях боевой обстановки. При этом, главным средством связи считалось то, которое наиболее полно отвечало требованиям управления войсками в данном конкретной обстановке.

В минувшую войну в Советской Армии для управления войсками широко применялась проводная связь. Высшие штабы, от Генерального штаба и до штабов армий использовали телеграф и высокочастотную телефонную связь, а в корпусах, дивизиях и ниже преимущественно обычную (низкочастотную) телефонную связь и частично телеграф. Телеграфно-телефонная связь по проводам применялась, главным образом, во время оборонительных действий, в исходном положении войск для наступления и при медленном их продвижении в ходе наступательных действий. При быстрых темпах наступления и преследовании противника проводная связь применялась при развёртывании советских войск для преодоления промежуточных оборонительных рубежей противника.

Радиорелейная связь впервые была применена в Советской Армии во время форсирования р. Днепр осенью 1943 года. Однако она, по ряду причин, не получила широкого распространения.

В советских войсках во всех звеньях управления наиболее широко использовалась радиосвязь. На вооружении Советской Армии в то время находились самые разнообразные радиостанции — от небольших переносных коротковолновых и ультракоротковолновых, предназначенных для обеспечения радиосвязи в тактическом звене управления, до однокилваттных автомобильных,

использовавшихся высшими штабами. На заключительном этапе Великой Отечественной войны и во время войны с Японией, когда штабы фронтов находилась на больших расстояниях от Москвы, Генеральный штаб использовал и более мощные вагонные и стационарные радиопередатчики.

Во время войны советские радиоспециалисты разработали образцы, а промышленность освоила крупносерийное производство принципиально новых ультракоротковолновых радиостанций с частотной модуляцией А-7. Это была первая в Советской Армии радиостанция подобного типа, которая надёжно обеспечивала радиотелефонную связь внутри стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов.

Это была ни единственная аппаратура связи, разработанная в СССР в годы войны. Советские конструкторы и инженеры не покладая рук, напряжённо работали, и многое сделали для создания новых и усовершенствования существовавших тогда средств связи.

В то время важную роль в деле обеспечения непрерывного управления войсками сыграла советская авиация связи. Её имели в своём распоряжении Генеральный штаб Советской Армии, все штабы фронтов, армии, танковых, механизированных и кавалерийских корпусов. Славные лётчики этой, казалось бы, совсем не боевой авиации, выполняя задания командований, совершили немало полезных дел и героических подвигов. Они независимо от обстановки в воздушном пространстве регулярно доставляли в различные штабы боевые и оперативные документы, генералов и офицеров, летали в тыл противника в партизанские отряды, а в промежутках между этими важными заданиями, перевозили солдатские письма и газеты, а когда возникала необходимость то и аппаратуру связи.

Эти незаметные герои многое сделали для того, чтобы при перерывах радио и проводной связи, вовремя доставить в подчинённые штабы необходимые указания или боевые донесения из подчинённых войск.

Находившийся во время войны на вооружении частей авиации связи замечательный самолёт У-2 (впоследствии ПО-2), созданный советским конструктором Поликарповым был незаменимым средством связи, особенно тогда, когда отказывали средства электросвязи. К слову говоря, этот самолёт, который в шутку называли «кукурузником» наши люди и презрительное

«русфанер», как его окрестили гитлеровцы, был прекрасным ночным бомбардировщиком, который доставлял немало хлопот немецко-фашистским войскам. Порой мне кажется, что было бы вполне закономерным, если бы в честь больших боевых заслуг перед Родиной самолёта ПО-2, ему был поставлен где-то величественный памятник. Очень уж много пользы он принёс нашим штабам и войскам в годы Великой Отечественной войны.

Подвижные средства (посыльные, мотоциклы, автомашины и др.) особенно широко применявшиеся в тактическом звене управления, чаще всего являлись вспомогательным средством связи, дополнявшим радио и телеграфно-телефонную связь. Однако в некоторых условиях боевой обстановки они использовались как основное и даже единственное средство управления войсками.

В тяжёлых оборонительных боях с немецко-фашистскими захватчиками и во время стремительных наступательных боевых действий связисты самоотверженно и неутомимо выполняли свой воинский долг и внесли неоценимый вклад в победу в Великой Отечественной войне. Они совершили многочисленные боевые подвиги, вместе с воинами других родов войск вписали славные страницы в историю вооружённой борьбы советского народа против гитлеровской Германии.

Советская Родина высоко оценила героический труд и ратные подвиги связистов и щедро отметила их за мастерство, мужество и отвагу при обеспечении бесперебойной связи непрерывного управления войсками. Сотни тысяч воинов-связистов были награждены орденами и медалями Советского Союза. 294 солдата, сержанта и офицера войск связи удостоились звания Героя Советского Союза, 106 отважных связистов стали кавалерами ордена Славы всех трёх степеней. За боевые заслуги многие части связи награждены орденами, стали гвардейскими, получили почётные наименования.

з) Инженерные войска

К моменту нападения фашистской Германии на СССР в инженерные войска входили 9 инженерных и 9 понтонно-мостовых полков, 252 отдельных инженерных, сапёрных и понтонных батальона, 23 управления начальника строительства, в составе

которых было 120 строительных участков. Значительное количество этих частей 22 июня было оторвано от своих общевойсковых соединений, поскольку использовалось на строительстве укрепленных районов по новой западной границе. В результате эти части понесли большие потери.

Командование постаралось как можно быстрее восстановить инженерные возможности войск. К ноябрю 1941 г. вместо инженерных и понтонно-мостовых полков в войсках были развернуты 178 отдельных инженерных, сапёрных и понтонных батальонов. Кроме того, в каждой из 290 дивизий, направленных в дополнение к противодействовавшим гитлеровским войскам 170 дивизиям, был введён сапёрный батальон. К концу ноября были сформированы десять сапёрных армий в составе двух-четырёх бригад каждая, а в резерве Главного Командования — 90 инженерных батальонов.

В начальный период войны усилия инженерных войск были направлены на срыв наступательного порыва противника, истощение его сил и создание условий для перелома в войне. Военные инженеры обеспечивали оборонительные действия войск, строили заграждения, в том числе минно-взрывные, оборудовали оборонительные рубежи, населённые пункты, обеспечивали переправы и пути отхода войск на тыловые рубежи.

Устройство и приведение в действие заграждений, наводку и ликвидацию переправ, разрушение оборонительных сооружений и путей они увязывали с войсками, оборонявшимися или последними осуществлявшими отход на конкретном направлении. Большое внимание уделялось маскировке районов сосредоточения войск, созданию ложных аэродромов и т.п. Личный состав инженерных частей проводил инструктажи по обеспечению маскировочных мероприятий и контролировал соблюдение маскировочной дисциплины. В особо тяжёлых ситуациях приходилось участвовать в боевых действиях.

В контр наступлении под Москвой военные инженеры перешли к обеспечению наступательных действий войск: вели инженерную разведку, проделывали проходы в минных полях, и прокладывали колонные пути, строили дороги и мосты, обеспечивали преодоление войсками инженерных заграждений, форсирование водных преград, участвовали в штурме укрепленных объектов и городов, в проведении контратак, закрепляли захваченную территорию. Весной и летом 1942 г. они активно использовали

поступавшую к ним новую технику, в том числе телефугасы, управляемые минные поля, электризуемые заграждения и т.п.

В контрнаступлении под Сталинградом инженерные войска, наряду с инженерным обеспечением прорыва, обеспечивали ввод в сражение и боевые действия в оперативной глубине и группировок подвижных войск. При этом в них массово создавались группы разграждения для устройства проходов в минных полях и группы сопровождения для обеспечения продвижения артиллерии и танков, непосредственной поддержки пехоты. Роты инженерных батальонов, выделявшиеся танковым и механизированным корпусам, фактически использовались в качестве отрядов обеспечения их движения.

В 1943 г. началось формирование штурмовых инженерно-сапёрных бригад и включение в их состав инженерно-танковых и огнемётно-танковых полков, что повысило возможности инженерных войск по обеспечению прорыва на важнейших направлениях заблаговременно подготовленной обороны и укреплённых районов противника. Всего к концу войны на фронтах действовали 25 штурмовых бригад.

Инженерные войска внесли огромный вклад в обеспечение боевых действий советских Вооружённых Сил, в годы войны. Они подготовили свыше 400 тыс. км войсковых путей и дорог, оборудовали переправы на всех водных преградах от Волги до Эльбы. Только мостов под танковую нагрузку было построено 11 тыс. общей длиной 660 км. Войскам было поставлено 66 тыс. мин, 140 тыс. тонн взрывчатых веществ, более 1 100 комплектов понтонно-мостовых и переправочных парков, свыше 100 самоходных паромов и около 1500 комплектов различного имущества.

За период войны 6 инженерных бригад, 190 инженерных, сапёрных и понтонных батальонов, 5 отдельных рот были удостоены звания гвардейских, 773 инженерных, сапёрных частей и соединений было награждено орденами.

За боевые подвиги 642 воина инженерных войск удостоены звания Героя Советского Союза. Боевые дела 266 сапёров и понтонёров отмечены орденом Славы трёх степеней. Сотни тысяч воинов награждены орденами и медалями. Навечно зачислены в списки частей павшие герои — рядовые и сержанты И. К. Базылев, Ф. И. Безруков, В. П. Горячев, В. Б. Ефимов, В. В. Колосов,

М. В. Мягкий, Г. Е. Попов, В. М. Счастнов, В. А. Сухов. Ореолом славы окружено имя генерал-лейтенанта инженерных войск Д. М. Карбышева.

и) Без тыла нет победы

Основным планирующим и организующим органом в годы войны по обеспечению всех видов и родов войск, являлся тыл. Через него решались задачи подготовки и использования коммуникаций, подвоза фронтам всех видов вооружения, техники и других материальных средств, развёртывания и перемещения тыловых органов, эвакуации раненых, повреждённой техники, трофеев, охраны и управления тылом.

Органы тыла полностью оправдали своё назначение. Личный состав – интенданты, медицинские работники, автомобилисты, дорожники, специалисты военных сообщений, службы снабжения горючим и военные железнодорожники и ветеринары – достойно выполнил свой долг перед Родиной. Даже сегодня поражают масштабы их свершений. В годы войны, помимо огромного объёма работ по ежедневному всестороннему тыловому обеспечению операций и боевых действий армии и флота, Тылом Вооружённых Сил были построены и восстановлены сотни тысяч километров автомобильных дорог, железнодорожных путей, тысячи мостов, подготовлены и отремонтированы тысячи аэродромов.

Самое непосредственное и активное участие в организации всей этой работы, а также создании надёжной системы тылового обеспечения принимал генерал армии А. В. Хрулёв, деятельность которого как организатора и руководителя одной из сложнейших сфер военной деятельности, ещё не в полной мере исследована военными историками. Андрей Васильевич Хрулёв, крупный военный деятель в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов был заместителем народного комиссара обороны СССР – начальником Тыла Рабоче-Крестьянской Красной Армии и одновременно в 1942 – 1943 годы – народным комиссаром путей сообщения.

Несмотря на крайне сжатые сроки, отведённые на проведение всех мероприятий по реорганизации тыла, в первые месяцы войны им был всесторонне проанализирован опыт организации снабжения русской армии в Первой мировой войне, Красной Армии

в годы гражданской войны и в последующих боевых действиях. Через месяц и десять дней Андрей Васильевич и его подчинённые, проделав огромную аналитическую работу, разработали стройную систему организации и работы тыла в условиях войны.

Уже 30 июля 1941 года при его активном участии народным комиссаром обороны СССР были утверждены Положение об управлении тылом Рабоче-Крестьянской Красной Армии на военное время и схема организации его органов. 1 августа 1941 года был подписан приказ об организации Главного управления Тыла РККА, управлений тыла фронтов и армий и положение об этих управлениях. Это позволило централизовать процесс управления тылом во всех звеньях, скоординировать деятельность по созданию необходимых запасов и своевременной доставке их войскам, комплексно используя все виды транспорта.

Общий объем централизованных перевозок за годы Великой Отечественной войны составил свыше 9 млн вагонов. Из этого количества непосредственно для фронтов перевезено боеприпасов 437 358 вагонов; вооружения, технических и интендантских грузов — 223 085, горюче-смазочных материалов — 715 436, продовольствия и фуража — 556 391 вагонов. Для санитарной эвакуации было сформировано: постоянных военно-санитарных поездов — 260, временных военно-санитарных поездов — 137 и санитарных летучек — 300. Скорость продвижения военно-санитарных поездов в среднем в сутки составила: гружёных — от 250 до 350 км, порожних — от 150 до 200 км. Водные оперативные перевозки были выполнены в следующем объёме: людей — 5 367,9 тыс., лошадей — 213 тыс., орудий — 10,6 тыс., танков — 4,6 тыс., автомашин — 48,9 тыс. тракторов — 4,8 тыс., грузов — 823,8 тыс. тонн.

Для эвакуации раненых и больных, сопровождения воинских эшелонов, создания подвижных авиационных и артиллерийских мастерских и других ремонтных баз по линии службы военных сообщений было использовано более 1600 подвижных учреждений, главнейшими из которых, помимо военно-санитарных поездов и санаторных летучек, являлись: 638 взводов ПВО для сопровождения воинских эшелонов: 72 банно-прачечных и дезинфекционных поезда; 18 подвижных артиллерийских мастерских; 28 подвижных авиационных мастерских; 46 дивизионов бронепоездов и 96 бронепоездов ПБС.

Разрушения на железных дорогах, произведённые немецкими войсками, были таких масштабов, каких не знала ни одна война в прошлом. За время войны только на территории страны были восстановлены 47 тыс. км главных путей, свыше 3 тыс. км вторых путей, свыше 19 тыс. км станционных путей, около 14 тыс. больших, средних и малых железнодорожных мостов, 17 тоннелей длиной около 13 тыс. погонных метров. Для подвоза войскам за период войны в пределах фронтов было построено вновь около 25 тыс. км новых железнодорожных путей, которые сыграли важную роль в обеспечении их действий.

Взять к примеру строительство Волжской рокады. Решение о строительстве рокадной (то есть параллельной линии фронта) железной дороги от станции Иловля под Сталинградом (ныне Волгоград) до станции Свияжск под Казанью было принято Комитетом обороны 23 января 1942 года. При проектировании Волжской рокады был найден оптимальный путь в условиях паводков Волги. Для прокладки дороги использовались рельсы, привезённые с БАМа, строительство которого было начато ещё в 1930-е годы, оттуда же перебросили заключённых (Бамлага). Их размещали в домах выселенных немцев Поволжья. Местные жители работали на строительстве под страхом ссылки в штрафбаты председателей колхозов, не обеспечивших достаточное количество людей...

Феноменальными были темпы строительства: 978 км (по другим данным — 992) за 15 месяцев, причём большая часть дороги фактически сооружена за 7,5 месяца. В октябре—ноябре 1942-го под Сталинград было переброшено такое количество личного состава, что к исходу Сталинградской битвы Красная армия имела двойное и даже тройное превосходство над врагом.

Впоследствии маршал Георгий Жуков отмечал: «Сооружение Волжской рокады обеспечило резервами и вооружением всю Сталинградскую битву, ознаменовавшую собой коренной перелом в ходе войны».

Боевые действия требовали подвоза колоссальных объёмов техники, боеприпасов, снаряжения, продовольствия и своевременной эвакуации раненых, выполнявшихся войсками, подчинёнными службе тыла. Маневренный характер войны и быстрые перемещения фронтов, за которыми не успевало восстановление железных дорог, обуславливали необходимость перевозки всей массы грузов к фронту от станции снабжения на железных дорогах,

иногда расположенных на больших расстояниях от линии фронта, автомобилями. Перевозки осложнялись тем, что на значительной территории страны отсутствовали дороги с проезжими круглый год твёрдыми покрытиями. Все перевозки приходилось выполнять по грунтовым дорогам, что было возможно лишь при непрерывном ремонте и усиленном содержании дорог, регулировании движения и контроле за его дисциплиной. Необходимо было быстро строить мосты через форсируемые реки и восстанавливать те из них, которые были разрушены авиацией противника или взорваны при отступлении.

Выполнение этой задачи потребовало создания по сути новых родов войск — автомобильных и дорожных, численность которых к началу 1942 года превысила 8% от боевого состава Красной армии. Инициатива и творческий подход дорожников и автомобилистов, командный состав которых в основном комплектовался из призванных из запаса специалистов, позволили пропускать по дорогам потоки движения, значительно превышающие предусматриваемые нормативами мирного времени.

К началу войны в Красной армии насчитывалось 272,6 тыс. автомобилей, что составляло 41% от штатной потребности автомобильных войск. К этому времени в непосредственном подчинении оперативных объединений и Центра насчитывалось 19 автомобильных полков, 37 отдельных автомобильных батальонов, отдельная автомобильная рота и 65 автомобильных депо. Автомобильные предприятия с началом войны должны были развёртываться в автотранспортные батальоны, а некоторые полки — в автомобильные бригады. Только в первые дни мобилизации из народного хозяйства поступило дополнительно более 300 тыс. автомобилей, а к концу войны, несмотря на потери, в войсках и в тылу действующей армии их было более 600 тыс.

За время войны автомобильным транспортом было перевезено 145 млн тонн грузов. Эффективная работа столь значительной массы автомобилей, сосредоточенной на относительно небольшой глубине войскового и оперативного тылов, требовала создания на них чётко организованной дорожно-комендантской службы.

За время войны объем автомобильных грузовых перевозок составил 145 млн тонн. Путь, проделанный грузовым автотранспортом, составляет 3650 млн км. В среднем за один день войны весь

грузовой автомобильный парк Красной Армии перевозил до 400 тыс. тонн грузов. Особенно напряжённую работу проделали автомобильные войска в 1944 году. На него приходится половина всех грузов, перевезённых автотранспортом во время войны.

Дорожные войска, находясь в составе действующей армии, принимали непосредственное участие во всех крупных операциях Красной Армии: ремонтировали дороги, восстанавливали и строили мосты, регулировали движение на путях подвоза и эвакуации, расчищали дороги от снега и т.д. Дорожно-мостовыми частями построено свыше 5 тыс. км дорог с каменным покрытием, около 10 тыс. км дорог с деревянным покрытием, улучшено свыше 20 тыс. км покрытий дорог, отремонтировано 71,5 тыс. км дорог и усилено около 450 погонных метров мостов, построено и восстановлено порядка 700 тыс. км мостов.

За время войны войсками и силами флота было израсходовано порядка 13,5 млн тонн горюче-смазочных материалов при среднемесечном их расходе около 300 тыс. тонн.

Промышленность страны, перестроившись в ходе войны на выпуск предметов вещевого снабжения, полностью обеспечивала ими армию. Вот лишь некоторые примеры: заготовлены и направлены за время войны более 36 млн шинелей, более 76 млн гимнастёрок х/б, 64 млн шаровар х/б, более 67 млн пар кожаной обуви, почти 15 млн пар валенок, около 11,5 млн стальных шлемов, более 27,5 млн котелков и т.д. Заготовка и обеспечение войск обмундированием, обувью особенно тёплыми вещами дополнялось хорошо организованным ремонтом вещевого имущества.

На продовольственную службу была возложена ответственная забота о питании бойцов и офицеров. За весь период войны на довольствие Красной Армии было поставлено зернопродуктов более 3,5 млн тонн, более 105 тыс. тонн мясопродуктов, картофеля и овощей — почти 9,5 млн тонн. Подсобные хозяйства частей поставили на плановое довольствие: картофеля и овощей — почти 1,5 млн тонн, мясопродуктов — 8 тыс. тонн, рыбы — 17 тыс. тонн. Изготовлено 450 тыс. новых бочек для перевозки квашеных и соленых овощей по фронтам и округам, а также 456 походных мельниц производительностью 2 800 тонн в сутки, что позволило переработать зерно в местах расположения войсковых частей и тем самым сэкономить на перевозках свыше 65—70 тыс. вагонов в год.

Медицинской службой проделана огромная работа по лечению и эвакуации раненых и больных. За время войны возвращено в строй 77,5% раненых, отправлено в отпуск – 2,1%, уволено в запас – 13,9%. Смертность снижена до 6,5%. Возврат в строй больных и раненых составил более 85%. Таких показателей военная медицина в предыдущих войнах ещё не знала. За период войны через ветеринарные лазареты Красной Армии прошло свыше 3,5 млн раненых и больных лошадей. Кроме того, из числа трофейных и бесхозных лошадей на излечении находилось более 100 тыс.

В 1944–1945 годы, в соответствии с решением правительства страны, Тыл Вооружённых Сил выполнил значительный объём работ, связанных с организацией всесторонней (материальной, медицинской и др.) помощи народам стран, освобождённых Красной Армией от немецких захватчиков. Из армейских запасов им было передано свыше 900 тыс. тонн продовольствия, оказана помощь в проведении весеннего сева 1945 года, восстановлении промышленных предприятий, автомобильных и железных дорог, мостов, организации снабжения Белграда, возобновлении работы угольных бассейнов в Польше и нефтяных промыслов в Румынии. Оказывалась помощь населению освобождённых стран продовольствием, налаживанием необходимого для жизни производства, восстановлением ряда отраслей экономики Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Таким образом, к концу войны Тыл Красной Армии решал задачи военно-экономического характера уже в международном масштабе.

Руководство страны высоко оценило ратный труд военнослужащих и работников Тыла Красной Армии: 68 человек стали Героями Советского Союза и кавалерами трёх орденов Славы, 41 – Героями Социалистического Труда, десятки тысяч были награждены орденами и медалями.

Созданная в годы войны стройная централизованная система тылового обеспечения войск (сил) в полной мере себя оправдала. Тыл Красной Армии стал эффективно функционировать только после объединения всех его структур в августе 1941 г. под единым командованием. Органы тыла и подчинённые им службы успешно справились с обеспечением боевых операций Красной Армии. Огромные материальные ресурсы, созданные героическим трудом народа и вверенные органам тыла и снабжения, бесперебойно доставлялись действующим войскам.

В КАЧЕСТВЕ ЭПИЛОГА

*«Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде
Мы начеку, мы за врагом следим.
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.»*

Борис Ласкин

Завершился 2015 год, год 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, явившей всему миру не только мощь нашего оружия, но и мощь русского духа. Это победа стала определяющей вехой в истории нашей страны и всего мира. Прошли десятилетия, выросли новые поколения. Для них Великая Отечественная война – далёкая история. Но совесть и долг перед погибшими и пережившими войну не должны позволить нам забыть эту трагически-героическую страницу летописи нашего государства. Никто и ничто не в состоянии умалить величие подвига нашего народа, всемирно-историческое значение Великой Победы над фашизмом.

В связи с нарастанием напряжённости по многим направлениям международных государственных отношений, спустя семь десятилетий после окончания Великой Отечественной войны для человечества, как никогда, продолжают оставаться актуальными темы войны и мира.

Восприняв «уход СССР» как поражение единственного достойного противника, США и локальная западная цивилизация начали выстраивать международно-политическую систему по своим лекалам.

Нельзя также не видеть, что усиливается бескомпромиссная межцивилизационная борьба за контроль над планетой как

геополитическим пространством и хранилищем природных ресурсов. Очевидно, что этот контроль должен осуществляться через согласованные механизмы договорённостей. Но в настоящее время мы вынуждены констатировать, что пока нет ни таких договорённостей, ни стремления их достичь. Совсем наоборот, те немногие, которые существовали, стремительно разрушаются.

Анализ развития военно-политической обстановки свидетельствует о военной активности ряда государств и военных блоков в самых различных регионах мира. Чётко прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать конфликты, создать зоны нестабильности и искусственно подогреваемого хаоса в непосредственной близости от границ Российской Федерации и её союзников. Происходящие в настоящее время события в Сирии и в Украине являются ярким тому свидетельством.

В этих условиях Россия не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания. При этом Вооружённые Силы Российской Федерации должны быть оснащены современным вооружением и военной техникой и готовы, по опыту последнего конфликта с Турцией, к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы и угрозы национальной безопасности государства.

Высокие и постоянно возрастающие военно-стратегические и оперативные возможности вооружённых сил ведущих государств мира, обусловленные техническим совершенством их систем вооружения, предъявляют жёсткие требования к перспективному облику Вооружённых Сил Российской Федерации.

К настоящему времени специалистами Министерства обороны Российской Федерации проведён комплекс мероприятий по обоснованию перспективного облика ВС РФ и их системы вооружения в рамках разработки основных направлений развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) на период до 2030 года. .

В 2015 году оборонный бюджет страны вырос на четверть — до 3 трлн. 300 млрд. рублей. Хотя затем его пришлось урезать на 5,8%.

3,4 трлн. рублей планирует потратить Россия на оборонку в 2016 году, а за четыре года расходы вырастут на 63%

Ведущая роль в производстве современного оружия и боеприпасов отводится оборонным предприятиям, выполнению государственных оборонных заказов (ГОЗ).

Председатель Правительства России Дмитрий Медведев подчёркивает, что одна из наших стратегических задач – модернизация и техническое перевооружение оборонных предприятий. Она включена в Основные направления деятельности правительства на период до 2018 года. Эта работа идёт полным ходом. Она будет продолжена даже в условиях не самого простого бюджета. Это, безусловно, также будет формировать нашу поддержку потенциала российского оборонно-промышленного комплекса.

На параде Победы – 9 мая 2015 года Россия продемонстрировала всему миру новейшие образцы техники: Танки Т-14 «Армата», боевые машины пехоты «Курганец-25», поддержки танков БМПТ-72, БМПТ «Терминатор», боевые машины десанта «Бахча-4», ракетные комплексы «Искандер-М», «Бастيون», «Ярс», самоходную 152 мм пушку «Коалиция-СВ», БТР «Бумеранг», БТР-МД «Ракушка», бронированные автомобили «Тигр», «Торнадо-У», самолеты МИГ-29СМТ, МИГ-35 и многие, многие другие типы вооружения и военной техники.

Высокую выучку, умелое использование современной техники и оружия демонстрируют российские летчики и моряки в период уничтожения исламских террористов в Сирии.

Президент России В.В. Путин подчеркивает:

«Мы будем и дальше укреплять военную организацию государства, Вооружённых Сил России. Наши армия и флот сегодня остаются надёжным гарантом суверенитета страны, играют ключевую роль в обеспечении глобальной и региональной безопасности»

(«Красная звезда», от 21.10.2015 г.)

Внушает оптимизм и то, что в ближайшие десять лет наше правительство наметило потратить 22 трлн. рублей на переоснащение Российских Вооружённых Сил. В рамках Государственной программы вооружения до 2020 года для армии планируется закупить 1000 вертолётов, 600 боевых самолётов, 100 военных

кораблей, межконтинентальные ракеты нового поколения, современные системы ПРО. Парк военной техники за это время обновится на 70%.

Уровень оснащённости войск новейшим вооружением в 2016 году планируется поднять с 47% до 51%.

Всё это даёт твёрдую уверенность в том, что наша страна гарантирует надёжный отпор нападению любого агрессора, откуда бы оно не исходило.

Так было при Александре Невском, так было при Петре I, Суворове, Кутузове, Жукове. Так будет и дальше.

Как говорил великий русский полководец Александр Васильевич Суворов: «Мы русские и потому победим».

Ну, а по традиции книгу хочу завершить патриотическим стихотворением Дарьи Владимировны Езерской:

Мы победу ковали отважным трудом
Бой в тылу мы держали за отчий наш дом.
Не смыкали мы глаз, оборону крепя,
Фронту танки давали, чтоб давить палача.

Землю бабы пахали, впрягаясь в плуги.
Хлеб мы фронту давали, чтоб сильней немца жгли.
Дети взрослыми стали, заменив вмиг отцов,
Фронту пушки давали, чтоб бомбили врагов.

Были мы крепче стали и железной брони.
Мы в борьбе крепче стали, что враги не учли.
Наши пушки стреляли, хлеб нам сил придавал.
Танки фрицев давили, силы дух немцев гнал.

Нас борьба единила, цель вела нас вперёд.
В этом русская сила, в этом русский народ.
Потопили мы шведов, австрийцев смели.
И французов изгнали с российской земли.

Вся история войн говорит об одном:
Никому не дадим отобрать у нас дом.
Это наша Россия, это наша Земля,
Нашей будет победа, по-другому нельзя.

Мы народ-победитель в боях и труде.
Серп и молот не даром на красной звезде.
Мы народ-созидатель с широкой душой,
Если с миром вы к нам, то и вам хлеб да соль!

Виктор Николаевич Бусловский
«Меч Победы»

Технические редакторы: *Л.И. Максимов, М.В. Барановский,*
Т.Ю. Ковалёва
Дизайн и вёрстка — *А.В. Груздев*
Корректор — *В.Ф. Мисюра*

Подписано в печать 22.12.2015. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. 18,36 л. Тираж 1000 экз.